

АКАДЕМИЯ МАГИИ

НИКА ВЕЙМАР

НАУКА ЗЕЛИЙ,
МАГИЯ ЛЮБВИ

Annotation

Заиметь врага среди старшекурсников факультета боевой магии – не самое удачное начало семестра для адептки-зельевара. Еще хуже, если ты внезапно оказываешься в долгу у своего недоброжелателя и вынуждена выполнить его заказ, а иначе с мечтой о дипломе и лицензии можно распрощаться.

Выбор из двух зол очевиден. Придется сварить демоново зелье и забыть об этом шантажисте...

Увы, осуществить последнее оказалось сложнее, чем я думала.

-
- [Ника Веймар](#)
 -
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Эпилог](#)
 - [Послесловие](#)
-

Ника Веймар

Наука зелий, магия любви

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Веймар Н., 2021

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2021

Пролог

В Фесской королевской академии мне не нравились всего две вещи. И первой из них были сквозняки. Вполне привычное и частое явление в коридорах. Вот и сейчас тяжёлая дубовая дверь лаборатории бесшумно распахнулась и с грохотом стукнулась об стену. Я едва не подскочила от неожиданности и тихо выругалась себе под нос. Хорошо, буквально мгновение назад успела добавить в весело булькающее в реторте зелье необходимое количество капель вытяжки из горного морозника. Переборщила бы – и пришлось бы начинать сначала.

Вздохнула, сокрушённо покачала головой. Зельеварение требовало тишины и сосредоточенности, а подло хлопающая в самый неподходящий момент дверь этому никак не способствовала. Жаль, что запереться изнутри было невозможно. Но кое-что я сделать могла.

Посматривая на зелье в реторте, порылась в сумке, достала конспект по травоведению, вырвала из середины тетради два листа, сложила их в несколько раз и запихнула в щель между дверью и косяком. Удовлетворённо кивнула. Теперь никакой сквозняк не страшен! Вернулась к рабочему столу, в который раз сверилась с выученным наизусть рецептом, убедилась, что ничего не пропустила, и бережно уложила бабушкину тетрадь на край столешницы. Оставалось добавить в реторту два своих волоса, каплю крови Маркуса и – самое сложное и ответственное – напитать эликсир магией. Без этого моё зелье годилось бы разве только гусей смешить, как говорила бабушка.

После того как добавила последние ингредиенты, жидкость в реторте изменила цвет и на несколько мгновений стала из прозрачной тёмно-синей, а после этого заиграла всеми цветами радуги.

Я перевела дух. Пока что всё было правильно. Впрочем, сегодня я волновалась куда меньше, чем два дня назад, когда готовила эликсир для Маркуса. Видит богиня, я не хотела варить запрещённые эликсиры ночами, но обстоятельства были сильнее меня. Вот тогда под каждым столом и за каждым углом мне мерещился как минимум ночной патруль из старшекурсников, а как максимум – лично декан факультета зельеварения, притом с уже подписанным приказом на моё

отчисление. А остаток ночи снились кошмары. То у Марка вырастал павлиний хвост, то иллюзия спадала в самый неподходящий момент, то, наоборот, отказывалась расставаться с ним.

Хвала богине, всё закончилось благополучно и подвоха никто не заметил. А если бы много лет назад в чью-то светлую голову не пришла идея, что на первом курсе, вне зависимости от специализации, мы должны уделять внимание и общим дисциплинам, этого удалось бы избежать. Ну, или если бы я больше дружила с физподготовкой, а Марк – с моим любимым зельеварением.

Я не понимала, для чего мне, будущему зельевару, сдались бег с препятствиями, лазание по канату на время и прочие дурацкие нормативы, а мой лучший друг не уставал возмущаться тем, что он, будущий боевой маг, вынужден разбираться в создании эликсиров без магической составляющей.

С точки зрения Маркуса, ему вполне довольно было умения отличать съедобные ягоды от несъедобных и знания, что подорожник останавливает кровь. Хотя, по его словам, ком паутины справлялся с этим намного лучше. Увы и ах, преподаватели не разделяли нашего мнения, поэтому мне грозил незачёт по физподготовке, а Марку, соответственно, по зельеварению. Собственно, это было второе нелюбимое мной явление и причина, по которой я оказалась в лаборатории этой ночью.

Неделю назад друг в шутку обмолвился, что с удовольствием поменялся бы со мной телами на время этих зачётов, а я в ответ заявила: иллюзии качественнее и проще, к тому же в бабушкиной тетради есть нужный рецепт. Добавила, что изготовление таких зелий без лицензии в королевстве под запретом.

Какая злая сила только дёрнула за язык? Кто бы сомневался, что подобная мелочь Марка не остановит! Он уговаривал меня два дня, и я сама не заметила, как от категоричного «никогда» перешла к «допустим, я подумаю», а потом и вовсе согласилась. Тем более Маркус вызвался первым испытать на себе иллюзию и сдать за меня зачёт по физподготовке. Первый и, хвала Дестиане, последний! А завтра была моя очередь надеть личину друга и изготовить два простейших эликсира – обезболивающий и сонный.

Покосилась на часы. Ещё пять секунд, и можно приступать. Потёрла ладони друг об друга, концентрируя в них силу, медленно

развела в стороны и опустила образовавшийся плотный зелёно-фиолетовый шар в реторту. Зелье вскипело, едва не выплеснулось, но тут же успокоилось. Оно снова стало прозрачным, лишь на поверхности играли мягкие радужные отблески.

Я обрадованно улыбнулась. Получилось! И тут же вздрогнула, услышав, как на пол с тихим шорохом упал зажатый дверью лист бумаги. А следом раздалось ленивое:

– Надо же, какая встреча! Тяга к знаниям не даёт спать, эрис Гринвелл?

Джаред Ферн! Боевик с третьего курса и последний, с кем я хотела бы повстречаться этой ночью! И в принципе – повстречаться. Особенно наедине.

Я обернулась, сухо произнесла:

– Доброй ночи, эр Ферн. Вижу, тяга к знаниям знакома не мне одной.

Старшекурсник усмехнулся, переступая порог. Обронил:

– Между прочим, учебный совет не одобряет использования лабораторий первокурсниками без присмотра преподавателей. Особенно в ночное время.

– Именно поэтому у меня есть разрешение от профессора Кардейла, ответственного за эту лабораторию, – в тон ему отозвалась я, демонстрируя упомянутое разрешение. – С подписью и печатью, как полагается.

Боевик изучил документ с явным недовольством. А потом, вместо того чтобы уйти, подошёл к рабочему столу и кивнул на эликсир:

– Это что?

– Реторта, – вежливо пояснила я. – А в ней зелье.

Про себя мысленно молилась: уйди уже, ну уйди! И жалела, что не успела спрятать тетрадь с рецептом. Учитывая недружелюбное отношение Джареда, с него станется просто из вредности отвести меня к дежурному преподавателю вместе с тетрадью и эликсиром, заявив, мол, рецепт скрыт, проверяйте, что эта девчонка нахимичила.

Но реальность оказалась ещё хуже.

– Вижу, что зелье. – Улыбка на лице Джареда стала предвкушающей. – И, судя по радужной дымке, оно создано для наложения иллюзий. Запрещённая штука, если на её изготовление нет лицензии. Кажется, за такое полагается отчисление, м-м?

– И ничего оно не запрещённое, – отчаянно возразила я. – Это совершенно другой эликсир!

– Врёшь, Гринвелл, – почти ласково отозвался боевик, отбрасывая вежливость и пронзая меня взглядом ярко-зелёных глаз. – Можем пригласить дежурного преподавателя, он завтра передаст эту склянку вашему декану, а тот скажет точно, что это за дрянь. Или...

Он сделал многозначительную паузу, предлагая мне додумать самой, что может скрываться за этим коротким словом. А я в ответ уставилась на него расширившимися от удивления глазами. Да ладно? С чего вдруг такое благородство?

– Предлагаешь договориться? – недоверчиво уточнила я, борясь с желанием протереть глаза и убедиться, что передо мной точно Ферн.

Тоже отбросила уважительное «эр». А что, раз ему можно мне «тыкать», с чего я обязана придерживаться этикета?

В качестве ответа на свой вопрос получила кривую ухмылку и утвердительный кивок. Ой, где-то вечнозелёные ели пожелтели, раз Джаред не спешит расправиться с поверженным врагом. Тем более ко мне он с некоторых пор испытывал чувства, которые никак нельзя было назвать тёплыми и дружескими.

А старшекурсник, похоже, решил окончательно меня добить и добавил:

– Богиня велит проявлять милость и сострадание к ближним, Оливия.

Эта фраза мне совершенно не понравилась. И то, как боевик произнёс моё имя, буквально перекатывая его на языке, тоже. Интуиция вопила во всё горло, предупреждая, что «милость и сострадание» Джареда Ферна могут обойтись мне крайне дорого. Но... На другой чаше весов тяжким грузом лежало отчисление. Вполне реальное. Как верно заметил мой недруг, на изготовление эликсиров, подобных тому, что сейчас играл всеми цветами радуги в реторте, требовалась лицензия, а у меня пока что не было даже диплома.

Чувствуя, что очень сильно пожалею об этом, я спросила:

– И чего же ты хочешь?

Старшекурсник хищно усмехнулся, а мои подозрения превратились в уверенность. Богиня и девять её Теней, ну почему именно он оказался сегодня в патруле? Жаль, что выбора у меня не было. Вдвойне жаль, что Джаред это тоже прекрасно понимал.

Глава 1

Полгода назад

Достопочтенный эр Фольминат, державший аптеку в нашем тихом Бренгейре, страдал на публику уже полчаса. И притом образцово-показательно, так, что ему позавидовали бы профессиональные плакальщицы. Даже я заслушалась. Не каждый день приходилось получать столько лестных слов. По мнению уважаемого аптекаря выходило, что моё поступление в Фесскую академию ставит под угрозу здоровье всего нашего города. Некому, совершенно некому варить эликсиры, готовить мази и порошки под присмотром эра Фольмината, разумеется. Все, абсолютно все помощницы – бесталанные и бестолковые. Одна я была надеждой и опорой, и вот! Покидаю!

В этом месте голос аптекаря задрожал так явственно, что даже я едва не поверила. А жители соседних домов, собравшиеся на зычный голос хитрого гоблина, прониклись. Многие меня знали – уже два месяца как эр Фольминат доверял мне не только готовить эликсиры и мази по рецептам, но и стоять за прилавком дважды в неделю. Взамен закрывал глаза на то, что я задерживаюсь допоздна и частенько в моём котелке булькают эликсиры, не имеющие ни малейшего отношения к лекарственным средствам и вдобавок насыщенные магией. А что поделать, раз прошлой осенью городской мастер-зельевар третьего ранга и алхимик отказались меня даже выслушать, не то что взять в ученицы? Мол, на что им сдалась девица, которая ещё колледж не окончила? И не важно, что на тот момент мне оставался всего семестр учёбы! Упёрлись как два осла, мол, запредельно много ответственности за несовершеннолетнюю ученицу. Пришлось обходиться скромной, но вполне приличной аптечной лавкой. Надо ведь было где-то практиковаться. Тем более эр Фольминат не возражал. А сейчас он не желал терять ценного сотрудника в моём лице и умело привлекал на свою сторону общественность. Успешно, надо сказать.

– Оливия, ты ведь вернёшься? – с надеждой спросила румяная булочница. Она периодически брала в аптеке мазь от ожогов – привычка хвататься за горячий противень была неискоренима. – В самом деле, как мы без тебя? Эр Фольминат скоро на покой уйдёт...

В последнем я сомневалась. Скорее, поверила бы, что хитрый гоблин переживёт большинство собравшихся здесь. Судя по возмущённому взгляду собственно «уходящего на покой», он думал так же.

– Если королевство отправит меня на распределение в Бренгейр, непременно, – сдержанно ответила я.

– Ты уж попроси, чтобы направили, – посоветовал кто-то из толпы. – Эр Фольминат столько для тебя сделал. А богиня велит платить добром за добро.

С моей точки зрения, мы с уважаемым гоблином были как раз в расчёте. В его лавке я работала практически бесплатно, за скромные четыре серебряные монеты в неделю. Даже не ползолотого! И те уходили на покупку составляющих для новых эликсиров и зелий. Если бы Маркус не договорился через кого-то из своих знакомых с практикантом высокомерного алхимика и тот не покупал бы мои эликсиры за полцены, чтобы выдать их за свои и продать уже дороже, пришлось бы просить родителей увеличить еженедельную сумму на карманные расходы.

Впрочем, они и так меня не обделяли. Это я хотела самостоятельности. А ещё – твёрдо знала, что хочу стать зельеваром. Как бабушка. Её именем назвали высшую школу зельеварения в столице. Собственно, это была ещё одна причина, почему я решила поступать в Фесс. Хотела доказать: я добьюсь своей цели без поддержки громкой фамилии и авторитета старшей родственницы. И втайне радовалась, что, во-первых, бабушка тщательно оберегала информацию о семье, и, во-вторых, я носила фамилию отца. Мало кто знал, что Оливия Гринвелл – внучка «той самой» Кассандры Идьяр. Только от Маркуса я этого не скрывала. Доверяла лучшему другу как себе.

Бабушка, кстати, нашу дружбу одобряла. А родители, причём что мои, что Марка, спали и видели, как празднуют нашу свадьбу. И наши общие уверения, что мы просто друзья, не помогали. С другой стороны, в этом были плюсы: узнав, что Маркус тоже поступает в

Фесскую академию, только на факультет боевой магии, родители без возражений отпустили меня в далёкий приморский город.

Первый шаг к самостоятельности был сделан – я без труда сдала вступительные экзамены в Фесскую королевскую академию и была зачислена на факультет зельеварения. Кстати, письмо с этой прекрасной новостью пришло накануне моего дня рождения, поэтому совершеннолетие я встретила почти студенткой. А бабушка вдобавок прислала ценный подарок – пухлую тетрадь с множеством рецептов самых различных эликсиров и зелий. В том числе с теми, изготовление которых без лицензии не поощрялось. В прилагавшемся письме отметила, что не сомневается в моём благоразумии, но при этом прекрасно осведомлена о моей же любознательности, потому избавляет от необходимости скупать неведомые рецепты у подозрительных личностей. И я небезосновательно считала это самым лучшим подарком. Уже предвкушала, как буду экспериментировать в лабораториях академии.

Марк тоже справился со своими испытаниями. Завтра утром нам надлежало прибыть в Фесс на официальную церемонию принятия в студенты. Собственно, к эру аптекарю я зашла попрощаться, в знак уважения и благодарности. И неожиданно оказалась в центре представления, целью которого было любой ценой взять с меня обещание вернуться в Бренгейр.

Давать его я не собиралась. А гоблин тем временем снова завёл жалобный сказ о том, как без меня пропадёт и аптека, и весь город, и даже он сам. Ох, травы и минералы, дайте мне сил!

– Оливия! – раздался знакомый голос. Маркус, энергично работая локтями, протискивался сквозь толпу. – Битый час тебя ищу! Добрейшего дня, эр Фольминат. Я слышал, вы Оливию тут расхваливали на все лады. Знаете, с вашей стороны было бы крайне благородно подарить столь ценной помощнице малый алхимический набор в знак благодарности за добросовестные труды. Да и как студенту без набора? А уж мы добра не забудем.

– И то правда, – поддержали Марка собравшиеся. – Девочка-то умная, сами говорили. Чего не помочь?

Гоблин из зелёного стал пепельно-серым. Не иначе вспомнил, сколько стоит малый алхимический набор.

А друг тем временем добрался до меня, ухватил за руку и поволок за собой, продолжая тараторить:

– В общем, вы поразмыслите, а мы позже заглянем, у нас ещё много дел. Сами понимаете, завтра уезжать.

Аптекарь возражать не стал. Наоборот, махнул рукой, явно желая, чтобы мы поскорее исчезли. Когда речь заходила о деньгах, притом идущих не в карман эра Фольмината, а наоборот, гоблин становился прижимистей гнома.

– Умеешь ты влезть в неприятности, как коза в репей, – усмехнулся Марк, когда мы отошли от аптечной лавки на достаточное расстояние. – Зачем слушала этого сквалыгу?

– Меня пригвоздило к месту потоком лести, – фыркнула я в ответ. – Столько хорошего о себе узнала. Да меня впору в почётные горожане записывать.

Последняя фраза была сказана зря. Слишком пафосно она прозвучала. И уж конечно, Марк не упустил возможности зацепиться за неё.

– Какие, однако, странные мысли тебя посещают, – прищурился друг. – Опять пила подозрительные зелья? Без меня?!

Я лишь укоризненно покосилась на него. Сколько можно припоминать мне эту историю? И вообще, она была давно.

Маркус проникаться не собирался, наоборот, сверкал белозубой улыбкой, радуясь, что в очередной раз меня поддел.

– Дорогой, если бы три года назад ты пил подозрительное зелье со мной, то мы вдвоём тогда щеголяли бы исключительно женской особенностью фигуры, – строго заявила ему в ответ. – Впрочем, если до сих пор мечтаешь о пышной груди, я отыщу рецепт.

Марк мечтательно прищурился и кивнул:

– Мечтаю... Только не на себе. И вообще, вдруг бы на мне то зелье сработало иначе? И щеголял бы я чем-нибудь другим, очень даже присущим мужчинам? Пусть пару дней, но всё же, всё же...

– Ага, бородой до пояса, – фыркнула я. – Пока действие эликсира не сошло бы на нет.

– Вредная ты, – пробурчал друг. – Так и норовишь сказать гадость.

– За восемнадцать лет от тебя научилась, – в тон ему ответила я.

Взвизгнула, когда Маркус резко повернулся, подхватил меня на руки и закружил. Прохожие понимающе посмеивались, обходя нас,

лишь одна дама преклонных лет недовольно пробурчала что-то в духе: «В наше время молодёжь вела себя скромнее».

Нет, пара из нас, безусловно, вышла бы красивая. Я, невысокая шатенка с приятными мужскому глазу округлостями в нужных местах, тонкой талией, голубыми глазами и изящными чертами лица, и Марк – широкоплечий сероглазый блондин. По нему сохла добрая половина девушек нашего городка в возрасте от пятнадцати до двадцати пяти, и я подозревала, что это лишь цветочки. При этом бабником мой друг не был. Я знала всего о четырёх его пассиях, с которыми Маркус встречался в колледже. В остальное же время, несмотря на наши общие уверения в обратном, его «официальной» дамой сердца считали меня.

– Всю причёску растрепал! – ворчливым тоном заметила я, когда этот не обделённый силушкой тип наконец-то опустил меня обратно.

– Лив, не будь занудой, – весело подмигнул мне Марк. – Я не для того тебя спас из цепких гоблинских лап, чтобы ты сокрушалась по поводу причёски. Хотел обсудить с тобой одну шикарную идею.

– Мне уже страшно, – откровенно призналась я. – Когда ты с таким горящим взглядом заявляешь, что у тебя есть идея, это почти гарантирует массу грандиозных проблем в ближайшем будущем. – Помолчала немного и со вздохом добавила: – Давай, шокируй меня.

– Как ты смотришь на то, чтобы не возвращаться домой на оставшиеся две недели? – с хитрой улыбкой проговорил мой лучший друг. – Осмотримся на месте, изучим город, если повезёт, даже с преподавателями пообщаемся в неформальной обстановке... Я разузнал – в общежитие можно заселиться сразу.

– Отличная идея, – согласилась я. – Мама поддержит, кстати. А вот папа сойдёт с ума. Он до сих пор не смирился, что я поступила в Фесс, а не в Кинтану, под крыло к бабушке, в столичную школу зельеваров. Его маленькая девочка – и совсем одна, без родных, без опеки и поддержки в огромном городе, полном соблазнов и опасностей...

– Что, так и говорит? – с хохотом перебил меня Маркус. – Оливка, ну хочешь, я тебя у него отпрошу? Пообещаю защищать и беречь.

Даже поклянусь.

– Ага, и выйдешь из нашего дома моим женихом! – ехидно отозвалась я. – Папа уже изнамекался, что пора нам с тобой перестать

притворяться и наконец-то признать правду.

– Признаю, – тут же согласился Маркус. – Как на духу: Оливка, ты для меня не просто подруга. Ты мне как сестра! Вот только почему-то родилась в другой семье.

– Я тоже тебя люблю, братишка, – улыбнулась я. – Мама как-то сказала, глядя на нас, что Дестиана вначале создала одного человека, а потом посмотрела на него, подумала: «Нет, эта личность совсем шизанутой вышла!» – и разделила на двоих. Так и получились мы с тобой.

– О да, такого счастья много не бывает, – кивнул друг. – В общем, мы договорились? Отца ты убедишь?

– А у меня есть выбор? – поинтересовалась я. – В крайнем случае придётся ставить перед фактом. Главное, чтобы мама поддержала. Но я постараюсь быть очень убедительной.

– Я в тебя верю, – «успокоил» Марк. – Мы же команда.

– Мы банда, – поправила я. – Организованная ещё в самом юном возрасте. Зельевар и боевик с водной магией.

– Идеальная пара, – расхохотался друг. Посерьёзнел и добавил: – Хорошо, значит, завтра мы с отцом за тобой заедем. Он отвезёт нас к аэроэкспрессу, а дальше – четыре часа в воздухе, и здравствуй, Фесс! Признайся, Лив, ты уже чувствуешь запах новой жизни?

– Пока я чувствую запах свежих булочек с корицей, – отшутилась я и кивнула в сторону небольшой пекарни.

Её держала пара метаморфов. Вальяжный и важный Кот и круглолицая хохотушка Зайка. Сама пухлая и мягкая, как булочка. Иных их ипостасей я не знала. Работать с тестом Зайка умела и любила, поэтому свежая выпечка разлеталась вмиг, как и полагалось горячим пирожкам и не только им.

– Намёк понял. – Марк подхватил меня под локоть и потянул в сторону пекарни.

На самом деле, он был прав. Я действительно чувствовала. Предвкушение чего-то нового, неизведанного гигантской каплей воды дрожало на кончиках пальцев. Ещё секунда – и сорвётся, полетит вниз. Сердце замирало тревожно и сладко. Волнение и восторг смешивались в крови в причудливый коктейль, опьяняли, словно игристое вино.

Завтра мы с Марком станем полноправными студентами, получим мантии и значки. Завтра начнётся другая, взрослая жизнь.

Восхитительная, полная открытий, новых друзей, дорог и тайн, сумасшедших виражей, побед и поражений, падений и непременно следующих за ними взлётов.

Я стремилась в неё всей душой и не боялась ничего. Знала: рядом со мной есть человек, который встанет плечом к плечу и поможет найти выход из любой неприятности. Особенно если вход в неё мы отыскивали так же дружно, как обычно.

Я покосилась на Марка и поймала его понимающий взгляд. О, это будут пять незабываемых лет!

* * *

Разговор с отцом, как я и предполагала, вышел непростым. Лишь с маминой помощью удалось убедить его отпустить меня в Фесс уже сейчас, не дожидаясь начала учёбы. Взамен пришлось взять подвеску для кошелька с охранным заклинанием. Навязывать мне другие украшения родитель мудро не стал. А я решила не спорить. Для папы я, как прежде, оставалась маленькой дочкой, которую следовало любить, холить, лелеять и оберегать. И то, что я недавно отметила совершеннолетие, его совершенно не смущало.

Утром они с мамой вышли проводить нас, а заодно взять с Маркуса дополнительное обещание присматривать за мной и не давать в обиду. Отец Марка, эр Родерик, усмехаясь в пышные усы, заметил, что это спорный вопрос – кто за кем присматривать должен. И, в свою очередь, уже на вокзале, помогая достать из багажника чемодан с вещами, кивнул в сторону сына и попросил меня не позволять «этому оболтусу» вляпываться в неприятности.

Как обычно, все билеты на первый утренний рейс были проданы и свободных сидений в салоне аэроэкспресса не было. Впрочем, большинство пассажиров, заняв свои места, тут же достали маски для сна или дорожные подушки и задёрнули шторки, чтобы спрятаться от утреннего солнца.

Повезло: наши места оказались прямо напротив выхода. А ещё я порадовалась тому, что Марк, в отличие от меня, ранней пташкой никогда не был и без споров уступил мне место у окна. И все четыре часа, пока мой друг безмятежно дрых, я любовалась проплывающими

далеко внизу синими пятнами озёр, голубыми нитями рек и бежево-серыми – дорог, зеленью лесов и казавшимися отсюда игрушечными домами. А когда на горизонте засверкала морская гладь, я не удержалась от восхищённого вздоха. Море меня зачаровывало. Признаться, это была вторая причина, по которой я поступила в Фесскую академию. Маркус шутил, что заразил меня любовью к своей родной магической стихии. Может, так оно и было... В любом случае, сейчас я просто любовалась и предвкушала, как нынче же вечером мы пойдём смотреть на закат и наслаждаться последними неделями свободы перед началом учёбы.

Марк завозился рядом, потянулся, нахально оперся ладонью на мои колени и тоже прильнул к окну.

– Море... – выдохнул он. – Лив, я до сих пор не верю, что мы будем учиться в Фесской академии! Сюда же поступить едва ли не сложнее, чем в столичные вузы! А мы справились.

– Сегодня получишь мантию и согласишься, – я улыбнулась.

– Поверю я, когда начнётся учёба, – хмыкнул друг. – Или вовсе – после первой сессии.

– Или после первого незачёта, – продолжила я мысль.

Маркус легонько ткнул меня локтем и беззлобно пожелал:

– Типун тебе на язык и дохлого мыша в кувшин с готовым эликсиром!

– Найду – отдам тебе на завтрак, – без раздумий отозвалась я, и мы оба расхохотались.

Аэроэкспресс плавно снижался. Как всегда, легонько трянуло при приземлении. Продолжая перешучиваться, мы с Марком вышли на площадку. После уютного полумрака салона аэроэкспресса солнце казалось особенно ярким. Я даже прищурилась и прикрыла глаза ладонью.

Маркус тем временем получил наш багаж и окликнул:

– Ну что, Оливка, пойдём покорять академию? Доберёмся порталом городской сети, насколько помню, там до центральных ворот буквально несколько шагов.

– Стой, шустрый! – усмехнулась я. – А чемоданы с собой возьмём? Вместо багажа знаний хоть какой?

– А что такого? – с искренним недоумением спросил Марк. – Оставим где-нибудь там. Например, у коменданта общежития. Нас

ведь всё равно сегодня заселят.

Я едва сдержала желание закатить глаза. Порой друг рассуждал точно пятилетний ребёнок. Или делал вид, что так рассуждает, чтобы получить от меня порцию очередных нравоучений, а потом весело заявить – ха, опять повелась! И не понять было – когда придуривается, а когда и впрямь не соображает, что не так.

– Марк, – со вздохом произнесла я, – пожалей коменданта! Если таких умных, как ты, наберётся человек тридцать, он сможет построить себе из чемоданов неплохое укрытие на случай очередной войны. Думаешь, ему есть где хранить столько чужого добра? Давай оставим в камере хранения здесь, на вокзале. Всё равно ведь собираемся гулять по городу после торжественной церемонии. Заселимся, заберём вещи и не будем никого напрягать.

Договаривая последнюю фразу, по хитрой физиономии друга поняла, что этот негодяй опять притворялся. Богиня, храни ту девушку, в которую он влюбится. Да его любая за такие шутки рано или поздно убьёт! Даже я иногда отравить мечтаю!

– Ха, поверила! – задорно усмехнулся он. И тут же отступил на шаг, выставив ладони перед собой: – Эй, я просто пошутил!

– Я тоже как-нибудь пошучу, – мрачно пообещала я. – Случайно перепутаю для тебя энергетик со слабительным и буду веселиться!

– Злыдня, – не проникся угрозой Марк. – Не перепутаешь. Ты меня слишком сильно любишь.

– Интересно, за что только? – покачала головой я.

– Вопреки здравому смыслу, – расхохотался Маркус и приобнял меня за талию. – Пойдём, моя строгая и серьёзная подруга. Время не ждёт!

Пара часов до начала церемонии принятия в студенты у нас как раз была, но я полностью разделяла желание Марка прийти в академию пораньше. Во время вступительных испытаний мы толком её и не рассмотрели. Не до того было. И сейчас планировали наверстать упущенное.

* * *

Академия была огромной. Древнее здание из выбеленного временем, солёными морскими ветрами и ярким солнцем камня возвышалось на окраине Фесса, на высоком скалистом берегу. Толстые зубчатые стены, шесть башен с высокими шпилями, узкие стрельчатые окна-бойницы. Изначально этот замок строился как неприступный бастион, непреодолимая защита для врагов, приходящих с моря. И функцию свою он выполнял: ни разу за более чем семь веков существования замка Фесс не был взят. Но последняя кровопролитная война с нашим западным соседом – королевством Кодар – отгремела полтора века назад. А вскоре в замке разместилась Фесская королевская академия, и неприступный бастион стал ещё и оплотом знаний.

«Вечный мир» с Кодаром продлился лет пятьдесят, а затем перерос, как в шутку называл это Маркус, в ожесточённое перемирие – примерно раз в полтора-два года кодарцы собирали армию и шли отвоёвывать у нашего Шиана приморский город Содейл, где находился главный храм Дестианы и её девяти Теней. Именно оттуда богиня и её Тени ушли в Лунный мир после того, как одержали окончательную победу над демонами Нижнего мира под предводительством коварной Мортены-разрушительницы. Причина конфликта была проста: в Шиане считали, что девять Теней – пять лордов и четыре леди, отвечающие за девять ветвей магии, – это помощники Дестианы, соседи же чтили их как богов. И хотя никто не запрещал паломникам посещать Содейл в мирное время, кодарцы желали получить храм с навеки застывшими мраморными телами своего пантеона целиком и полностью.

Естественно, помимо храма, западный сосед претендовал на крупнейший торговый порт на всём побережье, хотя кто там знает – что для них было первостепенным: вопросы веры или выгоды. Дальше Содейла на наши земли кодарцы не лезли. Чаще всего получали отпор, убирались обратно и затихали ещё на полтора года. Реже захватчикам удавалось на месяц или два закрепиться в городе, но наши маги неизменно выбивали их оттуда и возвращали святыню. И порт. Битвы проходили на пустоши, специально, чтобы ни порт, ни город, ни храм не пострадали. И конца этому локальному противостоянию не предвиделось. Собственно, факультет стихийной боевой магии Фесской академии готовил воинов, защитников наших границ и

спокойствия жителей королевства, а практику будущие боевые маги проходили как раз в Содейле.

Конкурс на боевой факультет был высочайший – сто человек на место. И среди желающих сделать карьеру в силовых ведомствах Шиана достаточно молодая академия уже котиновалась едва ли не выше профильного столичного университета боевой магии.

Маркус грезил ею уже лет пять точно, а я ничуть не возражала поступать в Фесс вместе с ним. Тем более факультет алхимии и зельеварения здесь был.

Приостановившись, я залюбовалась его штандартом на одной из башен – колбой с эликсиром на золотом фоне. Маркус с таким же восторгом на лице смотрел на соседнюю башню, украшенную гербом его факультета – золотым кулаком в серой магической дымке на алом фоне.

– Пойдём. – Я с сожалением оторвалась от созерцания здания и гербов факультетов. – За пять лет ещё налюбуюсь.

Друг негромко вздохнул, нехотя отвёл взгляд от штандарта с эмблемой «боевиков» и кивнул.

Ворота, как и во время вступительной кампании, были открыты для всех желающих. Мы прошли по широкой аллее, протянувшейся до главного входа, но, не доходя до него, свернули к арке, ведущей во внутренний дворик. В письмах о зачислении было указано, что церемония принятия в студенты пройдёт именно там.

Во дворе мы оказались не первыми. Там уже слонялось человек двадцать будущих первокурсников. Некоторые, не столь предусмотрительные, как мы с Марком, приволокли чемоданы с собой. На нас, прибывших налегке, они косились с завистью.

– Ни на что не намекаю, но в камерах хранения на аэровокзале ещё достаточно места, а до церемонии больше полутора часов, – негромко произнёс мой друг, проходя мимо одного из обладателей «чемоданного» настроения. – Мудрый человек не терял бы времени понапрасну.

Рыжий, словно лис, парень вспыхнул и вцепился в своё добро так, будто Марк собирался его отнять. Ещё и неприязненным взглядом вслед наградил.

– Умеешь ты располагать к себе людей, – тихо хмыкнула я.

– Плевать, – махнул рукой друг. – Умный послушает доброго совета, дурак оскорбится. – Покосился на меня и с ухмылкой предложил: – Давай, Оливка, расскажи мне, что непрошенный совет можно подать вежливо, как шубу в гардеробе, а можно хлестнуть им наотмашь, как мокрой тряпкой. По глазам вижу – хочешь!

– Ты справился без моей помощи, – усмехнулась я в ответ и, привстав на цыпочки, погладила Марка по голове. – Молодец! Сам накосячил, сам себе объяснил неправоту. Потрясающе самостоятельный парень!

– Мужчина, – снисходительно поправил меня друг.

– Чем докажешь? – прищурилась я. – Подтверждающие документы имеются?

Марк приобнял меня за талию и вкрадчивым полушёпотом осведомился:

– Письменные показания свидетельниц устроят? Могу собрать.

– Пошляк, – негромко фыркнула я на такое «заманчивое» предложение. – Я не об этом! Ты возрастом пока не вышел, мой развратный друг.

– И ничего не развратный! – шутливо возмутился Маркус. – Я был верен каждой из своих девушек.

– Молчи уж, герой-любовник. – Тихо посмеиваясь, я ткнула его локтем в бок, высвобождаясь из объятий.

Марк позволил мне вывернуться, но лишь для того, чтобы сгрести поудобней. Привлёк к себе, легонько чмокнул в висок и предложил:

– Осмотримся? Не вижу смысла торчать в этом колодце ещё полтора часа.

Замечание было метким. Внутренний двор академии действительно напоминал колодец, только не круглый, а прямоугольный.

Мы вернулись к центральному входу, но в здание нас не пустили. Стоящий у дверей пожилой мужчина в форменной одежде заявил, что не видит магических меток, подтверждающих, что мы студенты, а письма с печатями академии не являются основанием для пропуска внутрь. Спорить с упрямым служащим и наживать себе врага не хотелось, поэтому пришлось отступить.

Обошли академию слева и остановились возле высокой ограды. В нескольких метрах от неё скала, на которой и стояло здание,

обрывалась, а внизу плескалось море. Ветер был тёплым, влажным, пахнувшим водорослями и солью. Трепал волосы, обвивал мою длинную юбку вокруг щиколоток. Мы замерли, любуясь тёмно-бирюзовыми волнами с белыми пенными гребнями и реющими над ними чайками. Шум моря завораживал даже меня, что уж говорить про Маркуса, оказавшегося так близко к родной стихии воды.

— Лив, ты даже представить не можешь, какая там мощь... — тихо произнёс друг, не отрываясь от созерцания. — Древняя сила, которая может стать верным союзником или же опаснейшим врагом, если окажешься недостойн. Знаешь, я понимаю мореходов...

Договорить он не успел. Откуда-то сверху прямо перед нами шлёпнулся хрипло каркающий дерущийся пёстро-чёрный ком перьев и покатился к краю скалы.

Марк среагировал моментально. В воздухе было достаточно водяной пыли, чтобы собрать её в небольшую волну и в прямом смысле слова разлить развоевавшихся птиц. Воронёнка поменьше отбросило к ограде, вторая птица, крупная сорока, недовольно застрекотала и боком принялась подбираться к блестящей шпильке для волос, которую, похоже, выронила, получив незапланированный душ. Воронёнок распушился и злобно каркнул.

Марк решил проблему радикально: заключил спорное украшение в водяную сферу и притянул к себе. Сорока разочарованно и обиженно затрещала, верно оценив свои шансы против человека, развернулась и улетела. Зато ворон уступать шпильку не собирался. Раскрыл клюв, растопырил крылья и угрожающе пошёл на Маркуса.

— Корвин! — отчаянно раздалось сбоку.

Из-за угла показалась невысокая рыжеволосая девушка в зелёной блузке и чёрных брюках. Торопливо подбежала к нам, упала на колени, просунула руки сквозь прутья ограды.

— Корвин, иди сюда! Как же ты меня напугал!

Ворон ещё раз рассерженно каркнул на Марка, а потом перелетел на руку хозяйки. Уцепился когтями за рукав, сдвинув ткань, и вякнул снова, раздражённо и требовательно.

Проёмы между прутьями оказались достаточно широкими, чтобы незнакомка без труда вытащила обратно руку с гордо восседающей на ней птицей. Ведьма, нет сомнений. Тут захочешь — не ошибёшься.

Рыжая, с широким браслетом из кожаных шнурков и бусин на запястье, да ещё и с фамильяром.

Маркус протянул ладонь, чтобы помочь девушке подняться. Та благодарно кивнула. Воронёнок перебрался на плечо хозяйки и пристально наблюдал за нами уже с него.

– Так полагаю, это ваше. – Марк протянул рыжеволосой шпильку.

Я мысленно закатила глаза, услышав в его голосе знакомые бархатные нотки. Кажется, мой непостоянный друг стремился очаровать юную ведьмочку. Видит богиня, этому блондинистому повесе куда больше подошла бы стихия воздуха!

– Моё, – кивнула рыжая. – Благодарю. – Не глядя, воткнула шпильку в растрёпанные волосы и с любопытством спросила: – А вы тоже на зачисление, да?

– А то! – подмигнул Марк. – Кстати, будем знакомы. Я Маркус, а это Оливия, моя подруга.

– Флорентина, – представилась ведьмочка. Погладила по перьям ворона: – А это Корвин, мой фамильяр.

Корвин покосился на нас с Марком чёрными бусинками умных глаз. Чуть склонил голову и нехотя, точно делая величайшее одолжение, каркнул ещё раз, но уже с другой интонацией.

– А он у тебя не говорит? – тут же полюбопытствовал мой неугомонный друг, моментально перейдя на «ты». – Вороны же умные птицы.

Корвин взглянул на Марка более благосклонно и приосанился на плече владелицы. Вся его поза словно утверждала: усомниться в разумности воронов в принципе нельзя, но вы хвалите, хвалите, приятная правда неизменно радует.

– Фамильяры редко разговаривают в привычном смысле, – покачала головой Флорентина. – Мы общаемся... – Она запнулась, подбирая слово, покрутила в воздухе ладонью. – Мы общаемся иначе. Что-то вроде мыслеречи и образов. Хотя Корвин может изъясняться простыми фразами.

Маркус выжидающе уставился на ворона, явно надеясь, что тот сейчас что-нибудь скажет. Но фамильяр нашей новой знакомой молчал как рыба. Сама же юная ведьма весело хихикнула, прикрыв рот ладошкой, и пояснила:

– Со стороны Корвина это высочайший знак доверия. Он не со всеми моими родными разговаривает, не то что с теми, кого видит впервые в жизни.

Марк понимающе кивнул. Но я слишком хорошо знала его и успела заметить мелькнувшие в серых глазах огоньки азарта. Мой лучший друг обожал сложные задачи, а эта была как раз подходящей.

С трудом сдержала смех. Бедный ворон! Напрасно Флорентина это сказала. Я могла поклясться своим котелком для зельеварения и бабушкиной тетрадью, что скорее реки повернут вспять, чем Маркус отступится от попыток разговаривать Корвина. И для начала продолжит знакомство с его хозяйкой.

– До церемонии ещё больше часа, – произнёс Марк, подтверждая мои догадки. – Как насчёт выпить по чашке кофе или чая с пирожными? Кажется, я видел неподалёку от академии кондитерскую.

На меня взглянул лишь мельком. Знал, что я поддерживаю это предложение. От чашки хорошего кофе я никогда не отказывалась.

– В другой раз. – На лице Флорентины появилась извиняющаяся улыбка. – Меня ждут... Рада была знакомству.

– Мы тоже, – уверила я. – Увидимся на церемонии.

Ведьмочка кивнула и торопливо, почти бегом, направилась прочь. Марк молча проводил её взглядом и повернулся ко мне.

– Ну хоть ты не дашь мне погибнуть голодной смертью ещё до того, как я стану студентом? – трагично произнёс он. Подмигнул: – Я угощаю. А вечером – к морю!

– Пойдём, голодающий, – согласилась я, негромко посмеиваясь.

Откровенно говоря, с удовольствием осталась бы здесь, у стены академии, до самого начала торжественного мероприятия. Но Марк был прав: лёгкий голод уже давал о себе знать, а сколько продлится церемония принятия в студенты, было неизвестно. К тому же ещё предстояло заселиться в общежитие и сходить за вещами. А море от нас никуда не денется.

Глава 2

Торжественная церемония принятия в студенты оказалась неожиданно быстрой и короткой. Перед деканами стояли трибуны, на которых возлежали артефакты – небольшие антрацитово-чёрные каменные плиты с выемкой под ладонь – и в воздухе над каждым дрожал полупрозрачный символ факультета. Я думала, что камень будет холодным, но, приложив к нему руку, ощутила приятное тепло. Оно скользнуло по коже лёгкой шёлковой лентой, обвило запястье и рассеялось.

Декан, статная женщина с едва заметными лучиками морщинок у глаз, приветливо улыбнулась мне, поздравила с зачислением и протянула металлический значок с гербом факультета. Ректор тоже не стал утомлять долгими речами. Энергично пожелал всем новоявленным первокурсникам успехов в учёбе, прекрасного настроения на остаток каникул и... отпустил. Я даже немного растерялась. Помнила, как директор колледжа разглагольствовал без малого полчаса, напутствуя выпускников. Морально готовилась к чему-то подобному и сейчас, но эр Фишенвел, наш ректор, уложился в пару минут.

А вот Марк, в отличие от меня, сориентировался моментально. Ужом протиснулся сквозь толпу, нахально приобнял меня и стоявшую рядом Флорентину и предложил:

– Ну что, красивые, айда заселяться в общежитие. А потом пойдём отмечать наш новый статус.

– Я бы с радостью, но не могу, – вздохнула ведьмочка, аккуратно высвобождаясь из неожиданных объятий. – У меня через час аэроэкспресс. А заселиться можно, вы правы. Есть шанс, что окажешься с кем-то со своего факультета. А если очень повезёт, то достанется блок с отдельными комнатами...

Корвин каркнул с отчётливой насмешкой и расправил крылья, словно собирался взлететь. Флорентина погладила его и закончила мысль:

– Но я бы не рассчитывала. Скорее всего, все блоки уже заняты старшекурсниками.

– Ну и ладно, – пожала я плечами. Почувствовала, как Марк легонько пощипывает меня за руку, поняла, на что он намекает, и поинтересовалась: – Кстати, Флорентина, может, попросим коменданта поселить нас с тобой вместе?

– Буду рада, – светло и открыто улыбнулась она. – И для друзей я Лора.

– Лив, – назвала я привычное мне сокращение.

– Марк, как несложно догадаться, – театрально шаркнул ногой мой неугомонный друг. – Премного рад и всё такое, надеюсь на долгое и приятное общение.

Всё бы ничего, но большую часть речи он адресовал не Лоре, а её фамильяру.

Ворон не проникся, промолчал и покосился на Маркуса с нескрываемым ехидством. Я была готова поклясться на бабушкиной тетради – эта птица не заговорит с Марком из чистой вредности. Просто так. Но уверять в этом друга было бесполезно. По крайней мере, сейчас. Вот через месяца три, когда первый пыл немного утихнет, можно будет вернуться к этой теме.

Общежития были смешанными. Лора уверенно направилась к самому дальнему от академии, мы, переглянувшись, последовали за ней. Ведьмочка явно знала больше нас. Скорее всего, здесь уже учился кто-то из её родных или друзей.

Неприветливый лохматый комендант на просьбу поселить нас с Лорой вместе молча протянул металлическую пластину и велел:

– По очереди прижмите сюда ладони. Замок магический, считает и запомнит ауру. Пятый этаж, комната пятьсот три.

– А можно и меня где-нибудь по соседству поселить? – поинтересовался Марк. – Мы с Оливией дружим с детства и привыкли держаться вместе.

– Пятьсот пятая, – пробурчал комендант, протягивая пластину. Едва мы отошли, вполголоса добавил себе под нос: – От молодёжь! Дружат они! А потом от такой дружбы жениться бегут, когда у подруг пузо на нос лезть начинает.

Марк насупился и замедлил шаг, явно собираясь развернуться и высказаться, но Лора успела вмешаться раньше, чем я. Подхватила его под руку и потянула к лифту. Уже там, когда двери с негромким

шелестом закрылись и кабина неторопливо поползла вверх, проговорила:

– Не обращайтесь внимания. У эра Ричарда прозвище Ворчун. Но он вовсе не такой вредный, каким кажется. Самый лучший из комендантов!

– Поверим на слово, – кивнул Марк, понемногу успокаиваясь. – Хотя если он ещё что-нибудь скажет насчёт нашей с Лив дружбы, не обещаю, что сдержусь.

– А тебе не всё равно? – звонко рассмеялась ведьмочка. – От пустых слов вреда нет. А от сглаза и порчи я тебе оберег могу сделать. Пусть себе болтают люди – у тебя кости чище будут.

– А у болтунов – зубов поменьше, – буркнул Марк. – Терпеть не могу тех, кто делает выводы на основе собственных больных фантазий! А оберег у меня вот, даже два. – Он продемонстрировал сжатые в кулаки ладони, над которыми кружили два миниатюрных голубых смерча. – Для тех, кому недостаточно слов.

Флорентина хихикнула и заметила:

– Для водника ты слишком порывист. Обычно обладатели этой стихии поспокойней.

– Шторм хоть раз видела? – подмигнул ей Марк. – Я спокоен, но не тогда, когда кто-то цепляет близких мне людей.

– Запомню, – пообещала Лора. – И оберег всё-таки сделаю. Интуиция подсказывает, что так будет правильно. А я привыкла ей верить.

Маркус спорить не стал. Тепло улыбнулся и слегка склонил голову в знак благодарности. В самом деле, кто бы отказался от ведьминского амулета? Тем более моему шебутному другу он и впрямь мог пригодиться.

Жилой блок мне понравился. Как и предсказывала Лора, отдельных комнат нам не досталось. Одна на двоих, зато достаточно просторная и светлая. Корвин спорхнул с плеча ведьмы, облетел комнату и опустился на изголовье кровати, стоящей слева от окна.

– Ты не против? – взглянула на меня Флорентина.

– Абсолютно, – уверила я.

Мне действительно было всё равно. И такие мелочи уж точно не стоили споров с новой соседкой.

– Отлично! – обрадовалась ведьмочка. Жестом поманила фамильяра и шагнула к выходу. – Всё, я побежала. Увидимся через две недели. Ты пока обживайся. – Подмигнула мне и добавила: – Если хочешь, зови своего парня в гости на это время, я не против.

– Мы с Марком просто друзья, – спокойно отозвалась я. – Знакомы с раннего детства. Он мне как брат.

– Да? – Лора на несколько секунд задумалась, а затем возликовала: – Так ты свободна? Это замечательно! Вернусь – непременно познакомлю тебя с лучшим другом моего жениха. А то Аскольд мне уже все нервы в путеводные клубочки смотал: познакомь да познакомь Шеда с кем-то. Думаю, он тебе понравится. Он неплохой парень. Всё, теперь точно побежала, а то сейчас заболтаюсь с тобой и совершенно опоздаю. Ещё наговоримся!

Буквально через минуту после её ухода в комнату ввалился Маркус. Как обычно, стуком себя друг утруждать не стал. Осмотрелся и с явным разочарованием констатировал:

– Лора уже ушла.

– Поражаюсь твоей наблюдательности, – хмыкнула я.

Марк сел на мою кровать, привалился спиной к стене и заявил:

– Злюка ты, Оливка. Одна сплошная вредность и ехидность. Нет в тебе, зельеварушка, ни капли сочувствия, ни грамма уважения к чужой беде!

– Сочувствие, друг мой, слишком ценный и редкий ингредиент, чтобы тратить его на всякие мелочи, – наставительно подняла я указательный палец. – Кстати, спешу огорчить тебя ещё сильнее: у Флорентины есть жених.

– Жених не муж, – фыркнул Марк. – И не стенка, можно подвинуть. – Взглянул на меня и тут же добавил, легко и непринуждённо: – Да шучу я. Как будто первый год меня знаешь. Лора интересная девушка, но что поделать, раз уже занята. Я корабль чужой любви в пучину тащить не стану.

В этом Маркус не обманывал. Он действительно никогда не отбивал понравившуюся девушку ради развлечения или на спор. Но сейчас я уловила в тоне друга тщательно скрываемые нотки разочарования. Похоже, ведьмочка за столь короткое время успела запасть ему в душу. В любом случае я не собиралась указывать Марку,

что ему делать и как дальше общаться с Флорентиной. Он был моим другом, потому я всегда выбирала его сторону.

– Познакомился с соседом? – спросила я, чтобы перевести тему. – Или ты пока единоличный владелец комнаты?

– Чьи-то книги стоят на полках, но соседа я ещё не видел, – пожал плечами Марк. – Либо кто-то со старших курсов, либо крайне шустрый. Хорошо бы, чтоб тоже боевик. Но похоже, познакомимся, когда начнётся семестр. Или же сосед, упаси богиня, у меня жуткий аккуратист, потому что кровать выглядит так, словно её только что заправили. – Поднялся, потёр ладони и заявил: – Так, подруга, поболтать можно и на ходу! Успеем ещё в комнатах насидеться. Вперёд, Фесс ждёт нас!

Я согласно кивнула. Пока спускались вниз, подумала, что непременно нужно спросить у коменданта, во сколько закрываются двери общежития. Вряд ли адептам можно гулять всю ночь напролёт. Но Ворчун, завидев нас, буркнул:

– Явитесь после полуночи – пуцу только с письменного разрешения кого-то из профессорского состава. Иначе ночуйте на постоялом дворе.

И снова отвернулся, демонстрируя явное нежелание общаться. На наше дружное «спасибо» лишь недовольно хмыкнул. Но даже неприветливость коменданта не могла испортить нам настроения.

В дверях едва не столкнулись с кем-то из старшекурсников. Высокий парень с волосами цвета пшеницы равнодушно посторонился, пропуская нас. К рубашке был приколот значок с эмблемой факультета стихийной боевой магии.

– Огневик, – шепнул Марк, когда мы отошли от общежития шагов на двадцать.

– Откуда такая уверенность? – любопытствовала я скорее из вежливости, нежели из интереса. – Магия как-то по-особенному отреагировала?

– Оливка, меня поражает твоя ненаблюдательность! – посетовал Маркус. – Фоновый рисунок на значке в виде пламени. Явно сделан на заказ.

Ну, глазастый! Я даже цвет фона назвать не смогла бы, не то что такие мелочи.

– Прости, дорогой, мне как-то не пришло в голову так пристально пялиться на незнакомого парня, – пожала я плечами. И шутливо добавила: – А вот твой интерес к представителям твоего же пола меня настораживает.

– Не для себя стараюсь, – в тон мне ответил Марк. – Должен же я, как настоящий друг, заняться устройством твоей личной жизни. Между прочим, огневик очень даже подходящая пара для зельевара. Вот, допустим, понадобится тебе в походных условиях создать эликсир. Я обеспечу воду, а огневик – пламя.

– Осталось найти мага земли, который вырастит необходимые растения, и команда мечты готова! – усмехнулась я. – Или, в крайнем случае, светлую ведьму-травницу. Намёк ясен?

– Я подумаю над твоим предложением, – важно пообещал друг. – Список кандидаток жду... допустим, через месяц. Устроим отбор на роль моей девушки! Как положено: с суровыми испытаниями. И на выбывание.

Я едва не споткнулась, услышав такое. Покачала головой:

– От скромности не умрёшь. И почему это для тебя отбор, а мне сватаешь первого встречного боевика?

– Должен же быть у девушек шанс, – очаровательно улыбнулся этот повеса. – А тебе я никого не сватаю. Не понравился этот, найдём другого. Главное, не расстраивайся и не нервничай.

– Я тебя точно когда-нибудь отравлю, – пообещала я.

Пыталась произнести это мрачно и угрожающе, но, как обычно, смех победил.

Марк весело расхохотался вместе со мной и, приобняв за плечи, произнёс вкрадчивым полужёпотом:

– Не выйдет: такую ядовитую заразу, как я, ни одна отравка из трав не возьмёт.

– Шут, – с улыбкой отозвалась я. И предложила: – Заглянем на рынок. Он ещё не должен был разойтись. Бабушка говорила, здесь травы и редкие ингредиенты дешевле, чем в столице. Можно найти настоящие сокровища!

Друг понимающе усмехнулся. Судя по выражению лица, даже не сомневался, куда я предложу отправиться в первую очередь. Но не упустил возможности поддеть и притворно испугался:

– Так ты серьёзно? Лив, лепесток души моей, драгоценная пыльца с крыльев радужного мотылька, молю, не пои меня зельями подозрительными из трав заморских! Я тебе ещё пригожусь!

На сей раз я не удержалась и попыталась стукнуть этого шутника сумочкой.

Марк легко увернулся, хохоча во всё горло. И тут же поднял руки вверх:

– Сдаюсь! Эй, международная конвенция запрещает издевательства над пленными и пытки!

– Там не написано, что нельзя бить особо наглых пленнх сумочкой! – мстительно заявила я, всё-таки от души припечатав Марка пониже спины. – Тем более я ещё не приняла твою капитуляцию.

– Так принимай! – потребовал друг. – Да поскорее!

– Размечтался. – Я отступила на шаг. – Пленных кормить надо. Поэтому оставайся свободным. Мир, дружба и отдельная кухня.

Маркус разочарованно вздохнул. Похоже, всерьёз рассчитывал, что я куплюсь на столь явную провокацию. Проворчал:

– Вредная ты. Это незаконно – угадывать мои идеи раньше, чем я сам их сформулирую! Ладно, уговорила. Мир!

Я молча закатила глаза. Марк при любой возможности старался оставить последнее слово за собой. Вот и сейчас повернул всё так, будто это я предложила мировую, а он великодушно согласился. Одно слово – водник! Везде отыщет лазейку.

На рынке мы провели почти два часа. Я бы, словно зачарованная, бродила вдоль прилавков и дольше, но, во-первых, торговцы уже начали собираться, во-вторых, взбунтовался Марк. Заявил, что из-за горы свёртков он не видит, куда идти, вдобавок на год вперёд насмотрелся на сушёных головастика, маринованных змей, жуткие цветы, воняющие, словно полуразложившиеся трупы, и прочую радость зельеваров и алхимиков, и утащил меня прочь.

Забрали вещи из камеры хранения, оставили их в общежитии и снова умчались гулять. Вечер встречали, как и собирались, на морском берегу. Лёгкий ветер доносил ароматы костра, ухи, жареной рыбы, цветов, которые в Фессе росли, казалось, повсюду. Но главенствовал запах моря. Мы сидели на нагретых солнцем камнях, ели какую-то мелкую, безумно вкусную рыбёшку, купленную у местных рыбаков,

кидали косточки двум упитанным серым котам, вьющимся тут же, у ног.

Пушистые вымогатели шли за нами от самого рыбацкого костра и, стоило нам наконец остановиться и развернуть громадный лист какой-то водоросли, в который был завёрнут наш нехитрый ужин, слаженно завопили, требуя свою долю.

Шум волн расслаблял. И я не собиралась отказывать себе ещё в одном маленьком удовольствии. Поднялась, сбросила лёгкие сандалии, прошлась босиком по шелковистому тёплому песку. Подняла юбку чуть выше колен, чтобы не замочить, осторожно потрогала воду ногой.

Марка я не стеснялась. За долгие годы дружбы он неоднократно видел меня в одной тонкой сорочке, когда очередная «гениальная идея», реализация которой никак не могла ждать, посещала его ночью и он, не теряя ни минуты, пробирался ко мне в комнату, чтобы лихорадочным шёпотом поведать о своей задумке. Претензии и упрёки были бессмысленны. Марк пожимал плечами и фыркал, мол, я на тебя не смотрю, а даже если бы смотрел, то чего я там не видел, утомонись, Оливка. Так что голыми коленками я бы его точно не удивила. С другой стороны, в таких внезапных визитах был несомненный плюс: я быстро отвыкла разгуливать по комнате неглиже и научилась одеваться бесшумно и быстро.

Вода ласково коснулась пальцев, пощекотала кожу. По волнам, и без того небольшим, пробежало голубоватое сияние, очертив прямоугольник, в котором моментально наступил полный штиль. Я обернулась, кивком поблагодарила Марка за заботу. Теперь волны разбивались о невидимую границу метрах в двух от меня, а сквозь прозрачно-бирюзовую воду виднелось дно – достаточно пологое, чтобы можно было без опаски зайти в море почти по колено. И медуз и прочих неприятных тварей, я не сомневалась, на «моём» участке не было.

Марк бросил котам остатки рыбы, сполоснул ладони в послушно дотянувшейся до него волне, взглянул на циферблат наручных часов. Поинтересовался:

– Лив, мы сегодня хотим ночевать в общежитии? Если нет, оплата комнаты с меня.

– Возвращаемся, – решила я. – Хочу разложить вещи.

– Так и знал! – вздохнул Марк. – Свёртки с травами-кореньями, мышинными хвостами и прочим счастьем зельеваров победили. Впрочем, я согласен: не будем злить ворчуна-коменданта в первый же день. Притворимся паиньками. – Поднялся, отряхнул штаны и энергично заявил: – Идём! У нас как раз полчаса, чтобы неторопливо прогуляться к ближайшему городскому portalу, а потом – к общежитию.

Комендант всё равно буркнул что-то нелестное, когда мы проходили мимо, хоть до назначенного им же времени оставалось целых десять минут! И мы были не последние, возле крыльца беседовала целая компания. Вряд ли у всех них были разрешения проходить в общежитие после полуночи.

Кто-то из парней присвистнул мне вслед, но знакомиться в присутствии Марка не осмелился.

– Ох, чует моё сердце, Лив, будет у тебя ухажёров, как в море рыб! – хмыкнул друг, когда мы вошли в лифт. Погрозил пальцем: – Смотри, не выскочи замуж хотя бы до третьего курса!

– Ещё чего не хватало, – усмехнулась я в ответ. – Я сюда поступала, чтобы учиться и совершенствовать навыки и умения, а не личную жизнь устраивать. Сам не женись раньше времени.

– Ещё чего не хватало! – возмутился Марк, повторив мою же фразу. – Мне моя свобода слишком дорога. Тем более я себе постоянную девушку-то выбрать не могу, а ты мне предлагаешь сложнейшее задание: определиться с женой. Нет-нет-нет, не раньше, чем закончу академию. А то и позже!

Прощаться с другом на нашем этаже я не стала. Не сомневалась, что он явится ко мне в течение часа. Так и вышло. Я даже вещи разобрать не успела. Марк пришёл буквально через полчаса, нахально разлёгся на моей кровати и принялся перечислять, куда нам непременно нужно успеть за оставшееся до начала учёбы время. Энтузиазма хватило бы на пятерых!

Выставила я его ближе к половине третьего ночи, заперла дверь и провалилась в сон, едва накрывшись лёгким одеялом. Слишком много впечатлений принёс этот день. И грядущий обещал быть не менее насыщенным.

Две недели пролетели, словно один миг. Дни слились в пёстрый калейдоскоп. Мы уходили из общежития ранним утром и возвращались лишь к полуночи. Ни с кем не познакомились – на это просто не хватало времени! Как шутил Марк, у нас был такой отдых, после которого требовалось ещё несколько дней, чтобы перевести дух и прийти в себя. Но итогами мы остались довольны. Помимо того, что успели познакомиться с городом, сумели договориться о подработке. Понимали, что стипендий, пусть и вполне приличных, на все наши задумки и хотелки не хватит, а просить денег у родителей ни мне, ни другу совершенно не хотелось.

Но если у Марка всё решилось быстро, в первый же день, то мои поиски работы были непростыми. Маркус, как и в Бренгейре, устроился вышибалой в один из ночных баров. Достаточно дорогой, чтобы туда не стекались матросы и рыбаки, но не настолько пафосный, чтобы привлечь компании молодых прожигателей жизни, считавших, что деньги их родителей решат любую проблему – вопрос лишь в цене. Оплата была не самой высокой, но этот минус компенсировался гибким графиком и тем, что бар был буквально в ста шагах от одного из городских порталов. К работе Марк должен был приступить в ближайшие выходные.

Я же решила начать с магазинов косметики и парфюмерии. Именно здесь я, как зельевар, могла показать все свои способности. В магазины, которые располагались на центральных улицах Фесса, даже соваться не стала, справедливо полагая, что там вряд ли согласятся взять на подработку первокурсницу. А козырять бабушкиной фамилией не хотелось. Не для того я поступала сюда, а не в столицу!

Вот только в Фессе повторялась та же история, что и в родном Бренгейре. Либо все вакансии были закрыты, либо владельцы рассматривали лишь кандидатов с дипломами, лицензиями и опытом работы. И моё «аптечное» прошлое их не устраивало! Трое были согласны принять меня на практику в следующем году и, если она окажется успешной, вернуться к вопросу о подработке.

Когда число отказов перевалило за второй десяток, я приуныла. До начала учёбы оставалось три дня, и запасной план – попробовать устроиться в аптеку – казался всё реальнее. Мысленно пообещала себе, что следующее собеседование с владельцем очередного

парфюмерно-косметического будет последним. Нет – значит, нет. Попробую через год.

– Всё получится, – ободрил меня Марк.

Он словно почувствовал, как мне нужна его поддержка. Именно в этот момент. Не в первый раз, кстати говоря. Слишком хорошо мы друг друга знали.

– Получится. – Я вздохнула и попыталась улыбнуться. – У меня ещё остаётся вся сеть городских аптек. А если и там ждёт провал, пойду официанткой в твой бар. По такому же графику.

– Тогда я буду следить исключительно за тобой, – рассмеялся Маркус. – Впрочем, хозяин явно будет не в обиде: популярность бара сильно возрастет. Ты и так красавица, а уж в форменном передничке официантки будешь вообще неотразима! И чаевые будут литься рекой за одну улыбку.

– Да ну тебя, – отмахнулась я. – Что за фантазии?

– Оливка, я, вообще-то, мужчина, – снисходительно напомнил друг. – И могу авторитетно заявить: девушки в униформе вдвойне привлекают внимание и будоражат воображение.

– Так, хватит! – Я выставила ладони вперед. – Позволь мне остаться в блаженном неведении относительно того, какие именно картины с участием упомянутых девушек появляются в мужском воображении.

– Как будто ты не знаешь, – хмыкнул Маркус. – Не напомнишь, с кем я в свои далёкие юные тринадцать лет рассматривал одну интересную книгу в нашей городской библиотеке? Там про самые разные фантазии не только написано было, ещё и картинки прилагались. Цветные.

– Марк!!! – зашипела я, чувствуя, как теплеют щёки. – Это было давно! И неправда! И... и вообще, нас тогда быстро выгнали!

– Но главное-то мы рассмотрели, – нагло подмигнул мне друг. – Всё-всё, умолкаю, а то чую – снова получу сумкой, а она у тебя тяжёлая.

Шутливая перепалка отвлекла и развеселила меня, поэтому в очередной парфюмерный магазин – небольшой, расположенный в цокольном этаже – я спускалась в хорошем настроении и с улыбкой на лице. Маркус остался ждать снаружи.

Помещение было небольшим и светлым. На двух открытых стеллажах стояли небольшие пробники косметических средств. Третий стеллаж, чуть меньше и уже остальных, был отведён флаконам с духами. Мне повезло: магазин лишь несколько дней как открылся и за прилавком стояла сама владелица. Молодая женщина лет на семь старше меня. Отчего-то, едва встретившись с нею взглядом, я поняла: сработаемся. Удача наконец перестала корчить мне издевательские рожи и одарила благосклонной улыбкой.

Через четверть часа я выпорхнула к томящемуся в ожидании Марку. Друг сразу всё понял по моей счастливой физиономии и одобрительно цокнул языком.

– Завтра оформим договор и со следующей недели можно приступать, – радостно поделилась я. – Правда, есть пара нюансов, но они не столь значительны, чтобы я отказалась от сотрудничества. Опыт есть опыт.

– Ну-ка, – заинтересовался Марк, – дай угадаю: владелец собирается платить тебе ещё меньше, чем платил наш любимый гоблин.

– Владелица, – поправила я. – Эрис Элизабет Уолкингтон. Не то что меньше... Всё зависит от меня. Сдельная оплата – пятнадцать процентов от продажи любого товара с магической составляющей. Зато при работе на заказ и под конкретный запрос мне достанется половина. Все расходные материалы при этом предоставит эрис Уолкингтон. Магический договор, так что всё будет честно.

Друг приостановился, искоса взглянул на меня. Светлые брови удивлённо приподнялись.

– И в чём подвох? – спросил он. – Я не так уж силен в экономике, но либо в тебе сомневаются, либо где-то есть грандиозное западло. Слишком привлекательные условия.

– У эрис Уолкингтон нет лаборатории, – со вздохом призналась я. – Только комната для фасовки. Вернее, лаборатория есть, но не у неё и не в Фессе. Она не отсюда. Вышла замуж пару лет назад, а у её супруга есть дальние родственники в пригороде. Они пересылают готовые основы, спиртовые вытяжки из цветов и трав, но всё без капли магии. А она здесь просто смешивает в нужных пропорциях. Но я уже придумала, как решить это небольшое неудобство.

– Будешь договариваться с преподавателями, – кивнул Марк. Как всегда, с полуслова понял, к чему я веду.

– Именно, – подтвердила я. – Эрис Уолкингтон обещала написать прошение на имя декана, если потребуется. В крайнем случае она готова возмещать четверть стоимости, если придётся арендовать лабораторию. Но я надеюсь, до этого не дойдёт.

– Я помогу, – вскользь бросил Марк. – Возьму на себя ещё половину арендной платы. Проверенный личный зельевар – мечта любого боевого мага. Тем более исцеляющих эликсиров в ближайшее время точно будет уходить немало. И даже не вздумай спорить! Я всё сказал.

И прозвучало это так твёрдо, что я поперхнулась уже готовыми сорваться с языка возражениями. Друг тут же спас меня от приступа кашля, от всей души хлопнув по спине.

– Марк! – возмущённо просипела я. – Силушку-то богатырскую рассчитывай! Убьёшь и не заметишь!

– Я аккуратно, – не моргнув глазом, парировал он.

– Аккуратно убьёшь? – уточнила я.

В ответ получила негромкий смех и ласковое:

– Язва.

– Терпи, – пожала плечами.

– Куда же я денусь, – улыбнулся Марк. – И ты от меня никуда не денешься. Извини, если сильно хлопнул. Спешил помочь. Мир?

– Мир, – согласилась я.

– Вот и прекрасно. – Друг энергично потёр ладони. – Предлагаю отметить наш успех! Как насчёт морской прогулки? Бокал вина, ветер треплет волосы, а вокруг – вода, вода, сколько хватает глаз!

– Годится, – я одобрительно кивнула.

В общежитие мы едва успели. Весёлые и запыхавшиеся ввалились в двери за три минуты до полуночи. Но комендант, вопреки ожиданиям, никак не прокомментировал столь поздний приход. Он о чём-то беседовал с тем самым светловолосым парнем, которого мы видели в день заселения. Я узнала его по значку, когда старшекурсник повернулся.

– Добрывечр, – нестройным хором пожелали мы и направились к лифту.

Огневик подошёл к нам через несколько секунд. Равнодушно бросил:

– Четвёртый.

– Нам выше, – ответил Марк за двоих. И, сочтя момент подходящим, представился: – Маркус.

– Джаред, – прозвучало в ответ.

Тон старшекурсника был вполне вежливым, но в нём отчётливо сквозило нежелание продолжать общение. И он даже не пытался казаться дружелюбным. А я достаточно себя уважала, чтобы не навязываться тем, кто не желает моего общества. Тем более из показной вежливости. Поэтому промолчала. Захочет – сам спросит, как меня зовут. Ещё и на ногу Марку незаметно наступила, давая понять, что не надо меня представлять.

Решение оказалось верным: Джаред никак не отреагировал на моё молчание. И продолжать беседу не стал. Вышел на своём этаже, а мы поехали выше.

– И что это было? – нахмурился Марк, глядя на меня. – Что за показательное пренебрежение всеми правилами приличия?

– Он первый начал, – буркнула я. – Подумаешь, какой важный. Я просто сэкономила время всем нам. И нервы.

– В принципе, да, – легко согласился друг. – Мне тоже показалось, что он не настроен беседовать. Всё, Лив, я передумал. Этого огневика из списка твоих потенциальных ухажёров вычёркиваем. Я тебе другого найду – весёлого и общительного. Это ледяное пламя мы размораживать не будем.

– Как скажешь, дорогой, – отозвалась полушутливым тоном. – А можно весь список посмотреть?

– А там пока только один вычеркнутый кандидат, – развёл руками Марк. – Потерпи пару недель, договорились? И не забудь, я тоже жду список кандидатов.

– Помню, – кивнула я. – Всё будет. Оправдаю доверие! Я же несу за тебя ответственность.

– Неси, – довольно согласился друг. – А я буду нести тебя.

И тут же подхватил на руки, благо уворачиваться в тесной кабине лифта было некуда. Бодро пронёс по коридору и опустил на пол только возле двери в мою комнату.

– Спокойной ночи, Лив, – пожелал он, приобнимая меня за плечи.

– И тебе. – Я обняла его в ответ. – До завтра.

– Уже до сегодня. – Марк отстранился и подмигнул. – Начало первого. Во сколько вы договорились встретиться с твоей нанимательницей?

– В девять. – Я зевнула, прикрыв рот ладошкой. – Всё, пойду ложиться, иначе усну прямо так – стоя у стенки.

Друг понимающе усмехнулся, нахально взъерошил мне волосы, хохоча, уклонился от возмездия и отступил к своей комнате. Я слишком устала, чтобы за ним гоняться, потому лишь погрозила кулаком и пообещала припомнить.

А утром меня разбудило воронье карканье. Флорентина шикнула на шумного фамильяра, но было уже поздно. Я проснулась.

– Привет, – сонно пробормотала я, садясь в кровати. – Вы что, ночным аэроэкспрессом добирались?

– Поездом, – ответила ведьмочка. – Ночным, да. Решила немного сэкономить. Прости, что мы тебя разбудили. Я просила Корвина вести себя потише, но эта вредная птица учитывает лишь своё собственное мнение!

– Ничего. – Я зевнула ещё раз. – Мне всё равно пора вставать. Есть дела.

– Я тоже скоро убегаяю, – сообщила соседка. – А вечер у меня свободен, наговоримся вволю!

Я согласно кивнула. Не стала уточнять, что в нашей вечерней встрече непременно примет участие Марк. Знала: друг прекрасно помнит о своём желании разговорить Лориного фамильяра и не упустит возможности познакомиться поближе и с ним, и с его хозяйкой.

Глава 3

Вечером в нашей с Лорой комнате было тесно. На шестерых человек и одного шумного ворона, который стоил целой стаи, она точно оказалась не рассчитана. Марк пришёл с соседом, будущим целителем, а ныне таким же первокурсником, как мы. Андре был худым, высоким, с такой смоляно-чёрной шевелюрой, что казалось, будто его макнули в краску. Мечтал стать хирургом. На вопрос, как умудрился заселиться быстрее всех, вначале хитро отмалчивался, а потом признался, что по уважительным причинам не мог присутствовать на официальной церемонии принятия в студенты, поэтому получил значок и мантию чуть раньше. Парень был совершенно не в моём вкусе, зато он неплохо разбирался в травах, потому оказался вполне интересным собеседником для нас с Лорой.

Но вчетвером мы общались минут пятнадцать, не больше. После этого в нашу комнату постучали два метаморфа. Флорентина сдержала обещание и, не откладывая дело в долгий ящик, решила познакомить меня и со своим женихом, и с его другом. Но если Аскольд, жених Лоры, показался мне вполне приятным и с ним я быстро нашла общий язык, то молчаливый Шедриан был классическим образцом метаморфа. Внимательно наблюдал за всеми присутствующими, в разговор не вступал, если спрашивали конкретно его – отвечал кратко. Одним словом, принюхивался и не спешил доверять. Протяни руку слишком резко – того и гляди цапнет. Зато Аскольд трещал без умолку, по-моему, даже болтливого Марка заткнул за пояс. Если бы не глаза, блестящие на свету расплавленным серебром, я ни за что не подумала бы, что он – метаморф. Впрочем, Аскольд, заметив удивление на лицах ровно половины присутствующих, охотно пояснил, в чём причина.

– Мои родители занимаются разработкой и испытаниями оборудования для подводных исследований и большую часть года проводят, мотаясь между лабораториями, корабельными палубами и батискафами, – произнёс он. – Моё рождение ничего не изменило, а лаборатории и корабли – не самое подходящее место для ребёнка. По сути, меня растила семья дяди. А тот женился на обычной девушке, даже не магичке. Как понимаете, именно тётушка Виолетт и её

родители внесли основной вклад в воспитание маленького метаморфа, который подрос, возмужал и сейчас сидит перед вами. – Аскольд отвесил шутливый полупоклон и признался с искренней улыбкой: – Мне всегда было проще общаться с кем угодно, только не со своими. – Приобнял Лору и добавил: – Хотя одна вредная ведьмочка все три ипостаси мне вымотала, пока позволила просто поухаживать!

Флорентина прильнула к нему и отшутилась:

– Вредность – основное качество для хорошей ведьмы, а я очень хорошая.

Мы с Марком переглянулись. Друг едва заметно кивнул и прикрыл глаза, мол, не слепой, всё вижу и понимаю: здесь ловить нечего, эти двое влюблены друг в друга по уши. Но я заметила лёгкое разочарование, мелькнувшее в его взгляде. Однако оно тут же сменилось предвкушением, стоило Маркусу покоситься на Корвина. Ворон ехидно каркнул, но на всякий случай перелетел подальше.

– Всё равно заговоришь, – негромко пообещал ему Марк с предвкушающей улыбкой.

Аскольд, услышав это, хмыкнул и покачал головой:

– Марк, мне жаль тебя разочаровывать, но эта вредная птица за три года нашего знакомства ничего, кроме «кар», мне так и не сказала.

– Ты всё это время был занят прекрасной хозяйкой Корвина, а не налаживанием отношений с её фамильяром, – парировал Марк.

– Даже спорить не стану, – кивнул метаморф. – Потому в итоге Корвин терпит меня, а я его. Нам нечего делить. Мы оба любим Лору и отдадим за неё жизнь, если понадобится.

Он сказал это просто, даже буднично. Не рисуясь, не для того, чтобы произвести впечатление на кого-то из собравшихся. А я вспомнила услышанную где-то фразу, что метаморфы любят раз и навсегда. Потому и жениться предпочитают на себе подобных. Слишком тяжело переживают расставание.

Поймала на себе пристальный взгляд Шедриана и поспешила разорвать зрительный контакт. Я не считала себя ветреной кокеткой, но перспектива прямо на первом курсе раз и навсегда определиться со спутником жизни не привлекала. Мало ли что произойдёт? Буду потом мучиться от угрызений совести всю оставшуюся жизнь, что я разлюбила, а он-то – нет. К демонам в Подземный мир такое счастье!

– Серьёзно всё у вас, – заметил Андре. – Но я вот что хотел спросить: правда, что в Фесской академии очень строгие правила?

– Не особо, – легко переключился на новую тему Аскольд. – Есть комендантский час – после полуночи нельзя шастать по учебным корпусам, полигонам и лабораториям без подписанного кем-нибудь из профессорского состава разрешения. Но получить его не составляет труда, было бы желание.

– А за тем, чтобы это соблюдалось, тоже магия следит? – спросил Андре.

Метаморф расхохотался и покачал головой:

– Кто ж будет столько силы тратить на пустяки? Нет, по территории ходят патрули из старшекурсников, есть дежурный преподаватель, и этого достаточно. Дают возможность развивать полезные навыки: бесшумную ходьбу, маскировку на местности, в крайнем случае, быстрый бег. Не пойман – не нарушал.

– А за нарушения что грозит? – полюбопытствовал Марк. – Замечание? Выговор?

– Смотря кому попадётся, – ответил Аскольд и возмутился: – Шед, я один тут соловьём разливаясь буду целый вечер? Твоя очередь отвечать! А то устроился в углу и притворился частью интерьера. Не выйдет!

Шедриан вздрогнул от неожиданности, метнул в сторону друга полыхнувший недовольством взгляд, но Аскольд лишь усмехнулся и шевельнул ладонью, поторапливая. Глубоко вздохнув, Шед сцепил ладони, откашлялся и нехотя буркнул:

– Замечание. Десять замечаний за год – выговор. Три выговора – отчисление.

– Разговорчивый ты наш, – хихикнула Лора. – Очень подробно и понятно. Аск, не тормози его, пусть присматривается к новым людям. Расскажи сам. – Взглянула на меня и пояснила, будто персонально: – Шед всегда поначалу стесняется в новой компании. А потом будет болтать без умолку – не заткнёшь.

– Классический метаморф, хоть учебники с него пиши, – пошутил Аскольд. – А я – исключение, подтверждающее правило. Так, про выговоры и замечания Шед сказал. Но, сами понимаете, всегда можно договориться. Не со всеми, правда. Есть десятка два принципиальных,

в основном из боевиков. Вот их не уболтаешь: раз хватило дурости попасться, сдадут дежурному преподу.

– И с некоторыми преподавателями тоже можно договориться, – уверенно предположил Марк.

– С вашими нет, – Аскольд развёл руками. – Ваши боевики действуют строго по уставу. А остальных можно попробовать уболтать. Хорошо, если целители дежурят: словесным внушением всё и ограничится. Ведьмы и ведьмаки тоже замечание не впишут, они пошутить любят, порчу там кинуть или проклятие, чтоб квакал до утра, к примеру. Им интересно все амулеты и защиты обойти. Наши техники пошлют лабы убирать, рабочая сила всегда нужна. Алхимики, кстати, тоже, у них вечно бедлам. А у некросов лучше замечание просить, эти пакостники ещё изобретательнее ведьмаков! Вот вы хотите без применения магии закапывать зомби детской лопаткой на время? Или собирать в верной последовательности собачий скелет?

Меня передёрнуло от озвученных перспектив. А у Марка глаза загорелись таким живым интересом, что я едва не застонала вслух. Готова поставить котелок против дырявого медяка – если в ближайшее время не получим разрешение официально не соблюдать комендантский час, то с нашим везением будем попадаться исключительно принципиальным патрулям и преподавателям с факультета некромантии.

– Как, говоришь, разрешение получить? – задумчиво протянул Андре.

Похоже, этот парень тоже не горел желанием смирно сидеть в комнате, чем вызвал мою симпатию. Подружился! Наш человек.

– Первый семестр вообще никак, – разрушил все надежды Аскольд. – Там общие дисциплины, знакомство с техникой безопасности и прочая скучная, но жизненно полезная инфа. Сдадите сессию – и можете искать основание для подачи прошения на кафедру или сразу в деканат. Работа, допустим, или ещё что-то в этом духе, желательно, близко к специализации. А чтоб до этого не влезли туда, где убьёт или покалечит, будете после полуночи сидеть в общежитии. Притом тихо. Тут из развлечений только читальная комната.

– А если работа уже есть? – Марк прищурился, словно сытый кот.

На мгновение в комнате повисла тишина, а потом метаморф одобрительно кивнул:

– А ты не промах. В деканате своём спроси, должны пойти навстречу. Умудрился же устроиться! Обычно с едва поступившими и разговаривать-то не хотят.

О, с этим замечанием я была согласна целиком и полностью! Воспоминания о том, как меня чуть ли не с порога разворачивали с напутствием приходить через год-два, а лучше через три, ещё не успели потускнеть в памяти.

– Друзья, а давайте пить чай, – предложила Лора. – Правда, у меня только две чашки...

– У меня одна, – покачала я головой. – Как-то не подумала взять про запас.

– Ничего, у меня целых пять, – успокоил нас Марк, поднимаясь. – Сейчас притащу ещё три. Могу одну подарить.

– Мне казалось, вчера у тебя было шесть чашек, – нахмурилась я.

– Оливка, это было вчера и неправда, – отмахнулся друг. – Ты же знаешь, у меня даже железные кружки не выживают. Не разобью, так случайно согну. Или потеряю.

– Если хочешь, я могу зачаровать твои чашки на неразбиваемость, – предложила Лора. – Мне несложно, правда.

– Боюсь, мне тогда станет слишком интересно, что можно разбить небьющейся чашкой, – расхохотался Марк.

– Вторую небьющуюся чашку, – неожиданно отозвался Шедриан. – Мы с Аском пробовали.

Флорентина аж подскочила. Упёрла руки в бока и возмущённо воскликнула:

– Вот так вы их дома забыли, значит? Две бессовестные морды! И не сказали ничего!

– Не хотели расстраивать, – легко признался Шед. – Но до этого я расколол твоей чашкой обломок ракушечника и десяток орехов. Как Аскольд испытывал свою, не знаю. Но со своей стороны подтверждаю: твои чары рабочие. Чашка и впрямь становится небьющейся.

– Извини. – Аскольд поднялся, обнял надувшуюся ведьмочку за плечи. – Нам и впрямь было интересно. Хочешь, помогу чай заварить?

– Обойдусь, – буркнула Лора.

Высвободилась и ушла на нашу небольшую кухню.

– А я всё равно помогу, – мягко улыбнулся Аскольд и направился за ней.

Марк умчался за чашками, а я осталась с Шедом и Андре. Метаморф снова рассматривал меня и от этого пристального, немигающего взгляда мне было неуютно. Хорошо, что Андре решил в отсутствие словоохотливого Аскольда расспросить его необщительного друга и засыпал Шедриана вопросами о том, как нарушать комендантский час и не попадаться, как пробраться в общежитие после полуночи и какие пары в первом семестре можно прогуливать без опасений. Похоже, у будущего хирурга были собственные взгляды на учебный процесс.

– Зачем поступал, раз сразу думаешь, где лазейки найти? – хмуро буркнул Шед.

Андре ответил спокойно и уверенно:

– Мне нужна практика. Я договорился, что буду бесплатно помогать врачам в лазарете для матросов.

– Мыть полы и убирать за больными горшки, – хмыкнул метаморф.

– Меня это не пугает, – пожал плечами Андре. – Лишь бы в операционную пускали. Хоть посмотреть, я пока о большем и не мечтаю.

Шед пристыженно замолчал, а я мысленно поставила целителю ещё один плюсик. Нам точно найдётся о чём поговорить. Повезло Марку с соседом!

А потом мы пили чай и играли в «угадайку». Лора пожертвовала тетрадью и соорудила шесть бумажных корон. Темой выбрали предметы в комнате. По общему согласию, загадывал Аскольд, как наиболее пострадавший в этот вечер от расспросов. А предмет для него выбирала, конечно, Лора. Сама же ведьмочка пообещала, что Корвин не будет ей подсказывать. Фамильяр взлетел на плечо к хозяйке и согласно каркнул, подтверждая её слова.

Ох как мы повеселились! Фантазия у Аскольда была что надо. Никому он не написал очевидного предмета вроде шкафа или стола. Марку досталась статуэтка, Лоре – гребень, Шеду – книжная закладка. Я терялась в догадках, что же он написал мне.

Смеялись и шумели до тех пор, пока Корвин внезапно резко и громко не каркнул. И в наступившей тишине раздались шаги в коридоре и стук в дверь.

– Ох, а время-то за полночь, – встревожилась Лора.

– Сиди. – Аскольд поднялся. – Я поговорю. Семестр, в конце концов, ещё не начался.

Он вышел из комнаты, плотно прикрыв дверь. Мне показалось, я услышала в коридоре знакомый голос. Разговор длился недолго, вернулся Аскольд меньше чем через минуту. Один.

– Всё в порядке, – сообщил он. – Это не патруль. Нам просто напомнили о том, что с начала следующей недели за такой шум можно и замечание схлопотать. Это пока не все ещё приехали и заселились.

– А напомнил, случайно, не огневик? – уточнил Марк. – Что-то мне голос знакомый послышался.

– И мне, – кивнула я.

Аскольд удивлённо выгнул правую бровь. Склонил голову, рассматривая нас с Марком.

– Вы успели познакомиться с Джаредом?

– Ну, как познакомиться, – отмахнулся Маркус. – В лифте вместе ехали один раз. И он нам показался неразговорчивым. Не лифт, конечно. Джаред.

– Я вам уверенно могу сказать: от лифта стоит ждать куда большей болтливости, чем от Джареда, – хохотнул Аскольд. – Хотя у меня теперь есть одна идея... А Джар не любит трепаться попусту. Кстати, я говорил про принципиальных ребят. Джаред как раз из таких. Не договоришься. Вообще. Если он в патруле, лучше отложить все вылазки и сидеть в комнате. Мимо него даже в зверином обличье не проскочишь.

На несколько секунд повисла пауза. А потом Марк махнул рукой:

– Разберёмся. Всё, давайте дальше угадывать, только тише. Лив, твоя очередь спрашивать.

Наши гости разошлись почти под утро. Марк утащил свои кружки, которые Лора всё-таки зачаровала. Опустевшая комната как-то сразу стала казаться больше.

– Как тебе Шед? – хитро улыбаясь, спросила Флорентина.

– Вроде нормальный, – пожала я плечами. – Пообщаемся дольше – скажу точно.

– Не зацепил, значит, – сделала вывод ведьмочка. – Но это ничего, меня Аскольд поначалу вообще бесил. Лис хитрый! Ходил вокруг, ходил, хвостом пушистым заметал следы, оглянуться не успела – а уже поймал!

– А третья ипостась у него какая? – спросила я, взбивая подушку.
– У Аскольда? – уточнила Лора. – Филин. А у Шеда куница и сыч.
– То-то он весь вечер хмурый сидел, – прыснула я. – Можно было догадаться.

Ведьмочка рассмеялась вместе со мной. И даже Корвин присоединился к нашему веселью. С Лорой я чувствовала себя неожиданно легко, словно мы были знакомы уже много лет, просто расставались надолго, а теперь снова встретились. Но не спешила доверять ей и рассчитывать на долгое и тесное общение. Слишком много раз обжигалась. Не приживались у меня подруги. Рано или поздно все начинали флиртовать с Марком и видеть во мне соперницу. А кое-кто изначально пробовал с моей помощью подобраться ближе к нему. Однако сейчас я в глубине души надеялась, что мы с Лорой действительно подружимся. Видела, как она смотрит на Аскольда. Других мужчин для неё просто не существовало.

Но уже через несколько минут мне стало стыдно за эти мысли. Подумать только – радуюсь тому, что у Марка с Флорентиной ничего не выйдет! Сон растворился, будто кусок сахара в горячем чае. Я ворочалась с боку на бок, крутилась, как уж на раскалённой сковороде. Пошла бы каяться прямо сейчас, но справедливо подозревала, что, во-первых, сонный Марк, не вслушиваясь, отпустит мне все грехи и перевернётся на другой бок, а во-вторых, пожалела Андре.

Задремала буквально за час до будильника и поднялась совершенно невыспавшейся. Лора ещё дрыхла вовсю. Ведьмочка накрылась одеялом с головой, спасаясь от проникавших сквозь неплотно задёрнутые занавески лучей солнца. Корвин дремал на изголовье её кровати. Когда я встала, приоткрыл один глаз и шевельнул кончиками крыльев. То ли молчаливо поприветствовал, то ли таким образом попросил не шуметь.

Я кивнула ему в ответ, накинула халатик и ушла на маленькую кухню. Настроение было поганым. От недосыпа, от осознания вины за собственные мысли, от маячившей перспективы неприятного разговора...

Не чувствуя вкуса, выпила чашку кофе, однако ни капли не взбодрилась. Немного подумала, набрала стакан воды и вернулась в комнату. Достала из тумбочки флакон с энергетиком. Растворила в

стакане пять капель прозрачного, тягучего, пахнущего гвоздикой и имбирём эликсира и залпом проглотила полученный настой.

Плечи моментально распрямились, сонливость и усталость исчезли без следа. На смену им пришли лёгкость и эйфория от нахлынувшей волны энергии. Но через несколько минут всё вернулось в норму. Я редко прибегала к столь радикальным методам борьбы с последствиями бессонных ночей, знала, что организм всё равно возьмёт своё к вечеру. Заряд фальшивой бодрости подойдёт к концу, и хорошо, если я усну в своей кровати, а не начну дремать на ходу. С другой стороны, мой эликсир действовал не менее двенадцати часов, чем я очень гордилась, тогда как обычные энергетики требовалось принимать каждые четыре часа в течение дня, и притом не по пять капель на стакан воды, а в пропорции один к одному. И я была готова смириться с небольшим побочным эффектом в виде вечерней сонливости. Почему-то пока никак не удавалось устранить его или свести к минимуму, а идти за советом к бабушке я не хотела. Найти решение самостоятельно было интереснее.

Марк вежливо поскрёбся в двери минут через двадцать, когда я успела не только одеться и причесаться, но и немного поскучать в ожидании. По традиции, дал «пять» и весело заявил:

– Я голоден, как акула. Пойдём завтракать!

Уже неделю мы питались в столовой при общежитии. Еда была простой, но вкусной, свежей, сытной и недорогой. Пока спускались на лифте, я мучительно размышляла, с чего начать разговор с Марком. Как назло, ни одной идеи в голову не приходило. А друг тем временем разливался соловьём, вспоминая вчерашний вечер. Умолк лишь в столовой. А когда мы сели за столик, потребовал:

– Рассказывай.

– Да что там рассказывать. – Я опустила взгляд в тарелку с тремя румяными сырниками, щедро политыми карамельным соусом. Тяжело вздохнула и призналась: – Я ужасная подруга.

– Не понял. – Марк нахмурился. Подождал несколько секунд и поторопил: – Оливка, не молчи как рыба. Я не море – если начну волноваться, это плохо закончится. Что произошло за несколько часов?

– Понимаешь, я вчера подумала, что мы с Лорой можем стать подругами, – тихо проговорила я. – Она точно в тебя не влюбится, потому что у неё всё серьёзно с Аскольдом.

– А, так я не возражаю, – махнул ладонью друг. – Всё, разобрались, приятного аппетита.

Он нацелился вилкой на сырник в моей тарелке, пренебрегая своим картофельным пюре с курицей, и я торопливо добавила:

– Ты не понял. Я обрадовалась, что у вас с Лорой ничего не получится, она не будет ревновать тебя ко мне и мы не поругаемся. Она же тебе понравилась.

Марк всё-таки украл сырник, с удовольствием прожевал добычу, промокнул уголок рта салфеткой. Склонил голову и несколько секунд молча смотрел на меня, а потом заявил:

– Лив, я так и не понял, на что я должен обидеться. Общайся на здоровье, Лора вроде бы неплохая девчонка. Кстати, раз уж у нас зашёл разговор, утоли моё любопытство: зачем тебе подруга? Что такого секретного ты не можешь обсудить со мной?

– Да хотя бы отношения с парнями, – ответила я, пресекая попытку под шумок утащить второй сырник. – Вилку прочь от моего завтрака!

– Вредина, – беззлобно буркнул Марк. – И вообще, что за дискриминация? Обсуждай отношения со своими парнями со мной! Я тебе, как мужчина, всю правду скажу, ничего не утаю. Что не так? Ты мне не доверяешь?

И произнёс он это с неподдельным возмущением. Похоже, на этот раз точно не валял дурака, искренне не понимал, в чём проблема.

– Скажи, мой драгоценный друг, а что ты сделаешь, если я в будущем тебе пожалуюсь на своего парня? – поинтересовалась я. – Допустим, мы с ним поругаемся и я вся в расстроенных чувствах явлюсь за поддержкой и советом. Твои действия.

– Завернуть тебя в плед, выдать чашку кофе и шоколадку, – без раздумий ответил Марк. – Пока будешь пить – сходить и набить морду тому гаду, который тебя обидел, чтоб неповадно было.

– А если я буду виновата? – уточнила я.

Друг с улыбкой покачал головой и заявил:

– Лив, радость моя, ты прекрасно знаешь, что в ссоре всегда виноваты обе стороны конфликта. Так что в любом случае буду вразумлять твоего парня.

– Добрым словом и кулаком, – подытожила я.

– Ну да, – кивнул Маркус. – А что не так?

Я лишь вздохнула и тихо рассмеялась:

– Марк, ты чудо.

– Я тебя тоже обожаю, сестрёнка, – расплылся в ответной улыбке Марк. И подмигнул: – Расслабься. Я в курсе, что не умею жалеть и утешать, как это принято у вас, девочек, с долгими разговорами и размышлениями. Но если тебе нужна будет моя помощь, плед, шоколад и кофе к твоим услугам. И бока обидчику с удовольствием намну.

Вот зараза белобрысая! Опять развёл меня, как ребёнка! Нет, я точно Марка когда-нибудь придушу.

– А если он окажется сильнее? – вредно уточнила я.

– Лив, я не понял, ты на чьей стороне, коварная зельеварушка? – возмутился Маркус.

– На твоей, – успокоила я его.

– То-то же, – удовлетворённо кивнул друг.

И снова нацелился вилкой в мою тарелку. Я отодвинула её подальше и мрачно заявила:

– Брысь от моих сырников!

– Нет сырников, нет соблазна ошибиться тарелкой, – нахально заявил Марк и подмигнул мне. – Намёк понятен?

Я не стала отвечать. К тому же аппетит и впрямь наконец-то проснулся. Марк ясно дал понять, что не хочет выяснять, из-за какого пустяка я вдруг возомнила себя виноватой перед ним. А я достаточно ценила наше общение, чтобы не пытаться любой ценой отстоять единожды избранную точку зрения. Тем более сейчас понимала, что накрутила себя на пустом месте. Не иначе переволновалась из-за долгого поиска работы, кучи отказов, открытого пока ещё вопроса с лабораторией. А ведь впереди было ещё знакомство с преподавателями, однокурсниками... Я надеялась, что сумею найти общий язык и с теми и с другими, но до этого было ещё целых два дня, а неизвестность действовала на нервы уже теперь.

Вздрыгнула, почувствовав лёгкое прикосновение к руке.

– Эй, морская фигура, отомри! – весело скомандовал Марк. – Прекрати гипнотизировать кофе, он от твоего взгляда теплее не станет. У нас с тобой дар не тот.

– Ну почему же, если ты можешь заморозить воду, то теоретически, при достаточной практике, сумеешь и в пар её

превратить, – возразила я. – Так что насчёт твоего дара я бы столь категорична не была.

– Теоретически – да, – согласился друг. – Практически – не факт... Охладить воду проще, чем нагреть. В общем, я могу сейчас завалить тебя формулами и выкладками, но сомневаюсь, что ты оценишь. Если совсем упростить, то тепло – это уже другая стихия. Можно работать и с ней, только результат будет слабый, а сил при этом на него уйдёт несоизмеримо много! Это как пытаться ехать верхом на морской черепахе по суше. В принципе возможно, но зачем?

– Логично, – не стала возражать я. – Тут бы успеть за жизнь постичь тонкости своей магии, ещё в чужую лезть не хватало.

– И я о том же, – ухмыльнулся Марк. – Напомни, куда мы сегодня собирались, кроме рынка, где ты снова будешь по часу стоять у каждого прилавка и восхищаться редкими порошками из древесных мышей, настойками на рогах молодых ногокрылов, когтями изумрудных выдр и прочими жуткими штуками. На выставку артефактов, кажется?

Сбил со стола вилку и, тихо выругавшись, наклонился за ней.

– Да, – кивнула я. Допила кофе и поднялась. – Пойдём. Ой...

Сегодня был явно не мой день. Встала я слишком резко и как-то неудачно при этом дёрнула рукой. Чашка вырвалась из неё и, описав красивую дугу, полетела вниз. Остатки кофе вместе с гущей, разумеется, тоже выплеснулись. Я ничего не могла сделать. Беспомощно проводила взглядом чашку, летящую напрямик к столику через ряд. И ладно бы за ним никого не было, но там сидела компания старшекурсников. Три девушки и двое парней. И одним из них был Джаред.

Старшекурсники среагировали моментально и слаженно. Джаред поднялся из-за стола одним плавным быстрым движением и с ловкостью мангуста поймал чашку, одновременно бросив какое-то заклинание в выплеснувшуюся из неё во время полёта кофейную гущу. Незнакомый парень, судя по всему, воздушник, выставил щит. Сухие крупинки кофе ударились в него, тонкой струйкой стекли вниз, собрались в миниатюрный вихрь и осели обратно в чашку. Всё не заняло и десяти секунд. Ни слова не говоря, Джаред поставил чашку на свободный стол и легонько толкнул ко мне. Она проскользила по гладкой столешнице и замерла у края.

– Б-благодарю, – пробормотала я, осторожно берясь за ручку. – Извините.

Огневик едва заметно кивнул, а незнакомый воздушник с улыбкой отозвался:

– Ничего страшного, с каждым может случиться. Всё в порядке.

Старшекурсницы недовольно покосились на меня и наперебой принялись восхищаться отменной реакцией своих соседей по столику. Я их понимала, парни действительно заслуживали похвалы. Не зря они носили эмблемы факультета боевой магии. Марк тоже оценил и о чём-то задумался. Молчал, пока мы выходили из столовой, пока спускались с крыльца, пока шли по аллее к главным воротам. И лишь у них со вздохом признал:

– Знаешь, Лив, я бы не успел среагировать, даже если бы вилка не упала. В лучшем случае смог бы остановить остатки кофе, там было достаточно воды.

– Ты себя недооцениваешь, – возразила я. – Мне кажется, ты успел бы.

– Нет, – покачал головой Маркус. – Я объективен к себе. Не успел бы. И это бьёт по самолюбию. Я понимаю, парни старше, наверняка уже имеют даже боевой опыт, но это не оправдание. Я был о себе лучшего мнения.

Он взъерошил волосы, глубоко вздохнул.

– Поздравляю, тебе есть к чему стремиться, – утешила я его. Легонько толкнула плечом: – Эй, выше нос! Хочешь, вечером побросаю в тебя зачарованными Лорой чашками? Заодно проверим, действительно ли ты объективно оцениваешь свои силы или можешь больше, чем думаешь.

Марк попытался изобразить недовольный взгляд, но не выдержал и расхохотался. Не иначе представил, как я и впрямь кидаюсь в него чашками. Сквозь смех выдавил:

– Лора не простит, если расколотим результаты её труда.

– У тебя будет стимул не уронить ни одной кружки, – подмигнула я.

– Умеешь ты поддержать, – хмыкнул друг. – И доброта твоя безгранична.

– Обращайся, – улыбнулась я. – Всегда рада помочь.

Настроение вновь взлетело к высшей отметке. Я твёрдо решила, что лимит неприятностей на сегодня исчерпан и дальше день будет радовать исключительно приятными сюрпризами. Так и получилось. Выходя с рынка, мы случайно встретились с Лорой и Аскольдом и дальше гуляли уже вчетвером до самого вечера. Корвин, по словам ведьмочки, был где-то неподалёку, но, как я ни высматривала фамильяра, так ни разу и не сумела его увидеть. Вернулись в академию ближе к полуночи. Лишь у входа в общежитие ворон спикировал откуда-то сверху и устроился на плече хозяйки.

Аскольд задержался переговорить о чём-то с нашим ворчливым комендантом, Марк пожелал спокойной ночи и ушёл к себе. Оказавшись в комнате, я опустилась на кровать и прикрыла глаза. Действие эликсира заканчивалось, я чувствовала, как тяжелеют веки и волнами накатывает сонливость. А вот Лора была полна энергии. Предложила снова устроить ночные посиделки и позвать Шедриана, но я сослалась на усталость и отказалась. Не обманывала: сил хватало лишь дойти до ванной комнаты и умыться перед сном. Ведьмочка не стала настаивать. Пожелала приятных снов, достала из ящика тумбочки толстую тетрадь в тёмно-зелёной обложке и ушла с ней на кухню, погасив в комнате свет. Я оценила тактичность соседки и, уже уплывая в сон, улыбнулась. Точно подружился.

Глава 4

Первые месяцы учёбы пролетели незаметно. Казалось, буквально вчера мы с Лорой стояли возле расписания и изучали план расположения аудиторий, а сейчас большая часть семестра была уже позади. Ещё шесть недель – и наступит первая в жизни сессия. Переломный момент для всех первокурсников. Уйдут те, кто не сумеет сдать зачёты и экзамены по общим дисциплинам. А для оставшихся наконец-то наступит долгожданное время, когда на смену необходимой, но сухой и скучной теории придёт практика. Пока что нас ею не баловали.

Впрочем, я не жаловалась. Во-первых, эти месяцы оказались крайне насыщенными. Я не ожидала такого количества дисциплин! Теория магии, основы сложения магических заклинаний, плетения силовых потоков – от бытовых до боевых. Я могла полчаса перечислять названия всех предметов. И самым нелюбимым среди них была физическая подготовка. Я ненавидела эту дисциплину! И отчаянно завидовала одноклассницам с маленькой грудью. Моё «богатство» и активные физические нагрузки были категорически несовместимы. Я даже не пыталась уложиться в нормативы: ещё с колледжа знала, что это бесполезно. Мне давалось только плавание, по всем остальным пунктам был полный провал. Радовало одно – в конце семестра эта пытка должна была закончиться. Оставалось сдать зачёт и забыть всё это, как страшный сон.

Во-вторых, лично у меня с возможностью практиковаться в зельеварении всё было прекрасно. Профессор Энтони Кардейл, преподаватель основ алхимии, дал мне разрешение на самостоятельную работу в лаборатории ровно через месяц после начала семестра. Правда, до этого устроил настоящий экзамен. Техника безопасности в лаборатории, вопросы по работе с опасными ингредиентами, утилизации неудачных эликсиров, перемещению и хранению удачных... Наше «собеседование» в этой самой лаборатории затянулось до позднего вечера. А потом ещё неделю я могла пользоваться оборудованием исключительно под наблюдением самого эра профессора, либо кого-то из младшего преподавательского состава.

И лишь после того, как эр Кардейл убедился, что я действительно способна работать самостоятельно и не разнести при этом лабораторию, он выдал мне заветное разрешение.

С Марком в будни удавалось пообщаться лишь урывками, поздно вечером. И на выходных, в основном у него на работе. Друг уставал не меньше меня и тоже недовольно бурчал на тему «лишних» дисциплин в расписании. Но с его точки зрения, лишним было вообще всё, что не касалось боевых заклинаний и умения контролировать собственную магию.

Несладко приходилось и Лоре. Эмоциональная ведьмочка несколько раз даже плакала от усталости и бессильной злости на дурацкое расписание. Ей было особенно тяжело принять строгие правила академии. Ведьмы не признавали рамок и терпеть не могли ограничений. И, конечно, она первой получила замечание за нарушение режима. Причём, что обидно, от своих же. Пыталась договориться, но не вышло. Принципиальные четверокурсницы из тёмных ведъм не пожелали войти в положение. Сдали Лору дежурному преподавателю. И лишь через неделю ведьмочка выяснила, что одна из вредных старшекурсниц положила глаз на Аскольда.

Нестандартный, обаятельный и общительный метаморф пользовался повышенным женским вниманием. И особенно упрямых девушек совершенно не смущало, что свой выбор он уже сделал. Аскольда регулярно потчевали щедро сдобренной приворотными снадобьями выпечкой, подсыпали на порог одурманивающие травы, подбрасывали амулеты, в общем, испытывали весь арсенал средств, которые могли заставить парня хотя бы ненадолго забыть о возлюбленной. Но эти усилия были напрасны. Острое обоняние позволяло Аскольду моментально определять посторонние примеси в еде или питье и находить подброшенные самыми настойчивыми девушками вольты и узелки с травами. К тому же он и сам не пренебрегал защитными амулетами. В том числе Лориного авторства. В общем, узнав о причине столь неожиданной принципиальности старшекурсниц, Флорентина жутко обиделась и задумала месть.

Верный Корвин сумел стащить из комнаты Лориных «врагов» заколку и платок, а потом ведьмочка почти две недели проводила вечера на кухне, строго-настрого запретив её беспокоить. Уносила с собой связки восковых свечей, раскладывала карты, такие старые, что

даже рисунок на рубашке уже стёрся. После её ритуалов я видела в мусорном ведре уродливые гроздья оплавленного воска, хлопья пепла, скорлупу от яиц, почему-то чёрную внутри. Меня она в эти разборки не вмешивала, а когда я обеспокоенно поинтересовалась, не создаст ли она себе проблем, лишь весело рассмеялась и махнула рукой:

– Лив, за кого ты меня принимаешь? Я же светлая ведьма. Никаких пакостей, за которые мне может прилететь от деканата, клянусь. Я всего лишь незаметно расковыряю плотные слои защиты этих негодяек. Насквозь. А там и без меня найдётся кому воспользоваться пробойной.

– Страшная ты женщина, – покачала я головой. – Не слишком жестоко?

– Мне чужого не нужно, но и на моё пусть не посягают, – серьёзно ответила Лора, поглаживая млеющего от ласки Корвина. – За своего мужчину и за своих друзей я любого уничтожу. Пусть даже не лично. У светлых ведьм есть свои ограничения, это правда, но мы можем быть куда более неудобными врагами, чем тёмные. Как и зельевары, кстати. Ты тоже можешь доставить немало проблем тем, кто посмеет тебя обидеть.

– Я в этом плане куда более предсказуема, – хмыкнула я. – Как ты правильно заметила, моя стихия – зелья и эликсиры. Главное, заставить жертву их выпить. Или вдохнуть аромат.

– А для остального у тебя есть я, – подмигнула Лора. – Кстати, у тебя не найдётся эликсира для восполнения магических сил? Я немного выдохлась, а сегодня очень важный вечер: осталось пробить последний слой защиты у этих... принципиальных.

Эликсир был. С некоторых пор я готовила его постоянно. Не для себя, на продажу. Тщательно хранила в секрете пропорции и компоненты и вела строгий учёт покупателей в специальной тетради: не более одного пузырька в руки в месяц. Слишком частое употребление могло вызвать привыкание. А в одном флаконе помещалась ровно одна доза. Достаточно, чтобы поддержать себя в экстренном случае, но не более того.

К моему счастью, подобные зелья не относились к категории лицензируемых, потому я могла готовить их в любых объёмах. Это приносило приятную прибавку к стипендии и зарплате. Огорчало меня лишь одно: целый раздел в бабушкиной тетради оставался под

запретом! А там было столько интересного! Нет, я бы даже рискнула и сварила что-нибудь такое-этакое, сверхсложное, что позволялось лишь лицензированным зельеварам, но, во-первых, результат эксперимента в любом случае пришлось бы уничтожить, во-вторых, достать особенно редкие компоненты легально без лицензии было невозможно или проблематично, в-третьих, стоили они слишком дорого. Оставалось надеяться, что на каникулах я уговорю бабушку взять меня в лабораторию и под её присмотром реализую свою мечту.

Лора залпом выпила содержимое флакона, поблагодарила меня и ушла на кухню. Я взглянула на часы и тоже начала собираться. Лаборатория должна была освободиться через десять минут, а мне в этот вечер предстояло немало работы. Порция антивозрастной эссенции для добавления в кремовые основы для магазина эрис Уолкингтон и несколько персональных заказов. В том числе на духи с направленным эффектом очарования. Никаких приворотов, никакого жёсткого насилия над волей. Мужчине, который вдыхал созданный специально для него запах, хотелось продлить наслаждение ароматом, пусть даже неосознанно, и самым простым способом было пообщаться с хозяйкой чарующих духов. Тем более это доставляло удовольствие. А дальше всё зависело исключительно от девушки. Сумеет развить интерес и превратить его в нечто большее – молодец. Не сумеет – что ж, я в любом случае ни при чём.

В комнату вернулась поздно ночью, крайне довольная собой. Всё получилось так, как задумывалось. Правда, я снова немного увлеклась, когда наполняла готовые основы магией, но это точно не могло навредить. Наоборот, теперь эффект обязан был проявиться быстрее. И в случае с антивозрастными эссенциями это было даже в моих интересах. У магазинчика эрис Уолкингтон за эти несколько месяцев появились постоянные клиентки, некоторые из них уже обращались с персональными заказами, и я надеялась на долгое сотрудничество. Может, наши парфюмерия и уходовая косметика с магической составляющей пока ещё не были лучшими в Фессе, но, несомненно, они были первыми в своей ценовой категории. За это я могла ручаться.

С духами тоже всё получилось. Флакончик со своим любимым ароматом мне дала заказчица, третьекурсница Гленда. Девушка училась на факультете боевой магии, владела стихией воздуха. Она очень серьёзно подошла к делу и, кроме нескольких волосков объекта

своего интереса, каким-то чудом добыла кусочек ткани с каплей его крови. И своей тоже щедро набрала полную пробирку. Хватило бы на десяток эликсиров.

Я практично предложила приготовить для неё что-нибудь ещё, но Гленда отказалась. И сейчас, когда готовое зелье было смешано с духами, а надёжно закрытый флакон лежал в моей сумке, я могла лениво поразмышлять о том, почему таким, как Гленда, вообще нужно прибегать к помощи усиленных магией ароматов, чтобы кому-то понравиться. Разве только для дополнительной уверенности в успехе.

Воздушница была хрупкой невысокой блондинкой с прозрачно-серыми глазами. Милая, нежная, словно весенний первоцвет. Я видела, как парни смотрели ей вслед, и терялась в догадках, кто же устоял перед природным очарованием Гленды. Впрочем, это было не моё дело. Я честно предупредила, что на метаморфов вроде Аскольда, уже встретивших свою пару, и просто по уши влюблённых парней аромат не подействует. Вернее, подействует, но на большее, чем дружеская беседа, рассчитывать не стоит. Гленда уверила, что её избранник не метаморф, как раз недавно расстался со своей девушкой и абсолютно свободен.

Расспрашивать дальше я не стала. Помнила первое правило зельевара, которому учила меня бабушка: любопытство хорошо в меру, если дело не касается лицензируемых эликсиров. Вот в этом случае из заказчика следовало вытряхнуть всю возможную информацию. Ради собственной безопасности.

Патруль попался мне уже на подходе к общежитию. Два некроманта, курс четвёртый или пятый. Даже не пришлось смотреть на нашивки на мантиях: специализацию патрульных выдавали два призрачных пса, крутящиеся у ног хозяев. Старшекурсники мельком взглянули на документ, дающий мне право находиться вне общежития в ночное время, и отпустили.

А вот три дня назад я немного задержалась в магазине, а на обратном пути, едва зайдя за ворота академии, повстречалась с двумя близнецами-ведьмаками. Едва отвязалась от них! То ли ребятам было скучно патрулировать территорию, то ли я им понравилась, но они решили проводить меня до общежития, а потом настойчиво зазывали на свидание. Хорошо, что Шедриан, незаметно явившийся откуда-то со стороны учебных корпусов, спас меня от назойливости ведьмаков.

Теперь я была должна свидание ему. И метаморфа ничуть не смущало, что за время нашего знакомства я уже устала объяснять, что вижу в нём исключительно хорошего знакомого, не более того. Вот и в прошлый раз Шедриан пожал плечами и согласился: знакомые так знакомые. Почему бы двум добрым знакомым не выпить по чашечке кофе и не прогуляться по набережной? А я теперь не могла отделаться от параноидальной мысли, что ведьмаки испытывали моё терпение не случайно. Вряд ли Шед сам с ними договорился, он был далеко не таким общительным, как Аскольд, а вот тот вполне мог по-дружески помочь соседу. Правда, Лора уверяла, что её жених не вмешивается в наше с Шедрианом общение, и это рушило мою теорию заговора.

В этот раз метаморфа рядом не оказалось. Комендант чутко дремал у себя за стойкой. Приподнял голову, услышав мои шаги, узнал, что-то буркнул и потерял ко мне интерес. Я дождалась лифта, поднялась на свой этаж. На цыпочках прокралась к нашему жилому блоку. Из-под двери кухни пробивалась неяркая полоска света, густо пахло воском и травами. Лора ещё не закончила свои ритуалы. Хрипло каркнул Корвин, что-то звякнуло и покатилося, а затем раздалось монотонное бормотание. Я не стала беспокоить подругу. Сама терпеть не могла, когда кто-то отвлекал меня во время работы над эликсирами. Оставила сумку на тумбочке, умылась и легла спать. Рано утром, до пар, предстояло встретиться с Глендой, отдать ей духи, ещё раз объяснить, как их применять, и получить вторую часть оплаты. А вечером — в магазин, лично смешать в нужных пропорциях антивозрастную эссенцию с кремовой основой. И, самое приятное, забрать зарплату за прошлый месяц.

* * *

Утром собиралась тихо, стараясь не потревожить спящую Флорентину. Я не слышала, как соседка вернулась в комнату, но подозревала, что легла она поздно. И даже сейчас, во сне, Лора выглядела измученной. Под глазами залегли глубокие тени, на бледном лице выделялись скулы, обветрившиеся губы сжаты в тонкую линию. Верный Корвин дремал на спинке кровати, но чутко встрепенулся, услышав, что я встала.

– Всё хорошо? – тихо спросила я у ворона.

Корвин важно качнул головой и неожиданно перелетел на мою кровать. Опустился рядом с тумбочкой и требовательно стукнул крылом по выдвижному ящику. Там я хранила готовые эликсиры и снадобья.

– Эликсир для восстановления магии не дам, – тихо, но твёрдо заявила я. – Сам должен знать, что он на пользу Лоре сейчас не пойдёт. Разве что обычный энергетик могу оставить... Про побочки она в курсе.

Ворон утвердительно взмахнул крыльями, давая понять, что именно на это он и намекал. Я сходила на кухню, набрала стакан воды. Капнула в него энергетик и оставила на столе. Предупредила Корвина:

– Как проснётся – покажешь ей энергетик, а там сама решит, пить его или нет. Всё, я побежала, опаздываю.

Гленда уже ждала меня в условленном месте – возле читальной комнаты на первом этаже. В столь ранний час здесь было абсолютно пусто и тихо. Никаких лишних свидетелей. Воздушница сидела на подоконнике и смотрела в окно. Заслышав мои шаги, грациозно спрыгнула и с нескрываемым интересом и нотками лёгкого нетерпения в голосе проговорила:

– Доброе утро. Принесла?

– Доброе, – кивнула я. Протянула ей флакон с духами. – Концентрация моего зелья очень сильная, хватит одной, максимум двух капель.

Гленда открутила пробку, осторожно вдохнула аромат. С некоторым изумлением отметила:

– Запах не изменился.

– Для тебя – нет, – подтвердила я.

Воздушница несколько мгновений помолчала, затем уточнила:

– Точно подействует? И как быстро?

– Как только тот, чьи волосы и кровь я добавила в зелье, вдохнёт аромат твоих духов, – терпеливо пояснила я. – У него возникнет желание находиться рядом с тобой. Достаточно мягкое, чтобы казаться естественным, но в то же время не настолько слабое, чтобы его проигнорировать. А дальше всё зависит от тебя. И помни про концентрацию – не больше двух капель.

– Помню, – отмахнулась Гленда. Достала кошелек, отсчитала три серебряные монеты, протянула мне: – В расчёте?

Я кивнула, перекладывая деньги в свою сумочку.

– Прекрасно, – подытожила воздушница. – Надеюсь, результат и впрямь будет впечатляющий.

– Я в своих зельях уверена! – заметила я с лёгкой обидой.

– Это хорошо, – кивнула Гленда. – Если всё получится, я у тебя ещё что-нибудь закажу.

Можно?

– Обращайся, – пожала я плечами. – Буду рада помочь.

Воздушница попрощалась и ушла, унося с собой флакон с духами. Я ещё несколько минут постояла возле окна, подставляя лицо тёплым солнечным лучам, а затем тоже неторопливо направилась в сторону выхода. В ближайших планах значились чашка кофе и плотный завтрак. А уж потом – всё остальное.

По расписанию сегодня была сплошная теория – целых четыре пары. Первые две прошли увлекательно: «Минералогию и свойства магических кристаллов» преподаватель читал одновременно для двух потоков – нашего и боевой магии. Мы с Марком уселись подальше от преподавательского стола и тихо-мирно играли в любимый «Морской бой». Всё равно лектор не рассказывал ничего такого, чего не было бы в учебном пособии. А зачёт ставил исключительно за посещаемость, о чём предупредил на первой же лекции. Даже конспект не требовал. А вот за прогулы грозил реферат: объёмный, сложный и на темы, которые в учебнике затрагивались слабо. Проще было не прогуливать. Потому на этих лекциях явка была близка к стопроцентной.

Преподаватель что-то негромко и монотонно декламировал себе под нос, а студенты занимались своими делами. Галёрка спала, компания из шести человек, сидевшая двумя рядами ближе к кафедре лектора, играла в карты. Кажется, на щелбаны. Кто-то читал, кто-то переписывал конспекты по другим дисциплинам, в общем, народ не скучал.

Мои одноклассницы уже привыкли, что на общих с боевиками лекциях мы с Марком садимся вместе и, кажется, несмотря на все уверения в обратном, продолжали считать нас парой. Однако сегодня друг был рассеян, на губах его то и дело мелькала задумчивая улыбка. Хорошо знакомая, между прочим. И когда он в третий раз «выстрелил»

в один и тот же квадрат, я не выдержала. Отложила лист с расчерченным игровым полем в сторону и потребовала:

– Рассказывай. Кто она?

– Кто? – Марк попытался изобразить удивление.

– Маркус, – я укоризненно посмотрела на него, – я тебя не первый год знаю, если ты забыл. И такая мечтательная улыбка на твоём лице возникает лишь в одном случае.

– Ну допустим, – неохотно согласился друг. Задумался ненадолго, потом решительно заявил: – А чего это я буду рассказывать? Пойдём со мной на выходных! Я тебе её покажу. И Андре позовём, если опять в свой госпиталь не уйдёт на всю ночь. Кто-то ведь должен проводить тебя обратно в академию. Андре, конечно, не самый надёжный вариант, но зная твоё отношение к Шеду, его точно просить не стану.

– Упаси богиня! – Я поёжилась.

– Вот и договорились, – кивнул Марк. Щелчком подвинул ко мне мой лист: – Тогда продолжаем. Твоя очередь топить мой корабль.

Я не стала продолжать расспросы. Похоже, у друга опять всё было непросто с дамой сердца. И ведь, поганец, даже не смотрел в сторону тех девчонок, которым он нравился. Всегда выбирал недосягаемых, добивался их и... терял интерес примерно через месяц или два. Или не добивался, успевал остыть раньше. Но со всеми своими бывшими Маркус расставался легко, без ссор и скандалов. Может, потому до сих пор, при его обаянии и харизматичности, не обзавёлся репутацией бабника.

Мне было даже интересно взглянуть на его новую страсть. И, чего уж греха таить, радовало, что он наконец-то окончательно поборол тягу к Лоре. Что бы Марк ни говорил, я слишком хорошо знала его и беспокоилась, понимая, что моментально вспыхнувшая симпатия к ведьмочке угасала медленно. А с ней ему точно не на что было рассчитывать.

* * *

Гленда была недовольна. Две капли духов не дали ожидаемого результата. Джаред едва перекинулся с ней несколькими словами и отошёл. Наверняка эта первокурсница что-то напутала, приукрасила

свои умения и способности. С другой стороны, все алхимики и все зельевары лгали как по нотам – складно и убедительно. Кто-то больше, кто-то меньше. Цена зелья у Оливии была привлекательной, а то, что не сработало сразу, не беда. Сама виновата – нечего было верить словам про мгновенный эффект и то, что хватит всего двух капель – по одной на каждое запястье. Такие мощные зелья уж точно стоили куда дороже.

А ведь Гленда изначально хотела нанести любимый аромат так, как привыкла. И на шею, и в ложбинку меж грудей, и на сгиб локтя... Она обожала купаться в облаке нежного запаха, а что такое всего две капли духов? Ни себе порадоваться, ни окружающим! Тем более аромат был воздушным, ненавязчивым, лёгким, словно взмах крыла бабочки. Свежие нотки лайма, васильки в росе и нежность ванили.

Гленда покосилась на сидящего в противоположном конце аудитории Джареда и решительно потянулась за флаконом. Она со второго курса мечтала встречаться с Джаром и сейчас, когда огневик расстался со своей блондинкой с целительского, была твёрдо намерена стать его новой девушкой.

Гленда встряхнула флакон, открыла, коснулась пробкой шеи, ещё раз провела по запястьям. Щедро капнула в декольте. Подумав немного, позволила капле духов упасть на мантию. Не то чтобы она сомневалась в своей привлекательности, но когда дело касалось Джара, лучше было перестраховаться. Мало ли, вдруг парень не желает пока искать утешение в нежных объятиях? Надо подтолкнуть!

Через несколько минут Джаред обернулся и посмотрел прямо на неё. Пристальным, обжигающим взглядом. Явно заинтересованным. Гленда ответила ему очаровательной улыбкой и мысленно похвалила себя. Вот теперь совсем другое дело! Так и должно работать зелье очарования!

До конца пары она ещё несколько раз ловила на себе взгляд огневика, а когда раздался удар гонга, возвещающий об окончании занятия, не спешила собирать вещи, а потом и вовсе «случайно» уронила конспект и все письменные принадлежности на пол.

– Ох, какая я сегодня неловкая, – покачала она головой, принимаясь поднимать упавшее, и бросила задержавшейся в дверях подруге: – Иди, Эмили, я догоню.

Джаред, к тихой радости Гленды, тоже никуда не торопился.

Эмили бросила быстрый взгляд вначале на неё, потом на огневика, понимающе хмыкнула и вышла, прикрыв за собой дверь. Несколько минут до прихода следующей группы у них было.

Джаред подошёл, опустился на скамью рядом с ней, накрыл её ладонь своей и произнёс негромко, почти ласково:

– Немедленно дай сюда эту пакость.

Гленда изумлённо моргнула. Она ожидала услышать совершенно иное! Нервно улыбнулась, качнула головой:

– Не понимаю, о чём ты.

Тут же поняла, что сделала это зря. В зелёных глазах огневика на миг полыхнуло бешенство. Гленда инстинктивно попыталась отстраниться, но ладонь будто оказалась в капкане.

– О той дряни, которой ты намазалась, – пояснил Джаред с жестокой улыбкой палача. – И каждую каплю которой я чувствую на твоей мантии и твоей коже. Аромат, в источник которого мне хочется уткнуться, как коту в куст валерианы. А я, какая досада, крайне не люблю, когда на меня пытаются воздействовать. Поэтому сейчас ты отдашь мне флакон с этим демоновым зельем и скажешь, кто его создал. И времени у тебя немного. Я не собираюсь поддаваться притяжению, поэтому просто испепелю всё, на что попала хоть капля этой гадости. Сумка, одежда, волосы... Очищение огнём радикальная, зато очень действенная процедура. Ожогов не будет, это гарантирую. А вот как ты потом будешь добираться в общежитие, меня интересует мало. Считаю до трёх. Два.

– Бери! – Гленда выхватила из сумочки проклятый флакон.

Она даже не пыталась защититься с помощью магии. Знала, что Джаред окажется быстрее. А слов на ветер он не бросал. Тем более в таком состоянии, как сейчас.

Обманчивое спокойствие огневика ужасало. И сверкнувшую в ледяной зелени взгляда ярость Гленда тоже запомнила. Если Джар пригрозил испепелить одежду, так и сделает. И ничего ему за это не будет: вреда здоровью он, как и обещал, не причинит, а причина веская – попытка подавления воли. К тому же Гленда совершенно не желала приобрести репутацию любительницы приворотных зелий, которая неизбежно последовала бы сразу после публичной огласки всей ситуации. Проще было не спорить и признать поражение. В битве,

конечно, не во всей войне за сердце Джареда Ферна. Пусть теперь достигнуть поставленной цели стало в разы труднее.

– Имя и адрес того, кто изготовил эту пакость, – потребовал Джаред, отпуская её ладонь и забирая флакон духов. – И не вздумай солгать.

– Да зачем это тебе? – пробормотала Гленда.

Не потому, что так сильно хотела защитить Оливию, скорее, оттого, что и впрямь не понимала, для чего Джару эта информация. Мало ли зельеваров в Фессе – до каждого не доберёшься.

– Гленда, моё терпение заканчивается, – ровным тоном напомнил Джаред. – И твоё время тоже.

– Оливия Гринвелл, первокурсница с алхимического! – выпалила воздушница, не рискуя больше испытывать судьбу.

Огневик кивнул и наконец-то поднялся. Глядя на неё сверху вниз, бросил:

– Избавься от этого запаха, иначе это сделаю я. В ближайшее время.

Гленда судорожно кивнула в ответ. Выдохнула, лишь когда за Джаредом закрылась дверь. Руки мелко дрожали. Она ещё ни разу не видела Джареда в таком бешенстве. Ох, богиня, ещё легко отделалась... О том, что выдала имя зельевара, Гленда не жалела. Первокурсница сама виновата – обещала, что действие будет незаметным, а в итоге из-за её криворукости Гленда потеряла шанс быстро и с гарантией завоевать расположение Джареда.

Впрочем, на себя она тоже злилась: могла бы не экономить на столь деликатном деле. На миг проскользнула мысль, что неплохо бы потребовать обратно оплату за некачественную работу, но воздушница отогнала её. Невелика потеря. Пусть эта Оливия себе успокоительного купит на три серебрушки. После разговора с Джаредом оно ей точно понадобится. Заодно отучится так бессовестно преувеличивать эффективность своих эликсиров.

Глава 5

Третья пара началась как обычно. Я пригrelась на солнце у окна и совершенно расслабилась. Вообще культурология не являлась обязательным для посещения предметом, преподаватель на первой же лекции объявила, что поставит зачёт за реферат. Но я не пропустила пока ни одного занятия. Слушать эрис Алексанну Вилфорд, самого молодого профессора в академии, было безумно интересно! Она обожала свой предмет, знала тысячу историй про всемирно известные скульптуры, картины и памятники архитектуры, вроде храма Дестианы и её Теней, и рассказывала их так, будто лично присутствовала при рождении каждого шедевра.

Признаться, я была даже рада, что культурология и основы политологии у нас с боевиками читались параллельно, а не вместе. Марк точно не дал бы мне спокойно слушать лекции эрис Вилфорд. А так я получала огромное удовольствие, ловя каждое слово. Мне нравились люди, увлечённые своим делом, готовые говорить на любимые темы с горящими глазами, столь захватывающе, что время пролетало незаметно.

Но в этот раз насладиться лекцией не удалось. Спустя буквально пятнадцать минут после начала пары в дверь постучали, а затем в аудиторию заглянул вихрастый парень и протараторил:

– Оливию Гринвелл просят зайти в деканат. Срочно.

Хм, интересно, и по какому же вопросу? Но когда я вышла в коридор, там уже никого не было. С другой стороны, вряд ли этот незнакомый юноша знал, зачем меня вызывают. Мысленно перебрала события последних двух недель. Да нет, кажется, нигде не накосячила. Тем более любопытно, зачем я им понадобилась.

Деканат находился двумя этажами ниже, идти к центральной лестнице я поленилась, тем более боковая была ближе. Спустилась на половину пролёта и вздрогнула, услышав позади негромкое:

– Эрис Гринвелл, будьте любезны уделить мне несколько минут.

Обернулась и рефлексивно крепче вцепилась в перила, увидев, кто меня окликнул. Джаред Ферн, тот самый высокомерный огневик, которого я случайно едва не облила остатками кофе в начале семестра.

У меня не было причин ждать от этой встречи чего-то хорошего. Хотя, возможно, я слишком демонизировала огневика, особенно после рассказов Лоры, и заочно не любила его. Лично мне Джаред ни разу не встречался в патруле, а вот Флорентина однажды попалась, когда допоздна загулялась с Аскольдом в городе. Разрешения находиться за пределами общежития после полуночи у неё не было. Даже красноречивый метаморф не смог убедить принципиального боевика закрыть глаза на нарушение и не докладывать дежурному преподавателю.

– Простите, эр Ферн, я спешу в деканат, – покачала я головой.

– Напрасно, – холодно заявил огневик. – Вас там никто не ждёт. Мне нужно было выманить вас из аудитории, я сделал это самым простым способом.

А вот это заявление мне уже совсем не понравилось. Тон Джареда был спокойным, сам он тоже казался сдержанным и отстранённым, но я чувствовала его ярость. Не могла объяснить почему, просто знала – боевик в бешенстве. И отчего-то его злость вызвала именно я. От разлитого в воздухе напряжения стало тяжело дышать, а волосы на руках поднялись дыбом. Хотелось развернуться и броситься вниз по лестнице, но я не могла сделать и шага. Замерла под властью тяжёлого взгляда зелёных глаз, точно прикованная.

– Я заинтригована, – проговорила наконец, переведя дыхание. – И о чём же вы так сильно хотите поговорить, эр Ферн, что не смогли дожждаться перерыва?

– О зельях, эликсирах и прочих любопытных составах, – любезно пояснил Джаред, неторопливо приближаясь. – Вы ведь разбираетесь в них, не так ли?

С трудом отогнав неуместные ассоциации про перепуганную мышь и загнавшего её в угол кота, я всё-таки сумела побороть странное оцепенение. Спустилась до конца пролёта, прислонилась к стене и кивнула:

– Спрашивайте. Буду рада помочь.

Мысленно добавила: «И поскорее распрощаться». Я не чувствовала за собой никакой вины перед зеленоглазым боевиком, но его злость меня нервировала. А вежливый, спокойный тон, абсолютно не соответствующий его настроению, пугал.

– Замечательно, – удовлетворённо произнёс Джаред. Остановился передо мной и достал из кармана мантии до боли знакомый флакон с духами, который я буквально несколько часов назад передала Гленде. – Что это?

Вот теперь злость Джареда стала хотя бы понятной. Кажется, воздушница всё-таки переусердствовала с дозировкой. Только с какой стати боевик явился ко мне, да ещё с глупыми вопросами?

Видит богиня, я с трудом удержалась от желания ехидно ответить: «Флакон с духами». Но, наверное, мой взгляд оказался слишком красноречивым, потому что Джаред недовольно дёрнул уголком рта и исправился:

– Согласен, неудачная формулировка. Что добавлено в эти духи?

– Зелье с эффектом лёгкого очарования, – честно ответила я. – Авторский рецепт. Изготовление подобных зелий не требует лицензии и не запрещено законами нашего королевства.

– Лёгкого очарования? – переспросил огневик, не скрывая сарказма. – И как оно должно действовать?

– А как подействовало? – в тон ему отозвалась я.

Как только я поймала себя на мысли, что оправдываюсь, хотя ни в чём не виновата, на смену настороженному опасению пришла здоровая злость. А сразу за ней – нездоровая наглость. В самом деле, а по какому праву Джаред задаёт мне вопросы? Пусть сам пояснит, чем недоволен и почему решил заявить о претензиях мне.

Боевик несколько секунд молчал, разглядывая меня. Я отвечала таким же прямым и уверенным взглядом. По крайней мере, надеялась, что уверенным, а не испуганным.

– Начнём с того, что оно вообще не должно было подействовать, – неохотно произнёс Джаред. – У меня хорошая защита от приворотных снадобий и ритуалов.

Ну вот, вскрылась ещё одна причина его плохого настроения. Я бы тоже негодовала, если бы амулеты не подействовали. Вот только здесь Джаред был совершенно неправ. Защита и не могла сработать.

– Это не приворотное, – пояснила я. – Приворот жёстко подавляет волю и внушает чувства, которых не существует. Действие зелья очарования схоже с влиянием феромонов, но в более мягкой и незаметной форме. Если совсем просто, то феромоны пробуждают сексуальное влечение, а то, что приготовила я, способствует выработке

так называемых «гормонов удовольствия». Тому, на кого направлен аромат, приятно находиться рядом с его источником. Не более того. Желание вполне естественное, потому от этого удовольствия легко отказаться. Так что всё зависит от заказчика. Или заказчицы. Сумеет удержать и развить вызванный интерес – превосходно. Нет, значит, разговор будет коротким и продолжения не последует.

Джаред слушал внимательно, не перебивая. И по его лицу я не могла понять, о чём он думает. Знала от Марка, что будущих боевых магов учат контролировать свой гнев, и как раз огневикам уделяют особое внимание, но Ферн был вообще какой-то непробиваемый. А ещё он стоял слишком близко, буквально в шаге от меня. Сильный, уверенный в себе. И симпатичный, да. Я не назвала бы Джареда красавцем, у того же Марка черты лица были куда гармоничнее, но привлекательным – определённо. И опасным, словно тот самый огонь, частица стихии которого жила в нём. Может согреть, а может и испепелить. Защитить или уничтожить. А учитывая, что Ферн являлся достаточно известной личностью в академии, интерес Гленды к нему становился вполне понятен. Встречаться с сильным магом, который в будущем наверняка сделает блестящую карьеру, всегда считалось престижным. А в академии хватало девушек, поступивших с единственной целью: удачно выйти замуж. И я почти не сомневалась, воздушница была не единственной, кто мечтал влюбиться в Джареда в себя. Самыми различными способами: честными и не очень. Вряд ли огневик просто так, от нечего делать, озаботился защитой от приворотов.

– Понятно, – кивнул Джаред, поняв, что я не собираюсь продолжать пояснения. – Насчёт незаметности не соглашусь: сложно ничего не заподозрить, когда хочется содрать с, как вы, эрис Гринвелл, тактично выразились, заказчицы облитую духами мантию и уткнуться в ткань, жадно вдыхая запах. Уж не знаю, для кого вы готовили свою отраву... свои отвары раньше, но у меня таких диких желаний нет.

Ах ты язва огненная! Как виртуозно и вежливо оскорбил! Я бы даже восхитилась, если бы не было так обидно. Хотелось ответить в том же духе, тем более опыт перепалок на грани у меня был богатый. Правда, дружеских, но сути это не меняло. И всё же я ответила сдержанно:

– Нарушение рекомендаций по применению никого до добра не доводило.

В этот момент я почти гордилась своим самоконтролем и милосердием. Дала Джареду возможность признать ошибку, сохранив лицо. Но огневик лишь отмахнулся:

– Это мелочи. Давайте к делу: как можно нивелировать действие этого убийственно привлекательного зелья?

– Никак, – с затаённым мстительным удовольствием заявила я. – Впрочем... Вариант не дышать вас устроит?

В устремлённом на меня взгляде зелёных глаз полыхнуло недовольство. Но сейчас оно меня лишь порадовало. Так тебе и надо, эр Самоуверенность! Первый начал хамить, я тут ни при чём.

– У меня есть другой вариант, получше, – холодно произнёс Джаред. – Вы перестанете готовить ваше авторское зелье, действие которого будет направлено на меня. Ничего личного, просто я крайне не люблю, когда меня пытаются к чему-то принудить обманом.

Ах так! А не слишком ли много он хочет? И прозрачное предупреждение я тоже уловила. Ну всё, сам напросился.

– Пожалуй, я могу пойти вам навстречу, – с милой улыбкой прощбетала я. Помолчала несколько секунд и припечатала: – Как только вы предоставите мне список заказчиц и неоспоримые доказательства того, что очаровывать они собираются именно вас. Ничего личного, просто я крайне не люблю, когда мне угрожают.

Ох, вот теперь Джаред действительно разозлился! Глаза полыхнули яростью, ладони на мгновение охватило пламя. Только меня в этот момент уже ничего не могло испугать. Отчего-то я была уверена – боевик достаточно контролирует свою магию и не причинит мне вреда. Шальной весёлый кураж кружил голову. И я совершенно потеряла остатки осторожности, потому что решила окончательно оставить последнее слово за собой и заявила:

– Впрочем, могу дать один совет, эр Ферн: не разбрасывайтесь волосами и следите за тем, чтобы никто не добыл каплю вашей крови, слюны или пота. Тогда я банально не смогу изготовить зелье из-за отсутствия главной составляющей. И ваш страх оказаться под воздействием чарующего аромата исчезнет сам собой.

Джаред нехорошо прищурился, пронзая меня взглядом, а потом процедил сквозь зубы:

– С огнём играете, эрис Гринвелл. Не страшно? Быть со мной в нейтральных отношениях спокойней, чем в натянутых.

– Угрожаете? – осведомилась я таким же холодным тоном.

Боевик едва заметно мотнул головой и обронил:

– Предупреждаю. А вы делайте выводы.

– Я сказала всё, что считала нужным, – гордо хмыкнула я. – И продолжу готовить зелья на заказ. Я ничего не нарушаю.

– Все что-то нарушают, – пожал плечами Джаред. – Не все попадают.

«И теперь я буду пристально следить, чтобы вы и впрямь ничего не нарушали, эрис Гринвелл», – читалось в его взгляде.

На миг мне стало не по себе – во что я только ввязалась?! – но это чувство тут же исчезло. В крови бушевал адреналин, мешая адекватно оценивать ситуацию, а инстинкт самосохранения впал в кому.

– Вы узнали всё, что хотели? – уточнила я. Получив утвердительный кивок, продолжила: – Великолепно. На будущее: если у вас, эр Ферн, возникнет желание узнать что-то ещё, вы всегда можете пообщаться со мной на перерыве или после занятий. Я не прячусь. Не стоит прибегать ко лжи, чтобы выманить меня из аудитории. Иначе я могу решить, что вы избирательно относитесь к обману.

Вот теперь я была довольна! Раздражение, исходившее от боевика, стало почти ощутимым, а я насладились очередной вспышкой злости в потемневших зелёных глазах. Яркой, особенно сильной. И почему-то именно она неожиданно привела меня в чувство, точно целое ведро ледяной воды, выплеснутое в лицо. Ох, богиня, что я творю? Зачем я вообще его провоцирую? Всё, пора заканчивать этот разговор и отступать, пока не наговорила ещё чего-нибудь лишнего. Хотя куда уж больше.

– На этом предлагаю закончить наш разговор, – протараторила я и шагнула вбок, к лестнице. Поднялась на несколько ступенек и добавила, обернувшись: – Лекция крайне интересная, жаль пропускать её. Всего доброго!

Едва удерживаясь, чтобы не сорваться на бег, поспешила наверх. Выдохнула, лишь когда снова оказалась в коридоре, у двери аудитории. Какое счастье, что Джаред Ферн не стал останавливать меня и не попытался окликнуть! Только теперь осознание, что последнее слово осталось за мной, уже не радовало. А интуиция подсказывала, что я

обеспечила себе проблему. Зеленоглазую проблему с волосами цвета мёда и огненным даром.

* * *

Джаред смотрел вслед удирающей – именно удирающей, несмотря на попытку замаскировать бегство спешкой на лекцию – девушке и пытался унять злость. Разговор пошёл совершенно не так, как он планировал. Джаред вообще не собирался пререкаться с Оливией. Хотел выяснить, что за зелье она добавила в духи, понять, почему на него не отреагировали ни амулет, ни защита, и узнать, как свести его действие на нет.

Но беседа не задалась. То ли оттого, что раздражение, вызванное глупой попыткой приворота, ещё не улеглось, то ли потому, что демонов аромат всё-таки подействовал на него, то ли от всего вместе. А эрис Гринвелл оказалась ещё и язвительной. Обычно попытки дерзить не вызывали у Джареда ничего, кроме снисходительного взгляда или, в особо редких случаях, лёгкого недовольства. Но Оливии почему-то удалось чувствительно уколоть его своим острым язычком.

Понять, чем вызвана такая реакция, Джаред не мог, и это бесило вдвойне. А раз так, следовало разобраться, что такого в этой первокурснице.

Приняв решение, огневик хищно усмехнулся. Провоцировала? Вот пусть теперь нервничает, ожидая его хода. А он понаблюдает со стороны. По крайней мере, это будет забавно.

Мстить несговорчивой зельеварушке Джаред не собирался. В конце концов, она действительно не нарушала ни устав академии, ни закон.

«Пока что...» Боевик нахмурился, пытаясь поймать мелькнувшую идею, но тут же отбросил эту затею. Нет, как бы заманчиво ни казалось получить по уши обязанного зельевара, подставлять девушку он не желал. А вот присмотреть за ней и терпеливо дожидаться, когда она сама влезет в неприятности, было можно.

В том, что Оливия Гринвелл рано или поздно не удержится и начнёт экспериментировать с эликсирами, на изготовление которых требовалась лицензия, Джаред не сомневался. Запретные разделы

магии привлекали всех. Тем более если знания и способность позволяли с ними работать. А у Оливии, судя по «авторскому зелью», с этим всё было в порядке. Оставалось лишь терпеливо ждать.

* * *

Я никогда не умела долго расстраиваться и бояться. Вот и сейчас, осознав, что никто за мной не гонится, сразу перешла на шаг. Задержалась возле аудитории, глубоко вздохнула. Так, меньше паники, больше рассудительности. Я ни в чём не виновата и ничего мне Джаред Ферн не сделает. Ни-че-го! Особенно если я буду старательно избегать встреч с ним в ближайшее время.

Но придерживаться выбранной тактики оказалось куда сложнее, чем я думала. До конца пар я и впрямь больше не видела огневика, зато крайне неудачно столкнулась с ним у крыльца общежития. Причём в прямом смысле. Я спешила на работу, по привычке на ходу копаясь в сумке и проверяя, всё ли взяла. Под ноги практически не смотрела. Столько раз уже спускалась и поднималась по этим ступенькам, что могла делать это с закрытыми глазами. Но не сегодня. Этот день явно был не моим.

Джаред о чём-то болтал со своими однокурсниками, облокотившись на перила. Вряд ли он нарочно подкарауливал меня, просто так сложились обстоятельства. Услышав знакомый голос, который предпочла бы не слышать, я вздрогнула, на миг отвлеклась, и этого оказалось достаточно, чтобы шагнуть мимо предпоследней ступеньки. Я на секунду потеряла равновесие, взмахнула руками, пытаюсь устоять, и упустила зажатый в ладони флакон с омолаживающей эссенцией. Богиня, ну кто мне мешал проверить сумку в комнате?! Флакон взмыл вверх, красиво сверкнув синими гранями стекла.

Я рванулась за ним, наплевав, что могу упасть. Потерять результат нескольких часов работы было обидно, а ступеням омолаживающие процедуры точно не требовались! Мир сузился лишь до сверкающей на солнце бутылочки. А потом как-то в один миг флакон перестал удаляться, перехваченный мужской ладонью. Вторая сильная рука обвилась вокруг моей талии, надёжно удерживая.

– Спасибо, – пробормотала я, продолжая тянуться за эссенцией.

Достать до заветной цели, которая продолжала сверкать на солнце всеми гранями, теперь мешала та самая рука, которая уберегла меня от падения. Опомнилась я, лишь когда почти легла на предплечье парня, а вдобавок ещё и приобняла «спасителя», чтобы точно не потерять равновесие. Отстранилась, поправила съехавший с плеча ремень сумки. В личности того, кто не дал мне некрасиво грохнуться с крыльца общежития, я не сомневалась. К сожалению, именно Джаред стоял ближе всех. Хорошо, что вообще потрудились подхватить меня, учитывая, как «мило» мы с ним поговорили.

– Обращайтесь, эрис Гринвелл, – отозвался огневик. – Всегда рад помочь.

– Постараюсь не злоупотреблять вашей любезностью, – покачала я головой.

В зелёных глазах Джареда мелькнули весёлые искорки. Он чуть склонил голову, рассматривая меня, и ответил:

– Ну что вы, эрис Гринвелл, меня это ничуть не затруднит. Приятно поймать красивую и умную девушку.

Намёк был слишком прозрачен, чтобы не понять, хотя со стороны фраза звучала абсолютно безобидно. Но мне совершенно не хотелось сейчас обмениваться репликами с двойным, а то и тройным смыслом. Особенно с ним. Пусть Ферн ищет себе другое развлечение.

– В этот раз вы поймали ещё и флакон, который я случайно выронила. – Я указала на упомянутый флакон с эссенцией, который Джаред так и держал в руке. – Хотелось бы получить его обратно.

– Не сомневаюсь, – кивнул боевик.

И всё. Отдавать мне эссенцию он не спешил. Смотрел с лёгким прищуром и чего-то ждал. А я тоже молчала, не желая оказываться в роли просительницы. Если хочет чего-то потребовать в благодарность за свою помощь, пусть говорит первым.

– Джар, да отдай ты девушке её духи или что это там такое, – не выдержал один из его компании – смуглый парень с коротким «ёжиком» чёрных волос и светло-янтарными глазами. – Тебе-то зачем?

– Учитывая, что это эссенция от морщин, думаю, вашему другу она и впрямь пока что не пригодится, – согласилась я. – Вот лет через двадцать, может, двадцать пять – возможно. Но здесь концентрат, его

ещё нужно смешать с основой в правильных пропорциях, чем я и планирую заняться на работе.

– Очередное зелье с лёгким и незаметным эффектом? – хмыкнул Джаред, рассматривая флакон так, словно на стекле вот-вот должны были проступить тайные письмена.

– Хотите испытать? – сладким тоном осведомилась я. – Приятно, что вы так интересуетесь моими наработками, но давайте выберем что-нибудь другое. Эффект этого зелья вы всё равно не ощутите.

Смуглый парень расхохотался и хлопнул себя по бёдрам. Весело поинтересовался:

– Джар, а в каких местах ты собрался убирать морщины? Мне крайне любопытно. Показывать не надо, просто скажи.

– Много будешь знать – скоро состаришься, – под общие смешки невозмутимо отозвался Джаред. – И обзаведёшься теми самыми морщинами.

Он наконец-то протянул мне эссенцию. Я внутренне была готова, что всё равно не отдаст. Отдёргнет руку в последний момент, вынуждая снова тянуться за ней, потребует чего-нибудь взамен, да мало ли что могло прийти ему в голову? Но огневик не стал размениваться на мелкие пакости. Сам вложил флакон в мою ладонь, и я вздрогнула от контраста прохлады стекла и жара его кожи. Пробормотала очередную благодарность и торопливо зашагала прочь.

– Симпатичные в этом году зельевары, – донеслась до меня реплика кого-то из компании Джареда. – С такой милашкой и я бы что-нибудь сварил. Прямо чувствую, как просыпается интерес к травкам-муравкам и прочей ерунде.

Что ответили этому любителю зельеваров, я уже не слышала. Ускорила шаг, чувствуя, как взволнованно стучит сердце. Я была не готова к этой встрече! И к тому, что упаду в объятия Джареда, тоже. Вернее, я сама обняла его за поясницу, когда тянулась за флаконом, но сути это не меняло.

Пообещала себе впредь быть внимательнее и не попадать в глупые ситуации. По крайней мере, всеми силами стараться их избегать. Интуиция подсказывала, что так легко точно не отделаюсь, но я выбросила дурные мысли из головы. Я не собираюсь варить запрещённые зелья? Не собираюсь. До летних каникул точно, а там поеду к бабушке в гости и... Мечтательно вздохнула. Скорее бы летняя

сессия! И ничего, что ещё зимней не было. Планирую нарушать устав академии и при этом попадаться? Не планирую. Вот и незачем себя накручивать. А продумать, как заставить клиенток соблюдать дозировку, было бы неплохо... Расписки с них брать, что ли? Или выдавать письменные инструкции, а не словесные?

Погружённая в размышления, даже не заметила, как дошла до портала, а затем и до магазинчика. А там меня захватили уже совершенно иные заботы. Пришлось задержаться за полночь, но я ни капли не огорчилась. Спрос на косметику с магической составляющей увеличивался, постоянные клиентки были готовы платить за оперативность и расширение ассортимента, а значит, росла и моя зарплата. И, к чести эрис Уолкингтон, она не пыталась обмануть меня или предложить работать за более скромный процент.

Глава 6

Вопреки ожиданиям, этой ночью я с Джаредом не столкнулась. Хотя была готова к тому, что он окажется в патруле. У ворот стояли две ведьмы и колдун, кажется, все с четвёртого курса, и оживлённо о чём-то болтали. Лениво смерили меня взглядами, после одна из старшекурсниц махнула рукой, позволяя идти дальше. Даже разрешение доставать не пришлось. Уже не впервые, между прочим. У меня были два возможных объяснения этому факту. То ли я внушала доверие, то ли, что вероятнее, те, у кого не было разрешения находиться вне общежитий после полуночи, не пытались вернуться в академию через центральные ворота, а искали обходные пути.

Первое грело душу, зато второе казалось более реальным. Но спрашивать у патрульных о том, какая из догадок верна, я не стала. Спешила в комнату, поскорее умыться и лечь спать. День, хорошо начавшийся, но не очень хорошо продолжившийся, к своему завершению вновь стал прекрасным. По крайней мере, у меня были основания так считать.

О том, что с выводами поторопилась, поняла, едва открыв дверь в наш с Лорой блок. С кухни густо тянуло травами, а ещё оттуда доносились всхлипы.

Я рванулась туда и застыла при виде заплаканной ведьмочки. Куда только делась её шикарная рыжая коса? Волосы были подстрижены асимметрично, причём с левой стороны короче, чем у большинства парней, почти наголо. Лора что-то варила в котелке и отчаянно рыдала.

– Ты что с собой сотворила? – воскликнула я, когда ко мне вернулся дар речи.

– Эт-т-то не я-а-а, – гнусаво провыла Лора, подняв зарёванное личико. – Эт-то всё Ко-о-орвин!

Ворон сидел тише мыши на шкафчике, и если бы соседка не ткнула пальцем в его сторону, я бы не сразу заметила притаившуюся птицу. Виноватым фамилльяр не выглядел, разве что совсем чуть-чуть. Тем временем Флорентина, продолжая всхлипывать, рассказала о своей трагедии. Решила немного подровнять кончики волос, зашла в любимый модный салон красоты, где стриглась постоянно, а Корвин

решил подшутить над новым мастером и громко каркнул над ухом, когда та только примерялась к Лориной шевелюре. Водилась за вороном такая «милая» привычка.

Испуганная девушка дёрнулась, щёлкнула острыми ножницами и... отхватила под самый корень прядь, которую держала в руке. Хорошо, что не поранила Лору. Обе страшно перепугались, мастер сразу бросилась звать более опытных коллег, но спасти волосы не удалось. Единственное, что смогли сделать работницы салона, – это превратить обкорнанную шевелюру в более-менее приличную причёску. Бесплатно, разумеется. Но Флорентину это ни капли не утешило.

За время сбивчивого рассказа, который то и дело прерывали рыдания, я присмотрелась к ней и решила, что причёска, хоть и непривычная, ведьмочке очень идёт. Работницы салона красоты постарались на славу. А вот Лора не считала новый образ удачным и сейчас варила зелье для роста волос, намереваясь как можно скорее вернуть себе прежний вид. Огорчало её одно: ведьмовские зелья работали медленно и ждать предстояло минимум две недели.

– А всё из-за этого. – Лора погрозила кулаком Корвину и бросила в задорно булькающий котелок две мерные ложки сухих лепестков ромашки. – Достану, все перья выщипаю! Не поверишь, Лив, первый раз в жизни жалею, что нельзя проклясть своего фамильяра. Попрыгал бы жабой неделю, поумнел бы! Ничего, зато сегодня он без ужина. Не заслужил.

Корвин обиженно каркнул со шкафа и повернулся к нам хвостом. Притом отошёл подальше от края, чтобы ничьи цепкие руки не дотянулись до гладких чёрных перьев.

Я перевела взгляд с ворона на подругу и предложила:

– Если хочешь, я посмотрю в своих записях. Если не найду, завтра найду в библиотеку. Я ничего подобного раньше не делала, но уверена, что магический рецепт тоже есть.

– Ой, я буду очень-очень благодарна! – Лора прижала к груди деревянную ложку с длинной ручкой, которой помешивала варево. – А то не знаю, как завтра идти на пары в таком виде... Может, притвориться больной?

– Не выдумывай, – я погрозила ей пальцем. – Тебе действительно к лицу новая причёска. Посмотришь: одnogруппницы завидовать будут

и побегут в салон делать такую же. Станешь законодательницей моды среди ведьм академии.

На лице подруги появилась слабая улыбка. Я улыбнулась в ответ и ушла в комнату, искать обещанный рецепт. Но не успела сесть за стол и достать из ящика бабушкину тетрадь, как Лора появилась на пороге с горящими глазами и радостно заявила:

– Лив, а давай сделаем проще! Я почти доварила своё зелье, оно действует, точно знаю. Волосы растут густые, шелковистые, сильные. Сейчас добавлю последние ингредиенты, а ты потом вольёшь самую капельку своей магии, чтобы ускорить процесс. И всё!

Я скептически посмотрела на ведьмочку, не разделяя её энтузиазма, но Лору было уже не остановить. Куда только слёзы подевались? Она продолжала щебетать, уверяя меня, что всё продумала (за минуту) и в крайнем случае её зелье просто будет работать так, как обычно.

Я сомневалась. Лора убеждала. Я возражала. Лора напирала и засыпала меня кучей доводов, почему в теории всё должно получиться. И не забывала при этом следить за временем, бегать на кухню и помешивать свой отвар.

Корвин проскользнул мимо неё и устроился на шкафу в комнате. Спускаться к нам он явно не собирался.

– Это плохая идея, – в который раз повторила я. – А вдруг сделаем хуже? Я не знаю, какотреагирует на мою магию ведьминское зелье. Вдруг эффект будет обратным?

– Ты сомневаешься в моих способностях? – От обиды у Лоры снова налились слезами глаза и задрожала нижняя губа.

– Ну хорошо, – неохотно сдалась я. – Но если что-то пойдёт не так, я не виновата.

– Конечно-конечно! – обрадованно закивала Лора. – Пойдём скорее, ещё минута, и будет готово.

Она процедила готовый отвар, напоминающий по густоте хороший кисель, из котелка в железную миску и гордо поставила её на стол передо мной. Я сосредоточилась и осторожно, по каплям, начала напивать зелье магией. Про себя надеялась, что ничего не выйдет, но Лорино варево весьма охотно впитывало мою силу.

– Думаю, достаточно, – решила я, опуская ладони. – Пробуй. Мне самой интересно, что получится.

Лора схватила миску и унеслась с ней в ванную. А вскоре оттуда раздался её радостный вопль:

– Лив, они растут! Растут!!! Сработало!

Счастливая ведьмочка выскочила из ванной и от души чмокнула меня в щёку. Волосы и впрямь удлиннялись. Роскошные, блестящие, сильные. Я коснулась прядки и поразилась её шелковистости. Шевелюра у Лоры между тем уже отросла до лопаток.

– Получилось! Получилось! – ликовала она, кружась по комнате, а я смотрела, как рыжее покрывало продолжает опускаться всё ниже.

– Лора, а как долго они будут расти? – поинтересовалась я, когда её волосы достигли талии.

Ведьмочка остановилась и растерянно взглянула на меня. Радость в глазах сменилась тихой паникой.

– Не знаю... – прошептала она. – Я об этом как-то не подумала. Нанесла отвар на корни, как обычно, и всё.

Я тихо застонала. Нет, это точно не мой день!

– Лив? – с тихим отчаянием пролепетала Лора. – Лив, что мне теперь делать?

– Смывать остатки отвара! – рявкнула я. – Бегом в ванную!

– Он уже весь впитался, – всхлипнула соседка, наматывая волосы на руку. – Лив, как их остановить? Я же скоро в них завернуться смогу!

– Как царевна-златовласка из старой сказки, – мрачно поддакнула я. – Будешь Аскольду косу из окна сбрасывать.

– Не смешно-о-о... – Глаза Лоры вновь налились слезами, и она взмолилась: – Придумай что-нибудь!

– Кар, – веско вмешался в наш диалог Корвин. Слетел на стол и выдернул из вазочки с карандашами и ручками ножницы. – Кр-р-ра!

– Верно! – обрадовалась ведьмочка. Схватила ножницы и протянула мне: – Режь! Вот здесь, чтоб ровно было.

Она сделала ещё три витка рыжего богатства вокруг руки и указала мне, где конкретно обрезать. Но возникла новая проблема: тупые ножницы, рассчитанные максимум на бумагу, не справлялись с волосами. Пришлось сбегать на кухню за ножом, и дело пошло на лад. Вот только шевелюра подло продолжала удлинняться.

Я всё-таки загнала Лору в ванную и заставила вымыть голову. Жаль, это мало помогло. Рост замедлился, но не прекратился. Борьба с

неожиданным бедствием продолжалась ещё час.

Наконец мы победили. Комната напоминала либо склад изготовителя париков, либо парикмахерскую, в которой только что стригли дивизию рыжих девиц. Всё, абсолютно всё было в длинных локонах. Даже на подоконнике лежали яркие пряди. Блестящие и шелковистые. Я обессиленно опустилась на кровать, предварительно смахнув на пол ещё одну копну волос, и нервно рассмеялась.

– Знаешь, Лора, если ты когда-нибудь хотела подарить Аскольду медальон со своим локоном, сейчас самое время!

Сидевшая прямо на полу Лора несколько секунд непонимающе смотрела на меня, а потом присоединилась к хохоту. Сквозь смех проговорила:

– Да из такого количества можно при желании связать целый свитер! Кстати... А это идея! Заговоренная вещь с нитью из ведьминых волос – сильнейший оберег.

Ещё десять минут мы убрали комнату, а потом наконец-то легли. Первой парой завтра, вернее, уже сегодня, была физподготовка, и я твёрдо намеревалась позаботиться о своём организме. Проще говоря, проспать её. За прогул преподаватель требовал отработку и назначал её сам. Притом запрещал использовать магию. Но я не видела ничего зазорного в том, чтобы вымыть пол в спортивном зале или расставить по местам инвентарь. Лишний час сна, как сейчас, определённо этого стоил.

– Больше никаких экспериментов, – негромко произнесла я. – Хорошо, что твои волосы сами перестали расти, а если бы нет? Обе получили бы взыскание за грубое нарушение техники безопасности.

– Жаль, что фантомы только в учебных лабораториях, – вздохнула невидимая в темноте Лора. – Испытали бы на них...

– А чем бы они нам помогли? – хмыкнула я. – Через пять минут действие нашего совместного чудо-оволосителя на них в любом случае прекратилось бы. Забыла, что потом всё обнуляется и возвращается в исходное состояние?

– Ну да, – со вздохом признала мою правоту ведьмочка. – Это я тоже как-то не предусмотрела... А если вдобавок к оволосителю придумать что-то, что останавливает его действие? Жаль терять такую идею.

– Может быть, и придумаем, – пробормотала я и зевнула. – Но не сейчас... Сейчас я уже сплю.

– Я тоже, – отозвалась Лора. Немного помолчав, добавила: – И спасибо, что помогла.

– Пустяки. – Я повернулась, устраиваясь поудобнее. – Как я могла оставить подругу в такой ситуации?

– Я этого не забуду, – серьёзно заявила ведьма.

– Конечно, не забудешь, – хихикнула я. – Такое не забывается! Я чуть с ума не сошла. Думала, нас твои волосы из комнаты выживут. Коса в светлице, девицы в коридоре.

– Балбешка, – тихо рассмеялась Лора. – Я не об этом. Если понадобится помощь, только скажи. Всё сделаю.

– Скажу, скажу, – пообещала я, чтобы не начинать спор. Он мог затянуться надолго. Проще было согласиться, хотя бы формально. – Всё, теперь точно – спать. Иначе завтра не поднимемся.

Планы проспать физподготовку провалились. С утра пришлось ещё раз укоротить Лорины волосы. За остаток ночи они выросли ещё метра на два и волочились за ведьмой, точно длинный шлейф. Наш чудо-оволоситель продолжал свою работу, хоть и намного медленнее. В итоге снова пришлось пить энергетик. Причём на пару с Лорой, потому что ведьмочка зевала ещё сильнее, чем я. Со вздохом отметила, что запасы эликсира стремительно заканчиваются. Следовало в ближайшее время сварить ещё.

Энергетик подействовал моментально, как всегда. Сонливость исчезла, плечи сами собой распрямились. И особенно радовало, что вечером можно будет лечь пораньше. Впервые за неделю. А ещё совершенно не вовремя проснулся аппетит. Плотно завтракать перед занятиями по физподготовке точно не стоило, но от чашки какао я отказаться не могла. И слегка завидовала Лоре: у неё-то физподготовка была последней парой.

Корвин, чуя недовольство хозяйки, не стал усаживаться ей на плечо, а выпорхнул в окно. Наверняка намеревался ждать нас внизу. Лифт, как обычно по утрам, ехал долго, поэтому я предложила Лоре пойти пешком. Ведьмочка согласилась, но когда мы почти спустились на четвёртый этаж, услышала, как там с грохотом открываются двери лифта, и с криком: «Подождите нас!» – ломанулась вперёд, ухватив меня за руку. Я и опомниться не успела, как Лора затянула меня за

собой в кабину. И, посчитав миссию выполненной, так же без предупреждения отпустила, едва двери за нами сомкнулись.

От неожиданности я покачнулась и тут же ощутила, как на плечи легли горячие ладони, поддерживая и не позволяя упасть. И тут же убрались, едва я восстановила равновесие.

– Благодарю, – произнесла я, боясь обернуться. Подозревала, кто окажется за моей спиной. – Вы крайне любезны.

– Обращайтесь, эрис Гринвелл, – отозвался знакомый голос. И в нём сквозили явные насмешливые нотки. – Я ещё вчера вам сказал, что меня подобная помощь ничуть не затруднит. Всегда готов поддержать... И подержать тоже.

Дальше игнорировать собеседника при всём желании было невежливо. Увы, в кабине мы находились втроём: на тесноту и нежелание толкать окружающих сослаться бы не удалось. Пришлось обернуться.

– Я непременно донесу эту информацию до заинтересованных особ, – самым тёплым тоном сообщила я, глядя в зелёные глаза Джареда. – Уверена, что желающих упасть в ваши объятия, эр Ферн, более чем достаточно.

Моё красноречие пропало зря: шпилька не достигла цели. Боевик лишь расслабленно улыбнулся и пожал плечами:

– Не жалуясь на недостаток таковых, эрис Гринвелл. Но я сам выбираю, за кем присматривать особенно внимательно.

Хвала богине, в этот момент лифт наконец-то доехал до первого этажа, избавив меня от необходимости придумывать достойный ответ.

– Хорошего дня, эр Ферн, – процедила я, протискиваясь мимо Джареда и отчаянно надеясь, что дальше нам не по пути.

– Взаимно, – кивнул огневик.

Он задержался пообщаться с комендантом, а я поспешила выйти из общежития, даже не оглядываясь, успевает ли за мной Лора. Выскочила на крыльцо и лишь после этого перевела дыхание. Всё, с этого дня по утрам хожу пешком!

Лора вышла следом и тут же взяла меня под руку, не иначе чтоб я и от неё не сбежала. Глаза у ведьмочки буквально горели от любопытства.

– Ли-и-ив, – вкрадчиво протянула она, – ты ничего не хочешь мне рассказать?

– Нечего тут рассказывать, – буркнула я.

Флорентина ожидаемо не поверила. Легонько ткнула меня локтем в бок и потребовала:

– Признавайся давай! С какого такого «ничего» Джаред Ферн проявляет к тебе повышенное внимание? И почему ты в ответ готова его покусать?

– Нормальная реакция на угрозы, между прочим, – хмуро отозвалась я. – Ничего такого, что ты себе уже надумала, Лора! Одна из третьекурсниц заказала зелье очарования, как выяснилось, как раз внимание Джареда она и хотела привлечь. Но пренебрегла моими рекомендациями по дозировке, потому получилось... не слишком хорошо. Зелье сработало, но эффект был очень заметен. А Ферн непонятно почему решил обвинить меня. Мы слегка поругались и разошлись взаимно недовольные друг другом. А ещё он дал понять, что отныне будет следить за каждым моим шагом в академии. Нашёл врага!

– Да ладно тебе, – хихикнула Лора. – Придумала, о чём беспокоиться! Пусть следит, раз ему так хочется. Ты девушка серьёзная, устав не нарушаешь, все разрешения у тебя есть. А подставлять тебя Джаред не станет. При всей нелюбви к нему и его принципиальности вынуждена признать, что Ферн вовсе не подлец. Ответственный, внимательный и перспективный боевой маг. Не зря на него девки гроздьями вешаются. Кстати, а ты не хочешь с ним пофлиртовать, м-м? Глядишь, отвяжется.

– Да ну тебя, – отмахнулась я. – Скажешь тоже. Я не знаю, как от Шедриана отделаться, а ты мне предлагаешь ещё на одни грабли с разбегу прыгнуть. И этими точно прилетит в лоб, притом в самый центр.

– Насчёт Шеда не переживай, – махнула рукой Лора. – Он на тебя охотится, так сказать, из любви к искусству. Ты раз за разом ускользаешь, вот ему и интересен сам процесс. Поверь, я точно знаю, как ведут себя влюблённые метаморфы. Аскольд ни на минуту не давал забыть о том, что он рядом. Окружил заботой, завалил подарками, причём заранее выяснил, что я люблю. Отвадил всех моих ухажёров. А на тебя куча парней засматривается, только они не Шеда боятся, а Марка.

Я лишь вздохнула. Уже устала объяснять одноклассникам, что мы с Марком просто друзья. И девчонки всё равно не верили. Понимающе улыбались, встречая нас в коридорах или возле общежития, и, кажется, только и ждали, когда нам надоест скрываться. Лора даже поделилась как-то, что существует тотализатор: кто первый добудет неоспоримые доказательства наших с Маркусом романтических отношений, получит неплохую сумму. Принимались свидетельства на кристалле правды и любые записи, достоверность которых не вызывала сомнений.

Ох как я тогда разозлилась! Даже собиралась раздобыть где-нибудь план водоснабжения академии и общежитий и с помощью Марка доставить прямиком в душевые главных сплетниц и организаторов тотализатора какое-нибудь зелье. Не вредящее здоровью, но с эффектом вроде внезапно отросшего хвоста или синей кожи. Ненадолго, часа на три, просто чтобы проучить.

Хорошо, что я быстро опомнилась и не отправилась в компании Марка в самом деле взламывать архив академии и искать там план водопровода. С друга бы случилось с радостью подхватить любую безумную идею, не задумываясь о последствиях.

А Лора потом ещё дня два подшучивала надо мной и предлагала нам с Маркусом инсценировать романтическую сцену и поделить выигрыш на троих. Ведьма, одним словом! Но, надо отдать ей должное, грань допустимого не переходила. Шутки были дружескими и необходимыми.

— Кстати, как насчёт небольшой вечеринки завтра? — предложила ведьмочка, меняя тему. — У Аскольда день рождения, будут только наши близкие друзья. Вы с Марком приглашены, разумеется.

— И ты молчала! — возмущённо ахнула я. — Один день остался!

Флорентина вздохнула и пожала плечами:

— Мы сами только вчера решили, что это неплохая идея. Я хотела тебе сказать, но потом случился этот салон, а вечером эликсир... В общем, совершенно вылетело из головы. Теперь понимаешь, почему я так переживала из-за причёски?

— Марк по выходным работает, поэтому с вечеринкой сложно, — задумчиво проговорила я.

— Мы можем собраться днём, — тут же отреагировала Лора. — Это не проблема. И даже в той таверне, где работает Марк. Когда у него начнётся смена, уйдём.

– Давай обсудим это вечером, – предложила я. – С Аскольдом и Марком. Мало ли, вдруг Аскольд будет возражать. Или Марк не захочет устраивать праздник у себя на работе. Не очень хорошо получится, если ему придётся уйти на пост, а все остальные продолжат веселиться.

– Тоже верно, – согласилась ведьмочка. – Тогда отметим где-нибудь в другом заведении, чтобы точно никому не было обидно. Тем более мы с Аскольдом точно уйдём до полуночи.

Я понимающе кивнула. У Лоры, как, впрочем, у большинства первокурсников, до сих пор не было разрешения находиться за пределами общежития ночью. Работу ведьмочка пока не нашла – столкнулась с теми же проблемами, что и я поначалу: никто не горел желанием нанимать юную студентку, ещё не сдавшую первую сессию. Внимательно слушали и советовали прийти через год, а лучше через два. Но Флорентина не отчаивалась. До вчерашнего вечера я вообще затруднялась сказать, что может её огорчить. Лора во всём находила позитив и плюсы. Даже я так не умела, хоть никогда не считала себя нытиком.

В столовой ведьмочка, к моему облегчению, больше не заговаривала о Джареде. Выяснила всё, что хотела, и успокоилась. После третьего сырника подобрела и даже простила Корвина. Но не упустила возможности взъерошить ему перья на спинке. Ворон обиженно каркнул и принялся приглаживать учинённый хозяйкой беспорядок. В качестве компенсации утащил сыр с куска булки и улетел лакомиться добычей на подоконник. Лора лишь погрозила ему пальцем, даже не упрекнула.

Я допила своё какао и поднялась.

– До вечера.

– Ага, – кивнула ведьмочка. – Хорошего дня!

– День, который начинается с физподготовки, обязан быть хорошим, – согласилась я. – Должна же быть какая-то компенсация за утренние страдания!

Лора весело рассмеялась в ответ. Она тоже не любила занятия по физподготовке, но по другой причине. Эр Форан, преподаватель, которому достался ведьмовской поток первого курса, спал и видел себя главой отряда боевых ведьм. А деканат пообещал рассмотреть возможность формирования подобной группы, если соберётся

достаточно желающих. Эр Форан услышал, запомнил и принялся рьяно уговаривать всех, в ком разглядел потенциал. На Лорину беду, она оказалась как раз в числе таких. В боевые ведьмы моя светлая подруга совершенно не стремилась, поэтому, как могла, тянула с окончательным ответом. Отказывать было опасно: ходили слухи, что эр Форан крайне мстителен. Зачёт бы поставил, никуда не делся, но нервы помотать мог. Так что мы обе с нетерпением ждали конца семестра и завершения занятий по этой дисциплине.

Пара началась почти хорошо. Преподаватель объявил, что у него внезапно появились срочные дела, поэтому сейчас мы самостоятельно проведём разминку, а он за это время постарается найти кого-то, кто присмотрит, чтобы мы не поубивали друг друга и не разгромили зал.

Разумеется, ничего подобного мы делать не собирались. Едва преподаватель вышел за дверь, все присутствующие, не сговариваясь, улеглись на маты. Отдыхать. Кто-то сразу засопел, а я решила сделать небольшую медитацию на пробуждение энергии. С моей точки зрения, это была идеальная разминка перед учебным днём и дополнительная помощь организму.

Но закончить её не успела. Не прошло и десяти минут, как дверь в зал распахнулась.

Я открыла глаза посмотреть, кого там принесло, и вскочила, точно подброшенная невидимой пружиной. В голове промелькнули сразу две мысли. Первая: «Преследует он меня, что ли?», и вторая, тоскливая: «Надо было всё-таки прогулять сегодня первую пару».

И лёгкая улыбка, играющая на губах Джареда Ферна, совершенно не добавляла мне оптимизма.

Глава 7

– Подъём, алхимики! – скомандовал Джаред, подходя ближе. – Долгий сон вредит здоровью.

Мои одноклассники неохотно зашевелились. Спорить с боевым магом, к тому же огневику, никто не пожелал. Эмблема на мантии была вполне заметной. Ну, эр Сканти!!! Неужели не мог отрядить присматривать за нами кого-то другого? Или Ферн вызвался первым, услышав, у кого сейчас занятие по физподготовке? Джаред между тем продолжал:

– Эр Сканти распорядился выдать вам мяч, но у меня другое предложение. Как насчёт нескольких советов, которые помогут вам в драке? Я в курсе, что многие носят с собой защитные артефакты, но полагаться исключительно на действие магии не стоит.

– Странно слышать такое от боевого мага, – с сомнением проговорил наш староста Себастьян Крэйни.

Озвучил мои мысли! Только я собиралась промолчать, дабы не усугублять и без того непростые отношения с огневику.

– Бывают ситуации, когда применение магии нецелесообразно, – спокойно отозвался Джаред. – А действие защитных артефактов можно обойти.

– Но ведь есть ещё энергошокеры, шумовые и световые хлопушки, да обыкновенный перочинный нож, в конце концов, – не сдавался Себастьян.

– Всё это ещё нужно активировать, – пожал плечами Джаред. – Нападающие вряд ли станут ждать, пока вы достанете из кармана или сумки шокер или хлопушку. А нож я бы вообще не рекомендовал трогать, если вы не уверены, что сможете ударить им другого человека.

– А что тогда? – подала голос стоявшая рядом со мной Доминика Эрдо. – Что может быть проще и надёжней?

– Перец, – просто ответил огневик. – Лучше атрийский жгучий. Молотый. Щепотку перца легко зажать между пальцами и засыпать нападающему глаза. А дальше ему будет совершенно не до вас.

Потренируйтесь перед зеркалом в свободное время. Это один из базовых приёмов самозащиты.

Мы с Доминикой переглянулись. Совет казался полезным. И особенно хороша в нём была внезапность действия. Кто разглядит щепотку перца между пальцами?

– Лучше бы мы такие вещи отрабатывали, а не всякую дребедень вроде «заберитесь по канату», «пробегите дистанцию»! – в сердцах высказался Себастьян. – Не понимаю, в чём польза. Мы, хоть и будущие гражданские специалисты, всё же учимся в военной академии.

– Ага, – поддакнула Доминика. – Вот я алхимик, зачем мне какие-то нормативы по прыжкам в высоту? Реторту с верхней полки шкафа я предпочту снять аккуратно, при помощи лестницы или табурета.

– Разделяю ваше негодование, – усмехнулся Джаред. – С моей точки зрения, тоже было бы куда эффективнее вместо курса общей физподготовки ввести курс базовой самообороны. Но ректорат почему-то утвердил для гражданских специальностей иной план обучения. Так понимаю, мой вариант вам нравится больше. Продолжим. Присаживайтесь. Сейчас расскажу о самых действенных приёмах самозащиты без оружия и магии.

– А практика будет? – спросил кто-то из парней, устраиваясь на мате.

Я насторожилась. Подозревала, на ком Джаред предпочтёт демонстрировать приёмы. Не зря же он завёл этот разговор. Но боевик удивил. Покачал головой и ответил:

– Бесконтактная техника вам ничего не даст. А фантомы для отработки ударов есть только на нашем факультете. Залы по вечерам открыты, приходите, если будет желание. Никто вас не прогонит. А я сегодня обещал исключительно советы.

Он сам тоже сел на край мата. Не рядом со мной. Более того, на меня Джаред вообще даже не смотрел, и это тревожило вдвойне. Рассказывал о том, как и куда надо бить, отвечал на вопросы, в общем, вёл себя так, словно и впрямь оказался здесь случайно. Я уже не знала, что и думать. Одна часть сознания шептала, что я слишком демонизирую Джареда и ищу умысел там, где его нет, другая напоминала, что за два последних дня я слишком часто сталкиваюсь с огневи́ком и на совпадения это уже не спишешь. В итоге решила, что

за неимением доказательств проще считать встречи случайными, но на всякий случай не терять бдительности. На том и успокоилась. А занятие в целом мне понравилось, советы и впрямь были полезными, хотя большинство из описанных приёмов я уже знала. Марк постарался. Хотя про перец он мне не рассказывал.

И после занятия Джаред меня останавливать не стал. Я окончательно уверилась в том, что мне просто не везло наткнуться на него в последнее время. И перестала волноваться по этому поводу. В самом деле, будто у Ферна нет других забот, как преследовать первокурсницу-зельевара. Даже решила, что будет неплохо возобновить тренировки с Марком. Раз уж на факультете боевой магии есть фантомы, почему бы мне под руководством друга и впрямь не отработать на них некоторые приёмы. Марк бы точно нашёл общий язык с Джаредом. Друг тоже любил повторять, что магия магией, но и удар кулаком в челюсть никто не отменял, а порой он и эффективнее.

Поймала себя на этой мысли и поёжилась. Храни меня богиня от того, чтобы эти двое сдружились!

Остальные пары прошли без приключений. А сразу после них меня отыскала Гленда. В этот раз воздушницу интересовал энергетик. Про зелье очарования она и словом не обмолвилась, зато я не упустила возможности напомнить о важности соблюдения дозировки. Разговаривали мы в холле первого этажа, и в какой-то момент Гленда на миг запнулась, глядя куда-то за мою спину. А меня буквально полоснуло ощущением чужого взгляда. Даже оборачиваться не пришлось, и без того догадывалась, кто стал свидетелем нашей беседы и даже не потрудился скрыть своё недовольство по этому поводу. Н-да, нехорошо получилось...

Но подходить к нам Джаред не стал.

– Ты могла бы быть и поубедительнее, между прочим, – скривила губы Гленда, глядя на меня, когда «опасность» прошла мимо. – Откуда я знала, что две капли духов – это ровно две капли? Все так говорят.

– Ответственность за превышение дозировки лежит на клиенте, – сухо напомнила я.

– Да говорю же – все вы так говорите, – досадливо отмахнулась воздушница. – А потом выясняется, что почти всегда можно больше и всё в порядке. Предупреждать нужно!

Я даже растерялась на несколько секунд. Интересно, каким образом? Но сдержала гневный порыв высказать Гленде всё, что думаю о таких безответственных, как она, и холодно процедила:

– Предупреждаю. Дозу энергетика тоже превышать нельзя. Категорически. Даже на каплю. Так понятно или мне расписку потребовать?

– Вот так понятно, – кивнула воздушница. – Сразу бы так, про расписку. Значит, когда мне за энергетиком прийти?

– В понедельник, – подумав несколько секунд, решила я.

Прикинула, что даже если в выходные не доберусь до лаборатории, у меня есть ещё примерно полтора флакона старых запасов. А на следующей неделе точно сварю новый. Сейчас меня больше беспокоила возможная реакция Джареда. Но не искать же его и не объяснять, что на сей раз Гленда совершенно не покушается на его драгоценное внимание. И вообще, хотел бы – сам бы подошёл и спросил. Я за ним бегать и докладывать, кто какие эликсиры у меня заказывает, не обязана.

* * *

Выходные пролетели на одном дыхании. В субботу праздновали день рождения Аскольда, а первую половину дня в воскресенье я провела в лаборатории. Потом явился неугомонный Марк, успевший выспаться после ночной смены, и утащил меня гулять. Я не стала возражать, тем более как раз успела закончить с энергетиком.

Долго размышляла, стоит ли рассказывать Марку о ситуации с Глендой и Джаредом. Не хотелось беспокоить друга мелочами, ведь, по сути, ничего не произошло. В итоге так и не стала ничего ему говорить. Решила для себя, что, если наши «случайные» встречи с Джаредом учащаются и при этом в жизни появятся ощутимые неприятности, тогда расскажу и будем разбираться. А то с Маркуса случилось бы призвать Ферна к ответу вот прямо сейчас. Когда дело касалось друзей или родных, Марк обрушивался на потенциального обидчика не хуже настоящего шторма. А уже потом разбирался, стоило ли так сильно давить.

Я прекрасно знала об этой особенности друга, поэтому далеко не всегда посвящала его в мелкие переживания. Тем более для Марка по умолчанию был неправ мой оппонент. Зато договорилась, что дважды в неделю буду под его присмотром отрабатывать на фантомах приёмы самозащиты.

Маркус безумно вдохновился этой идеей, готов был начать хоть сегодня. И совет засыпать нападающему глаза перцем ему тоже понравился. О такой хитрости его потоку преподаватели пока не рассказывали. А потом разговор незаметно перешёл на Содейл и храм Дестианы и её Теней. Пока что между Шианом и Кодаром царило очередное перемирие. Соседи с прошлой весны зализывали раны и наверняка собирали силы для новой попытки отбить у нас храм богини. Пока, по слухам, всё было спокойно, и Марк предлагал на следующих выходных взять билеты на теплоход, морем добраться до Содейла и почтить саму Дестиану и своих Теней-покровительниц. А ещё он очень надеялся, что очередная стычка между Шианом и Кодаром произойдёт не раньше следующей осени. Второкурсникам с факультета стихийной боевой магии уже разрешали участвовать в боях, пусть и не на передовой. Я, в свою очередь, уповала, что Кодар нарушит границы как можно позже. Не сомневалась в способностях Марка, но не разделяла его стремление влезть в самую гущу опасных событий.

Как обычно, планы и реальность совпали не полностью. Нет, с нашими занятиями по самозащите всё было прекрасно (и особенно прекрасным являлся тот факт, что ни разу пока что я на них не встретилась с Джаредом Ферном). Ещё и некоторые девчонки из группы, узнав, что я в компании Марка отрабатываю на фантомах приёмы, начали напрашиваться со мной. Мол, ему ведь несложно будет показать и им, как правильно ударить противника.

Маркус, узнав об этом, от души повеселился, но не отказал. А вот с поездкой в Содейл пришлось повременить.

Во-первых, выяснилось, что студентам Фесской военной академии на подобные поездки требуется отдельное разрешение от деканата. Во-вторых, постоянные клиентки магазинчика эрис Уолкингтон, словно сговорившись, сделали несколько объёмных и срочных заказов. Работы предстояло много, некоторые из заказанных эссенций и добавок варились в несколько этапов, и проще всего было

этим заняться как раз в выходные. И, в-третьих, один из моих знакомых торговцев, у которого я чаще всего покупала ингредиенты для зелий и эликсиров, шепнул мне, что в эти выходные ожидается большое поступление новых товаров и он планирует устроить распродажу старых запасов. Такое я пропустить не могла!

Довольная, счастливая, истратившая неприличную сумму денег, я возвращалась в академию с объёмным пакетом. Жалела только об одном: места для хранения всех моих трав, порошков, вытяжек, чешуек, шерстинок и прочего полезного и милого сердцу любого зельевара добра становилось всё меньше. Часть уже хранилась в шкафу у Лоры, а я потихоньку заглядывалась на комнату Марка. У него и у Андре некоторые полки всё равно пустовали.

Хотя до бабушкиной коллекции мне было ещё далеко: в её столичном доме под хранилище был выделен целый подземный этаж! А как мне нравилась магическая картотека! Мне такой артефакт покуда был без надобности, но я почти не сомневалась, что курсу к третьему-четвёртому придётся им обзавестись. Пока же я вела учёт своих «сокровищ» в отдельной тетради. Разумеется, зачарованной на владельца, чтобы никто посторонний и носа туда не сунул! Всё-таки среди имеющихся у меня ингредиентов были и те, которые использовались исключительно дипломированными зельеварами, получившими лицензию. Нет, я не собиралась использовать их в ближайшее время, хранила под надёжным замком, но при этом не хотела, дабы сведения о наличии столь интересных и дорогостоящих материалов попали к посторонним. Маркус шутливо упрекал меня в паранойе, я же считала, что моё поведение продиктовано исключительно здравым смыслом.

– Лив! Да подожди же! – вырвал меня из размышлений голос Шедриана.

Метаморф догнал меня почти возле портала. Широко улыбнулся, явно довольный тем, что в кои-то веки поймал меня без Марка. Предложил, протягивая руку к пакету с покупками:

– Давай помогу.

– Он нетяжёлый, – уверила я.

Отступила на шаг и крепче вцепилась в пакет. Доверять его чужим рукам я не собиралась. Моя прелесть! И, между прочим, на него ушла почти двухмесячная зарплата.

Шедриан на мгновение нахмурился, затем отступил на шаг и примирительно улыбнулся.

– Понял. Вы, алхимики, загрызть готовы за свои порошки и травки. Не буду настаивать. Какие у тебя планы на сегодня?

– Вернусь, разберу покупки и сразу – в лабораторию, – ответила я, мигом поняв, к чему он клонит. – Очень много работы.

– А завтра? – не собирался сдаваться метаморф.

– И завтра. – Я пожала плечами. – Извини, Шед, правда много заказов. Мы с Марком даже в Содейл не попали в эти выходные. А собирались. Помощь богини и её Теней не помешает, учитывая, что скоро сессия.

Шедриан серьёзно кивнул, рассматривая меня. Крылья носа трепетали, точно он принюхивался. Хотя, может, и на самом деле принюхивался. У лжецов менялся запах тела, незначительно, но достаточно, чтоб чуткие метаморфы могли это уловить.

Обижаться и упрекать Шеда в недоверии было бессмысленно. У перевёртышей подобное поведение диктовалось инстинктами, а не разумом. Сейчас метаморф привычно анализировал ситуацию всеми доступными ему методами и, скорее всего, даже не отдавал себе отчёта в конкретных действиях.

– Первая сессия самая сложная, – согласился он. – Здесь после неё отчисляют почти треть студентов, я уже насмотрелся. В начале нового семестра коридоры полупустые, а кому-то даже везёт остаться в комнате без соседей. Но ты не переживай, в основном смотрят на успеваемость по профильным предметам, а у тебя с этим порядок. Ты даже работаешь по специальности, да и в лаборатории кого попало не пускают. По крайней мере, у нас, на артефактике, так.

– Успеваемость по профильным предметам всё равно не даёт права завалить какую-нибудь дребедень вроде той же физподготовки, – вздохнула я. – Не хотелось бы обзавестись хвостами.

– И что ты имеешь против хвостов? – прищурился Шед. – Между прочим, вполне удобная часть тела. И даже симпатичная.

– Я про учебные долги! – в тон ему шутливо возмутилась я. – Никаких гонений на настоящие хвосты, что ты!

– Всё равно требую компенсации за оскорбление, – покачал головой метаморф. И добавил уже серьёзно: – Ты обещала мне прогулку, Лив. Найди время.

Я мысленно вздохнула. Ну вот, опять в сотый раз на ту же тему. И в глазах горят огоньки азарта. Неугомонный! И ведь не хочет слышать отказ.

– Шед, у нас ничего не получится, – твёрдо произнесла я. – Поэтому не стоит и начинать.

– Так я ничего не предлагаю, – пожал плечами метаморф. – Просто погуляем, пообщаемся. Это ведь не запрещено?

– Это ни к чему не приведёт, – отрезала я.

– Вредная и несговорчивая девушка, – белозубо усмехнулся Шедриан. – Я не кусаюсь, правда. Чего ты боишься, Лив? Того, что я всё-таки сумею тебя заинтересовать?

Ловушка была неплохой, вот только на меня подобные приёмы уже давно не действовали. Потому я ответила спокойно:

– Не боюсь. Просто считаю, что «нет» не требует дополнительных аргументов. Я не хочу. Этого достаточно.

– А ещё ты не обещала, что мы будем гулять лишь вдвоём, – кивнул Шед, отступая ещё на полшага. – Лив, ты слишком серьёзно ко всему относишься. Я же ни на чём не настаиваю. Мне просто приятно общаться с такой умной и красивой девушкой, без далеко идущих планов и намерений.

– Вот и общайся, но в компании друзей, – чуть смягчившись, произнесла я. – Без обид.

Шедриан только что фактически подтвердил слова Лоры, но я не спешила ему верить. Слишком быстро он пошёл на попятную. Как и каждый раз. А через два-три дня, я даже не сомневалась, снова начнёт проверять границы моего терпения. То ли из интереса, то ли, как и сказала ведьмочка, потому что ему банально нравится играть в охотника.

– Ты в общежитие, да? – спросил Шед, точно не услышав двух последних фраз. – Нам по пути. Кстати, я давно хотел спросить, ты сможешь сделать машинное масло с определёнными свойствами? Для артефакта. И с магическими ограничениями, чтобы, скажем, его нельзя было нагреть выше указанной температуры и ниже некоторой отметки она тоже не опускалась? Знаю, я очень коряво объясняю, просто ничего из того, что уже есть, не подходит, а вести переговоры я не мастер.

– Не уверена, – с сомнением произнесла я, шагая в портал. Разговор на несколько мгновений пришлось прервать, но, как только Шед вышел следом за мной, я продолжила: – Скорее, не смогу. Никогда не интересовалась подобным. Да и не алхимик я, а в первую очередь зельевар, это немного другое. То, о чём ты спрашиваешь, вообще техномагическая алхимия. Редкая специализация, потому что простор для творчества ограничен. Туда идут фанаты, которые помешаны на артефактах, но не могут их создавать самостоятельно. Кажется, на четвёртом курсе у нас есть два парня и одна девушка, которые занимаются именно этим направлением. Если хочешь, могу узнать подробнее и познакомить вас.

– Нет-нет, это лишнее, – отказался Шедриан. Печально вздохнул: – Жаль... Вот что значит совершенно не разбираться в тонкостях чужой профессии. Я, наверное, сейчас очень глупо выглядел с таким вопросом?

– Да нет, – успокоила я его, – направление мысли было верным. Разработкой подобных составов действительно занимаются алхимики. Теперь ты знаешь специализацию и точно не ошибёшься.

– Да, – кивнул метаморф. – Спасибо за разъяснения. Тогда у меня другая просьба: ты сможешь сделать ранозаживляющее с широким спектром действия – от ссадин до ожогов, и чтобы оно сразу создавало что-то вроде пласта искусственной кожи на ране, а потом, когда восстановится настоящая, искусственная отпадала?

Я слегка насторожилась. Вот этот вопрос был и впрямь наивным. Я не верила, что метаморф не знал элементарных вещей. Уж в чём, а в патентах он обязан был разбираться! В очередной раз пытается найти ко мне подход? Догадку следовало проверить.

– На этот эликсир патент у корпорации «Лекарин», извини, – покачала я головой. – Даже если бы у меня был рецепт, без их разрешения воспроизвести его я бы не смогла. На подобных штуках сложная и многоступенчатая защита. А разрабатывать аналог... Во-первых, это дело не одного дня, во-вторых, очень дорого обойдётся. Но могу приготовить регенератор попроще. Обезболит, снимет отёк тканей, остановит кровотечение. Даст время добраться до целителя, если травма средней тяжести, а с лёгкими повреждениями справится в течение суток.

Про себя подумала о том, что сделаю этот эликсир в любом случае. Не на продажу, для своих нужд. Всё-таки собственноручно приготовленным средствам я доверяла больше. Пока работала в аптеке, готовила его раз десять. Этот регенератор был не самым дешёвым, зато очень эффективным. Ну и плюс один секрет, подсказанный бабушкой, который помог усилить действие эликсира, но не сказался на его цене. И Марку пригодится, у боевых магов второй семестр обещал быть куда насыщеннее первого.

– Не откажусь, – кивнул Шедриан. – А то вечно то ключом заденешь пальцы, то ссадишь кожу на костяшках, то обожжёшься... И в целительский корпус по каждой мелочи не набегаетесь. Когда мне зайти за готовым чудо-средством?

– Давай вернёмся к этому вопросу ближе к концу следующей недели, – предложила я. – Пока не имею понятия, как будет со временем. – И на всякий случай подстраховалась: – Если получится сделать раньше, передам через Аскольда, он всё равно каждый вечер к Лоре заходит.

В глазах Шеда мелькнула лёгкая досада. Понятно, догадка оказалась верной. Он действительно надеялся, что эликсир послужит предлогом видаться чаще. Богиня, какое счастье, что ты послала мне Маркуса, а он в своё время благодушно раскрыл мне множество приёмов удачного флирта. С мужской стороны, разумеется. И теперь подобные неуклюжие заигрывания я считывала на раз. Но стало немного обидно от мысли: Шедриан считает меня столь наивной, чтобы попасться на эту уловку. Захотелось отомстить. И, прежде чем я успела хорошо подумать, что делаю, с губ сорвалось:

– Кстати, хорошо, что у тебя нет никаких далеко идущих планов и мы просто приятельствуем. Меня интересует совершенно другой парень.

– Да ладно? – хмыкнул Шед. – И кто же сумел потеснить разом учёбу, работу и Маркуса?

– Да есть один, – пожала я плечами и, осенённая внезапной догадкой, выдала: – Старшекурсник с боевого. В последнее время только о нём и думаю.

Ага. В основном в ключе, как бы мне с этим самым старшекурсником случайно не повстречаться. Но об этом я мудро не

стала говорить. А Шед нахмурился и снова принялся. Явно пытался уловить ложь. Меня же несло.

– Мне кажется, я его заинтересовала. – Мысленно добавила: «Ещё бы!» – Буквально пару дней назад случайно встретились с ним в учебном корпусе и он та-а-ак на меня посмотрел! – «Угу, только я в этот момент разговаривала с девчонкой, которая пыталась его приворожить, а он об этом узнал». – Интересно, что он будет делать дальше. – «Очень интересно! Много бы отдала, чтобы узнать о планах Джаредда на мою скромную персону». – Я ни разу ещё так не волновалась из-за парня! Боюсь, что изначально неправильно повела себя с ним...

И это тоже была чистая правда. Волновалась, очень. Понятия не имела, каким боком выйдут мне сказанные «любезности». Нет, Джаред первый начал, но я-то могла и не вестись на подначки.

– Ничего, – проскрипел Шедриан, – я думаю, скоро у вас всё решится. Хорошего дня, Лив. Раз с прогулкой не сложилось, пойду и я в лабораторию, покручу там один артик.

– Удачи, – от всей души пожелала я.

Пока метаморф не передумал, торопливо взбежала по ступенькам. И только когда подошла к лифту, внезапно задумалась, а не решит ли Шедриан выяснить, кто это запал в мою душу. Нервно хмыкнула, представив возможное развитие ситуации. Да уж, забавные узоры рисует судьба. Вот уж не думала, что нежелательный интерес одного парня поможет избавиться от другого. Расскажу Лоре – упадёт от хохота! Жаль, Марка в эту историю не посвятить... Он бы тоже оценил.

Следующие две недели пролетели со скоростью аэроэкспресса, не принеся с собой никаких неприятных сюрпризов. Жизнь вернулась в привычную колею. Учёба, работа в лаборатории, подготовка к занятиям, вечерние посиделки с одноклассниками в чьей-нибудь комнате с беззаботными шутками и весельем.

Джаредда я несколько раз встречала в коридорах, а однажды мы нос к носу столкнулись на крыльце общежития. Ждала очередной вежливо-язвительной гадости, но огневик приветствовал меня равнодушным кивком и прошёл мимо.

Я окончательно уверилась, что он потерял ко мне всякий интерес, и расслабилась. Перестала ежечасно ждать подвоха и мысленно

сверять каждое действие с Уставом академии. Да я его уже наизусть выучила за это время!

Забывала лишь об одном: затишье всегда приносило следом бурю.

Глава 8

Чем ближе была сессия, тем нервнее становилась обстановка в академии. В библиотеке прибавилось народу, да и в мою любимую лабораторию теперь было не попасть до позднего вечера. Её оккупировали студенты более старших курсов. Кто-то отрабатывал практические занятия, кто-то пересдавал «контрольные» эликсиры.

Хорошо ещё, что у большинства тех, кто нашёл себе подработку в городе, была возможность пользоваться рабочими лабораториями, иначе пришлось бы составлять график! Впрочем, я и сама теперь освобождалась только к ночи. Рефераты никто не отменял, увы, а именно они давали допуск к зачёту по большинству общемагических дисциплин. Только двое из всего преподавательского состава допустили группы к зачёту по итогам работы в семестре. И то, как я подозревала, исключительно потому, что по этим предметам предстояло сдавать экзамены. Радовало одно: курсовых работ ни в этом семестре, ни в следующем не планировалось.

К сожалению, на этом поводы для радости заканчивались.

Моя проблема была вполне ожидаемой – ненавистная физподготовка! Эр Сканд как-то непостижимым образом выяснил, что я и ещё несколько девчонок из группы дважды в неделю отрабатываем приёмы самозащиты на фантомах факультета стихийной боевой магии, и обиделся, что всё это происходит без его участия. Не иначе как и его коллега, ведущий занятия у ведьм, тоже мечтал создать отдельную группу боевых зельеваров.

В отместку сообщил, что теперь он ждёт от нас идеального выполнения всех нормативов, и при этом красноречиво покосился на меня. А на вопрос, что будет, если не успеем сдать их до начала сессии, заявил, мол, ничего страшного, сдадите позже. Сессию, ага. Зараза!

Окончательно настроение испортила новость о том, что физподготовку мы будем сдавать собственными силами, без усиливающих эликсиров, укрепляющих зелий и всяких амулетов. И чтобы исключить возможность обмана, перед зачётом у каждого студента брали экспресс-анализ крови. Если в ней не обнаруживалось

действующих на физические способности зелий, допускали к сдаче нормативов.

Я совершенно расстроилась, потому что рассчитывала как раз на помощь эликсиров. Да, откат у них был неприятный – противная слабость на несколько часов, но я была готова смириться с некоторыми неудобствами. А что делать теперь, не знала. Старый план эр Сканти только что разрушил, а новый я ещё не успела придумать. Мелькнула идея каким-нибудь образом обмануть экспресс-тест, к примеру, вшить под кожу капсулу с чистой кровью, но я сразу же от неё отказалась. Слишком много мороки, даже если Андре поможет. И не факт, что сработает.

В комнату возвращалась поникшая и расстроенная. На минутку даже допустила мысль, что это всё – такая изощрённая и выдержанная месть Джаред Ферна. А что, даже логика присутствовала: вначале дал интересный совет, проследил, чтобы я точно попала на крючок, а потом рассказал обо всём эру Сканти. У-у-у-у, злодей! Не вписывалось в эту теорию лишь одно: Джаред вряд ли стал бы мстить чужими руками. Это было подло, а он, по слухам, подлецом точно не являлся. Да и слишком много «если» оставалось на волю слепого случая. Если я заинтересуюсь, если этот самый интерес не ограничится всего одним занятием, если эр Сканти оскорбится, узнав об этом... На мой взгляд, планировать месть, полагаясь исключительно на «авось», было как-то глупо.

Я тяжело вздохнула и окончательно придушила желание назначить огневика ответственным за случившуюся со мной неприятность.

Лоры в комнате не было. То ли ещё не вернулась с занятий, то ли уже куда-то ушла. Я заварила себе чай и с ногами забралась в кресло у окна. Ай, что толку сейчас предаваться унынию и думать о самом плохом из возможных вариантов развития событий? Ну не допустят меня к сессии вместе со всеми из-за этой демонской физподготовки, но не отчислят же? Не отчислят. Не должны. Наверное...

Так, всё!

Отхлебнула чай, едва не обожглась и отставила чашку на подоконник. Очень вовремя, потому что в следующий момент дверь распахнулась и в комнату ворвался Маркус, злоющий, как тысяча

демонов Подземного мира. Если бы я держала чашку в руках, могла и выронить от неожиданности.

– Лив, ты представляешь! Это совершенно никуда не годится! – выдал Марк, останавливаясь напротив меня. – Издевательство! Идиотизм! Кто вообще придумал эту несусветную чушь?

– Основы зельеварения? – поинтересовалась я.

– Они самые, – раздражённо кивнул друг. Набрал в грудь побольше воздуха и разразился гневной тирадой: – Нет, я всё понимаю: в общих чертах я как боевой маг должен разбираться во всём, но зачем, зачем мне уметь варить какие-то там эликсиры? Где, по мнению этих... альтернативно одарённых, которые придумали и утвердили программу, я должен собирать травы и корешки, пыльцу с ж-ж-жизнелюбивого филея лесной феи и прочее непотребство? Да я перед боевой вылазкой запасусь зельями на все случаи жизни! А если не запасусь, так тем более не стану заниматься ерундой и изобретать новую ядовитую смесь из подручных материалов.

Я не выдержала и тихонько рассмеялась. Очень уж забавно возмущался Марк, подбирая слова, чтобы не ругаться совсем уж гнусно. Он никогда не отказывался помочь мне с подготовкой ингредиентов для будущих зелий, к примеру, истолочь в порошок твёрдую кору каменного дуба или полудрагоценный камень, но при этом сам и близко не желал подходить к нагревателю и ретортам или, того хуже, котелку. Отшучивался, что единственное зелье, которое он может сварить правильно, это травяной чай из полевой мяты и огнецвета. И то – исключительно потому, что первую траву легко узнать по запаху, а вторую – по пышной шапке ярко-алых цветов и серебристым листьям, похожим на лезвия мечей.

– А самое пакостное знаешь что? – Марк взъерошил волосы и тяжело вздохнул. Подошёл к подоконнику, опёрся на него ладонями. – Самое пакостное, Оливка, что никто не знает, рецепт какой га... какого полезного зелья попадётся на зачёте! А их штук сто! То есть мало того, что надо вызубрить все рецепты, так ещё придётся опознать среди лежащего на столе безобразия то, что пригодится для конкретного зелья. А в каждом минимум по десятку ингредиентов! И вот скажи, Оливка, как назвать того му... мудрого человека, который придумал этот зачёт на факультете для будущих боевиков?

– Так же, как и того, кто придумал зачёт по физподготовке для зельеваров, – отозвалась я. – Эй, аккуратно! Чашка... упала уже.

Марк и впрямь случайно смахнул чашку с подоконника. Хорошо, что под нашим окном никто в этот момент не проходил. Но в этот раз друг отреагировал быстро. Высунулся из окна, сделал несколько пассов руками и гордо заявил:

– Не упала. Не успела.

Пустая чашка на крюке из выплеснувшегося чая всплыла обратно в комнату и, повинувшись воле Маркуса, аккуратно опустилась на стол. Чай вновь собрался в неё.

– Впечатляет, – одобрительно заявила я. – А всего несколько месяцев назад говорил, что не сможешь так.

– Я просто талантливый, – скромно улыбнулся друг. – Жаль, не во всём. А что ты там говорила насчёт физподготовки?

– Да примерно та же ситуация, как у тебя. – Я поморщилась. – Никаких эликсиров, улучшающих ловкость, скорость и так далее. Всё своими силами. Ещё и кровь перед зачётом проверяют, чтобы не было соблазна выпить запрещённых зелий. Думаю, как бы пронести с собой. Не сдам ведь.

– Подстава подстав, – согласился Марк и затих, о чём-то размышляя. А потом поднял на меня хитрый взгляд и протянул: – Зелий выпить, говоришь... Знаешь, Оливка, есть у меня одна интересная мыслишка. Тебе она понравится. Пойдём гулять! Чего киснуть в комнате в такой чудесный вечер?

– Хорошая идея, – согласилась я. Достала из шкафа лёгкий плащ, перекинула его через руку и кивнула в сторону двери: – Идём. Я готова.

Здесь, в Фессе, даже сейчас, в начале зимы, было тепло. Разве что вечерами с моря чуть сильнее тянуло прохладой. Про снег и метели здесь и не слышали, так что лёгкого плащика было вполне достаточно, чтобы не замёрзнуть. Я бы вовсе не стала его брать, но платье было совсем воздушным, а переодеваться не хотелось.

Марк заморачиваться не стал, даже рукава у рубашки не опустил. Замёрзнуть он точно не боялся.

Выйдя за ворота академии, мы не сговариваясь направились к набережной. Сейчас там былолюдно – горожане гуляли после рабочего дня. На скамейках миловались парочки, отдыхали семьи с

детьми. По каменным плитам мостовой грохотали лотки торговцев всякой мелочью – от мягких игрушек, флаконов с мыльными пузырями и воздушных шаров до жареных креветок. Последних здесь, как и рыбу, продавали кульками. Недорого и вкусно. Наесться не наешься, но удовольствие от лакомства получишь. И в придачу к основному кульку всегда выдавали дополнительный – для мусора. Соответствующие городские службы, разумеется, следили за чистотой, но и среди жителей, и гостей города тоже было не принято сорить где попало.

Мы неторопливо прошлись по набережной, одинаково щурясь от всё ещё яркого солнца. Марк не удержался и купил у одного из лоточников большой стакан «морской вишни». Здесь так называли одну из водорослей, мясистые круглые листья которой напоминали вишню и вкусом и цветом. Разве что косточки не было. Теперь шёл и, жмурясь от удовольствия, лакомился кислыми «ягодами». Мне предлагать не стал: помнил – я такого не ем. «Морскую вишню» я признавала исключительно в засахаренном виде, от свежей сводило скулы. Не понимала, как Маркус может вообще есть такую кислятину. Но специфичные для меня вкусы друга разделяли многие: свежая «вишня» в жаркие дни разлеталась не хуже мороженого. Да и сейчас её покупали охотно – у лоточника оставалось всего четыре порции.

Лениво болтая на всякие отвлечённые темы, мы дошли до небольшой ротонды. Как раз в этот момент из неё выходила пара с двумя рыжими шумными близнецами. Идущий навстречу нам мужчина с газетой вознамерился было свернуть в освободившуюся беседку, но Марк оказался шустрее. Шмыгнул внутрь, поставил наполовину опустевший стакан с «вишней» на перила. Я вошла следом, и мы ненадолго замолчали, любуясь морем.

Верещали чайки, зазывные крики торговцев и голоса гуляющих сливались в один сплошной шум, в котором с трудом можно было разобрать отдельные слова. Пахло розами, жареной рыбой и чем-то карамельно-сладким. Иногда порывы ветра приносили с собой запах дыма, просмоленного дерева и машинного масла. Море успокоилось, волны уже не ударялись в закованный в камень берег, а накатывали на него с тихим шелестом. Этот звук действовал на меня успокаивающим образом, словно вода сглаживала все острые углы. Море забирало все

обиды, тревоги, волнения и переживания, а затем с размаху разбивало их о скалы. Или о камни набережной, как сегодня.

– Итак, – не выдержала я, – что за интересная мысль, которая мне должна понравиться, посетила твою умную голову?

– Прогуляться, – ухмыльнулся Марк. Закинул в рот ещё две «вишни», прожевал и продолжил, уже серьёзнее: – А вторая интересная мысль тебе не понравится, как обычно.

– Я вся внимание, – заверила его. – Вдруг ты меня удивишь.

– Да ладно, – по-кошачьи прищурился Маркус, – не удивлю. Ты упомянула про запрещённые зелья, и возникла у меня одна идея... Давай махнёмся телами на пару дней!

Несколько секунд я ошарашенно молчала, а потом Марк расхохотался и легонько щёлкнул меня по носу:

– Повелась. Лив, ты бы видела своё выражение лица!

– Дурак! – Я шутливо стукнула его в плечо. – Я поверила, что ты серьёзно говоришь. С тебя станется.

– Шучу я, шучу, – усмехнулся друг. – Просто такая серьёзность повисла в воздухе, вот и решил её разбавить.

– А даже если бы всерьёз, это плохая идея, – задумчиво протянула я. – Вот иллюзия, которую не отличить от реальности без специального оборудования, это совсем другая идея. Кажется, я даже рецепт эликсира недавно читала...

Осеклась, поздно сообразив, что Марк в очередной раз успешно свернул разговор на нужную ему тему. Но он уже услышал всё, что хотел. Довольно улыбнулся и проговорил, не сводя с меня взгляда:

– А теперь серьёзно. Как мы уже выяснили, возможность притвориться кем-то другим, в принципе, есть. Дело за малым: раздобыть эликсир. Скажем, кто-нибудь из нас двоих, кто прекрасно разбирается в этой сложной науке, мог бы приготовить это чудосредство, позволяющее на время создать неотличимую от реальной иллюзию.

– Мозги от морской воды проржавели? – шикнула я на него, испуганно оглядываясь. – На изготовление такого зелья требуется лицензия, а её у меня нет.

– Мы никому не скажем, – подмигнул мне Марк. – Оливка, ну уж мне-то не ври, что даже не думала приготовить что-нибудь такое,

повышенной сложности. Тем более исключительно для наших личных нужд. У тебя же и рецептик есть, как я понял, м-м-м?

– Нету, – торопливо отрезала я.

– А ещё подруга, – хмыкнул Марк, ни на секунду мне не поверив. – Врёшь и не краснеешь. Так, Оливка, отвечай на серьёзный вопрос: ты мне друг или морская губка?

– Друг, но эликсир варить не буду, – буркнула я.

Маркус тихо рассмеялся и покачал головой. А потом уставился на меня пронзительным взглядом. В серых глазах читались одновременно и скорбь всех отчисленных студентов, и лёгкий укор, и грусть...

– Нечего на меня так смотреть, – не прониклась я и отвернулась. – На мне тайных символов нет. И рецепт эликсира тоже не написан.

– Оливка, – тоном заправского искусителя протянул Маркус, – тебе не хочется проверить свои силы?

– Мне не хочется вылететь из академии, – хмуро отозвалась я. – А если хоть кто-нибудь узнает, будет скандал и отчисление. И до конца жизни мне потом работать за пару серебрушек в неделю у эра Фольмината. И то, если наш знакомый гоблин согласится принять меня на прежних условиях.

– Никто ничего не узнает. – Марк пододвинулся ко мне и теперь стоял так близко, что наши плечи соприкасались. – Кому придёт в голову проверять иллюзии на зачётах у первокурсников? А даже если и придёт, зелья по лицензии на то и не общедоступные, что для посторонних иллюзия реальна даже на ощупь, так? – Немного помолчал и добавил: – Оливка, любой нормальный человек решит, что использовать такой эликсир для какого-то там зачёта по непрофильному предмету – это примерно как гонять комаров палкой. Вроде бы ты и попадёшь даже по парочке, но смысл? Я тебя уверяю, в нашей академии не готовы к таким сумасшедшим... поступкам.

– Мысль сдать самостоятельно кажется мне всё более привлекательной, – покачала я головой.

– Ну да, конечно, – кивнул друг. – Я прямо вижу в твоих глазах энтузиазм и дикое желание сдавать сессию не со всеми, а одной богине ведомо когда!

– Ты не смотришь сейчас мне в глаза, – язвительно поддела я его.

– Я чувствую, – ничуть не смутился Маркус. – Лив, ты справишься. Смотри, как удачно всё складывается. Допуск в

лабораторию у тебя есть, ты сама говорила, что в последний месяц к тебе туда вообще никто не приходит проверять, насколько правильно ты работаешь с оборудованием. А если какой-то случайный патруль заглянет, так откуда им знать, что конкретно ты готовишь? Покажешь разрешения, скажешь, что для магазина варишь какую-нибудь притирку от прыщей, и всё. Наглость города берёт!

– Смелость, – поправила я.

– И она тоже, – согласился Марк. – Ну так что, договорились? Я первым готов испытать действие эликсира и сдать за тебя твою физподготовку. Кровь будет чиста, никаких усилителей. И все ингредиенты куплю, раз я инициатор. И каков твой положительный ответ?

Я задумалась. Марк прекрасно меня знал и не зря предположил, что я уже не раз думала о том, как бы сварить лицензируемое зелье. К тому же оно и впрямь может помочь нам получить зачёты по непрофильным предметам. Понятно, что рано или поздно мы бы их сдали и самостоятельно, просто сэкономим время...

Поймала себя на том, что уже думаю о безумной идее Маркуса как о совершенно решённом деле, и хлопнула ладонью по гладкой поверхности камня. Повернулась к Марку и отчеканила:

– Ни за что!

Пятью днями позже я, нервно озираясь по сторонам, в ночи шла в лабораторию и пыталась понять, как этому языкастому водяному демону, которого я называла своим лучшим другом, удалось уговорить меня на эту авантюру? Не Марк, а самый настоящий Мрак! Вернее сказать, ему и пяти дней не потребовалось. Хватило двух. А оставшиеся три мы, точно ураган, носились по всем алхимическим лавкам Фесса в поисках необходимых ингредиентов. Хвала богине, всё, что требовалось для эликсира, можно было приобрести на месте.

В отличие от меня, Маркус был абсолютно уверен в успехе нашего предприятия. Порывался пойти в лабораторию вместе со мной, оказывать моральную поддержку. Но я отказалась. Сейчас мне была нужна абсолютная сосредоточенность, а присутствие Марка отвлекало бы. По дороге встретила один из патрулей и с облегчением выдохнула. Сегодня дежурили целители. Мельком глянули на разрешение работать в лаборатории без преподавательского надзора и даже не спросили, что конкретно я собираюсь там готовить. Заготовленная полуправда про

регенератор и средство для отбеливания зубов не пригодилась. Может, и к лучшему.

Надеялась, что в лаборатории сумею окончательно успокоиться и собраться с мыслями. Ага, как же! Наверное, я ещё никогда в жизни так не нервничала! Поминутно сверялась с вызубренным наизусть рецептом, в сотый раз взвешивала каждый ингредиент и прислушивалась – не раздадутся ли в коридоре чужие шаги? Но, к моему счастью, за дверью лаборатории царила тишина.

В какой-то момент я просто отрешилась от всего, что происходило вокруг, боясь напортчить со сложным эликсиром. Плохо помнила, как добавляла в реторту составляющие будущего зелья, как напитокывала его магией. Волнения и переживания ушли на второй план. А вот вспыхнувшую над ретортой радугу я запомнила прекрасно! Она свидетельствовала о том, что всё получилось.

Выдохнула, подрагивающими руками перелила готовую мерцающую жидкость во флакон, тщательно запечатала его и спрятала в потайное отделение сумки. Ну, как сказать «потайное». Слева сразу под ручкой немного оторвалась подкладка, и вначале у меня руки никак не доходили наглухо зашить эту дыру, а потом я поняла, что теперь в сумке есть дополнительный карман. Поэтому нитка там была длинная и двойная – тянешь за петельку – тайник открывается, тянешь за края – закрывается.

Ещё раз прислушалась к тишине за дверью и вернулась к рабочему столу. Предстояло изготовить нейтрализатор.

Тревожность вернулась, когда я вышла из лаборатории. За каждой дверью мне чудился то дежурный преподаватель, то лично декан с уже подписанным приказом на моё отчисление. Вздрагивая от каждого звука, я испугнутой птицей промчалась по коридору, прокралась по лестнице и замерла у выхода из учебного корпуса. Сделала несколько глубоких вдохов и медленных выдохов, успокаиваясь, вытерла вспотевшие ладони о край блузки. Вышла наружу и поёжилась от порыва неожиданно холодного ветра. Хорошо ещё, общежитие было недалеко.

Только в комнате я наконец-то поверила, что всё получилось! Никто не прознал, что я нарушила закон и, не имея лицензии на изготовление опасных эликсиров, приготовила один из них. Но теперь

меня волновало другое: всё ли я верно сделала. Вдруг ошиблась хоть в малости и эликсир сработает не так, как задумано?

До рассвета ворочалась, не в силах заснуть, а когда, вконец измучившись, задремала, мне приснился кошмар. Вместо безобидной, пусть и вполне реальной, иллюзии у Марка выросли то олени рога, то роскошный разноцветный хвост, то ещё какая-нибудь лишняя часть тела вроде дополнительной пары ушей. А потом он вовсе превратился в Лориного ворона, громко хлопая крыльями, взлетел на изголовье кровати, гнусно захохотал и заявил:

– Пора завтракать!

А потом брызнул в лицо водой. Я подскочила, точно ошпаренная, прижимая к груди одеяло, заозиралась вокруг. Сердце билось тревожно и гулко. Корвин мирно чистил перья на подоконнике, а водой в меня брызгала Лора.

– Тебя не разбудить сегодня! – пожаловалась она. – Идём завтракать, соня!

– Идём, – хриплым спросонья голосом согласилась я. Потянувшись, неохотно сползла с кровати. – Чего только не привидится под утро... Показалось во сне, что это Корвин меня будит.

– Ворона во сне увидеть – к неприятностям, – задумчиво проговорила Лора и тут же исправилась, увидев моё испуганное лицо: – Но Корвин не просто ворон, он фамильяр. А фамильяры все значения меняют. Добрый знак, выходит!

– Только что придумала, да? – недоверчиво хмыкнула я.

– Нет, – отпёрлась ведьмочка самым честным тоном. – Я тебе слово даю, что хороший знак! Корвин не может сниться к дурным вестям! – Повернулась к фамильяру в поисках поддержки: – Правда же?

Ворон согласно качнул крыльями и приосанился. Укоризненно уставился на меня чёрными бусинками глаз, точно спрашивая: ты что, не веришь?

Спорить с двоими сразу я не стала. Пришлось признать, что знак и впрямь добрый.

– Вот увидишь – будет у тебя сегодня твой зачёт по физподготовке! – заверила меня Лора. – Я уверена.

– Твои бы слова да богине в уши, – вздохнула я. – Или хотя бы Дейдре-покровительнице. А лучше обеим.

– Дестиана услышит и не оставит тебя, – твёрдо заявила подруга. – Как и её Тени. – Смешно поморщила носик и заявила: – А вот у меня точно будет беда и печалька: эр Форан вчера затребовал окончательный ответ – напишем мы заявления с просьбой создать для нас особую группу или нет. И про то, что мы ещё немножко подумаем, слышать не желал, якобы деканат там ответа ждёт, все дела. Мы и сказали, что нет... А он обиделся, заявил, мол, весь семестр голову морочили. Точно на зачёте отыграется! Всё, хватит о грустном! Одевайся, умывайся и пошли завтракать, я голодная, как зверь! Приду в столовую и съем всё, что увижу.

– Лопнешь, – усмехнулась я.

– Не-а, – беззаботно отозвалась Лора. – Не лопну. Но из столовой ты меня покатишь, как шарик. Только смотри – выбирай дорожки поровнее, чтобы мне камушки в бока не впились!

– Обязательно! – Я прижала руку к груди. – Слово зельевара!

Мы обе весело рассмеялись, а Корвин вторил нам громким карканьем. Лоре почти удалось растормошить меня и заставить отвлечься от тяжёлых мыслей и переживаний по поводу эликсира, но когда мы дошли до столовой, я поняла, что не смогу съесть ни кусочка. От волнения даже слегка подташнивало. Меньше чем через час мне предстояло передать эликсир Марку, а потом... О том, что может случиться потом и что – пойти не так, я боялась даже думать. Самым паршивым было, что я не могла поделиться опасениями даже с Лорой. Про запланированную авантюру с иллюзиями знали только мы с Марком. Не то чтобы я не доверяла подруге, скорее, не хотела волновать её. Эмоциональная Флорентина точно переживала бы сильнее, чем я.

Через несколько минут к нам присоединился позёвывающий Марк. В отличие от меня он выглядел вполне выспавшимся и довольным жизнью. И на аппетит не жаловался. Бойко смолотил две порции творожной запеканки и заел всё булкой с изюмом. Я же в итоге ограничилась лишь сладким чаем. Лора задержалась поболтать с одноклассницами, а мы с Марком, переглянувшись, направились обратно в общежитие.

– Андре куда-то умотал с утра пораньше, – спокойно произнёс друг, пока мы ждали лифта. – Так что приходи, жду. Время у нас ещё есть, успеем.

И приобнял за плечи. Я слабо улыбнулась, молчаливо благодаря за эту поддержку, столь нужную сейчас. Мелькнула мысль, что ещё не поздно всё отменить, но её тут же вытеснила другая, возмущённая: я что, настолько не верю в себя? Зачем в таком случае вообще в зельевары пошла? Варила бы в гоблинской аптеке дальше всякие несложные отвары от ожогов, от запоров, от другой различной хвори и не высывалась! Вот и проверю, действительно что-то могу и умею или так, погулять с котелком вышла.

Лифт приехал, открыл двери, выпуская галдящую толпу студентов. Среди них был весело улыбнувшийся нам Шедриан, а вот второго знакомого я бы предпочла не встречать подольше. Столкнулась с холодным взглядом зелёных глаз Джарета Ферна, и сердце тут же тревожно заколотилось. Ох, надеюсь, Шед не понял, о каком старшекурснике я говорила, иначе мне точно не поздоровится!

Огневик на мгновение задержал взгляд на лежащих на моих плечах ладонях Марка, равнодушно кивнул и направился к выходу. Шед замедлил было шаг, явно собираясь поболтать, но Марк втолкнул меня в лифт и нажал на кнопку закрытия дверей, сделав вид, будто не заметил намерений метаморфа.

– Спасибо, – поблагодарила я.

Марк кивнул, помолчал немного, а потом серьёзно произнёс:

– Лив, хочешь, я с ним поговорю?

– С кем? – насторожилась я.

– С Шедом, конечно, – хмыкнул друг. – Ты от него шарахаешься, как морской котик от акулы. Если не поймёт по-хорошему, так я и иначе могу вразумить.

– Да нет, вроде мы уже разобрались, – отказалась я.

– Смотри, – пожал плечами Марк. – Если понадобится, сразу говори, моё предложение в силе. Кстати, а почему ты уточнила? Кто-то ещё достаёт?

– Нет, что ты! – торопливо ответила я. Марк смотрел на меня с лёгким прищуром, и, чтоб окончательно унять его недоверие, я добавила: – Просто мысли сейчас вообще о другом. Сам понимаешь, что конкретно меня волнует.

Друг разулыбался и легонько ткнул меня плечом.

– Да ладно тебе, я вот вообще не переживаю. Знаю, что всё пройдет так, как нужно. Но если очень хочешь, можешь чуть-чуть

понервничать.

– Ну вот взял и всё настроение испортил, – с наигранным недовольством буркнула я. – Неинтересно волноваться, когда разрешают.

– Тогда не беспокойся, – пожал плечами Маркус. – Всё как захочешь!

– Доброта твоя шире и бездонней моря, – отметила я.

– Да, – скромно согласился Марк. – Кто-то должен быть добрым, почему бы не я?

В комнату я заходить не стала, эликсир был при мне. Сразу пошли к Марку. На секунду я замерла у порога, понимая, что сейчас – последняя возможность переиграть всё, отказаться.

И шагнула вперёд. Поздно. Зелье уже готово, остаётся лишь узнать, насколько качественным оно получилось.

Глава 9

Марк запер дверь и нетерпеливо уставился на меня. Вот уж и впрямь – абсолютно ничего не боялся. Наоборот, судя по азартному любопытству, горевшему в его взгляде, он дожидаться не мог, когда наконец-то испытает мой эликсир.

Я достала из сумки флакон, который тут же перекочевал в руки Маркуса.

– Выглядит как вода, в которую капнули машинное масло, – хмыкнул друг, разглядывая прозрачный флакон со всех сторон.

– А ты хотел, чтобы молнии сверкали и летал маленький дракон? – обиженно буркнула я.

– Да нет, меня и так устроит. – Марк вытащил пробку и осторожно понюхал содержимое флакона. – Цветочками какими-то пахнет. Лив, у тебя не было более brutального запаха? А то у меня такое чувство, что я сейчас буду пить женские духи.

– Тебе рассказать весь состав? – процедила я.

– Нет, предпочту выпить это в блаженном неведении, – предусмотрительно отказался Маркус. – Цветочки так цветочки. Говори, что делать нужно? Может, ритуал какой-то специальный есть? К примеру, встать на одну ногу, подпрыгнуть три раза, поклониться солнцу и только потом выпить сей душистый эликсир во славу богини и нам с тобой на благо.

– Не паясничай, – хихикнула я. – Нет никаких специальных ритуалов, просто за руку меня возьми и пей... Подожди!

Осенённая внезапной догадкой, я даже в сторону отскочила. Марк вопросительно поднял брови, ожидая пояснений.

– Так, открой дверь, – скомандовала я. – Схожу к себе и переоденусь в спортивную одежду. Иллюзия считает тот образ, который будет в момент...

– ...когда я выпью эликсир, – закончил Марк. – Да, вовремя ты сообразила. Давай, жду.

Вернулась я быстро. Мантию надевать не стала. Марк взял меня за руку и, подмигнув, заявил:

– Твоё здоровье, Оливка! – Залпом выпил содержимое флакона и поморщился: – Кислятина!

– Вот кто бы говорил, – хмыкнула я. – Только не тот, кто «морскую вишню» ест и даже не морщится.

– Сравнила! – возмутился Марк моим голосом.

Черты его лица и фигура словно на миг подёрнулись плотной зеленоватой дымкой. А когда она исчезла, передо мной стояла... я.

– Ух ты, – прошептала я, рассматривая двойника. – Получилось!

Потрогала локоны, коснулась плеча. На ощупь всё было реальным.

– За грудь потрогай, – подсказал Марк. – Скажешь, натуральная на ощупь или нет.

– Да ну тебя, – отмахнулась я. – Ты же никому не позволишь себя за грудь лапать, я надеюсь? Вот и обойдёмся без проверок.

Маркус весело хмыкнул, открыл шкаф, посмотрелся в зеркало, прикреплённое на обратной стороне дверцы. Отметил:

– А что, неплохо выгляжу. Главное, постараться не забыть, что я временно в женской роли. – По-хулигански подмигнул мне: – Всё-таки жаль, что в женскую раздевалку не попаду, я бы посмотрел на полураздетых девочек. Так сказать, в натуральном виде, без всяких ваших хитростей вроде поролоновых накладок на стратегически важных местах.

– Пошляк! – с чувством заявила я.

– Ничего подобного! – возмутилась моя копия. – Ну всё, Оливка, я пош...ла, жди, скоро вернусь и принесу тебе зачёт. А ты меня за это угостишь нейтрализатором и вернёшь родной и привычный вид. Без обид, но мужиком я себе нравлюсь больше.

– Зачётка в сумке, в боковом кармане, – напомнила я, доставая из сумки флакон с нейтрализатором. Пусть и впрямь у меня остаётся, целее будет. – И постарайся ни с кем не разговаривать: иллюзия иллюзией, а поведение и манеру общения подделать сложно.

– Радость моя, я тебя с голо-босоногого детства знаю, как и ты меня, – улыбнулся Марк моим лицом. – Справлюсь.

– А если Андре вернётся? – забеспокоилась я. – Что я ему скажу?

– Правду: что ждёшь меня, – предложил Маркус. – Ну хочешь, можешь в шкаф спрятаться, там места полно. Могу тебе туда даже стул поставить.

Не дожидаясь согласия, он и впрямь перенёс стул в шкаф и приглашающе указал на него рукой.

– Ладно, – пробормотала я. – Не будем шокировать Андре видом двух Оливий сразу. Марк, кстати, ты не забывай, что не нужно бить все рекорды.

– Не учи учёного, – отмахнулся друг.

Прикрыл за мной дверцу шкафа, оставив небольшую щель, взял сумку, повесил на руку мантию и вышел из комнаты. Я привалилась спиной к стенке шкафа, прикрыла глаза и взмолилась богине и девяти её Теням, чтобы всё прошло гладко. Я доверяла Марку, но слишком многое могло пойти не так.

Примерно через полчаса, когда я почти довела себя до истерики предположениями с самым мрачным развитием событий, пришёл Андре. Минут десять бродил по комнате, шуршал тетрадями, потом ушёл в душ. Я слышала, как зашумела вода, а следом раздалось пение. И ладно бы что-нибудь приличное, так нет – похабная песенка про пастушку и странствующего менестреля, которые жарили колбаску у костра. Вернее, жарил как раз менестрель. Я зажала рот обеими ладонями, чтобы не расхохотаться. Ай да Андре! Вот уж от кого точно не ожидала.

Затем Андре, шлёпая мокрыми ногами по полу, вернулся в комнату в одном полотенце на бёдрах. Я отвернулась, не желая подсматривать за соседом Марка, и искренне порадовалась, что шкафы у них разные. Неловко вышло бы, открой он дверцу, а за ней я сижу на стуле. Слышала, как он одевался, снова шуршал тетрадями, вполголоса бурчал, сетуя, что не может отыскать нужный конспект, и возмущаясь исчезновением одного из стульев. Наконец собрался и в дверях встретился с Марком в моём облике.

– Привет, Лив, – услышала я. – А Марка нет.

– Знаю, – ответил Марк моим голосом. – Он через несколько минут подойдёт, просил подождать. Ты же не против?

– Заходи, – не стал спорить Андре. – Извини, я спешу, так бы скрасил ожидание.

– Я не в обиде, – уверил его Марк, проходя в комнату.

Дождался, пока дверь за Андре закроется и утихнут шаги в коридоре, подошёл к шкафу и постучался:

– Ку-ку, а я знаю, что ты там! Выходи.

Подал мне ладонь, помогая выбраться. Взял протянутый флакон с зельем-нейтрализатором, выпил одним глотком, заявил:

– А это горькое, будто листьев одуванчика пожевал.

– Ну извини, уж какое есть, – развела я руками, с тревогой ожидая, когда спадёт иллюзия.

Зелье не подвело. Дымка на этот раз была молочно-белой, словно туман над рекой. Окутала Марка целиком, колыхалась почти минуту и потом резко опала. Я выдохнула, вглядываясь в знакомые черты. Получилось! Всё получилось! Богиня, клянусь, я оставлю на твоём алтаре щедрое пожертвование за то, что ты не обделила нас своей милостью в этот раз.

– И что, даже не спросишь, сдала ли ты зачёт? – весело поинтересовался Марк.

– А сам не расскажешь? – отозвалась я. И на этот раз силы изображать веселье закончились. Шагнула вперёд, крепко обняла его, уткнулась носом в плечо и пожаловалась: – Я чуть с ума не сошла от беспокойства! Боялась, что иллюзия спадёт, что её обнаружат, что ты сам случайно скажешь что-нибудь не то и выдашь нас обоих.

– Оливка, ну я же не дурак, – снисходительно проговорил Маркус, поглаживая меня по спине в области лопаток. – Эй, ты носом не хлюпай, ещё мне не хватало тут реки из слёз! Я сам паниковать начинаю, когда на моём плече девушки рыдают. Всё, успокойся, есть у тебя зачёт, я играл так, что хоть сейчас на сцену королевского театра! Мне бы вручили «Золотую арфу» как лучшему актёру. Твой препод, пока в ведомости расписывался, сказал, что он весь семестр видел, что ты можешь больше, чем показываешь. Видишь, Лив, как человек в тебя верил! И не разочаровался, что характерно. А теперь давай, топай к себе переодеваться, и либо мы пойдём на оставшиеся пары, либо всё прогуляем и пойдём в кафе заедать твой стресс чем-нибудь вкусным. Второй вариант мне нравится больше. И вообще, мне тоже было сложно выполнять задания даже не вполсилы, так что я заслуживаю компенсации. Значит, кафе. Вот и договорились.

К концу этого монолога я немного успокоилась и даже улыбнулась. Марк, как обычно, заболтал меня и отвлёл от дурных мыслей. И против похода в кафе я не возражала. Тем более оставшиеся пары были непрофильными и, в принципе, за один прогул преподаватели точно никого жестоко не карали. Ну, потребуют лишний

реферат – напишу, не проблема. А маленький отдых мы сегодня точно заслужили.

Чуть позже, когда вышли за ворота академии, Марк неожиданно на полуслове оборвал рассказ о том, как он старательно изображал нечеловеческие усилия на зачёте, и с улыбкой заявил:

– Кстати, иллюзия вообще отличная. Твои девчонки из группы мне очень сочувствовали, отпаивали водой. А потом, когда возвращался уже, встретился с огневином с третьего курса у выхода из учебки. Ты его всё-таки интересуешь, Оливка, точно говорю! Он какой-то странный вопрос задал, что-то про то, честно ли ты покоряешь мужские сердца. Я сказал от твоего имени, что на его сердце не претендую.

– Правильно сделал, – кивнула я. – А он что?

– А ничего, промолчал, посмотрел внимательно и ушёл, – пожал плечами Марк и хохотнул: – Точно ничего не просёк. Слушай, такое странное ощущение, когда с тобой парни флиртуют, так и хотелось рывкнуть: чего пялитесь, я свой, я нормальный, хватит уже меня взглядом раздевать! Не, Оливка, я больше на такое не соглашусь. Разве что снова – ради тебя.

Нет, ну не гад ли! Сам меня уговорил на сие сомнительное предприятие, а теперь делает вид, будто любезно согласился. Марк такой... Марк!

– Сходи на свидание с Шедом, – медовым голосом предложила я.

– Да ну тебя в подводную пещеру с кракеном! – фыркнул Маркус. – Это неинтересно. Нет драйва, ощущения опасности. Кстати, а ты вторую порцию чудесного питья сварила? У меня зачёт послезавтра, но там всё проще, чем ожидалось. Преподаватель сказала, что будем варить только два эликсира: обезболивающий и сонный. Я верю, что ты сделаешь вид, будто безбожно тупишь у стола с травами, возьмёшь вначале парочку лишних, потом внезапно вспомнишь, что они не нужны... Короче, справишься. Сваришь, ответишь то, что там в билете из теории будет требоваться, и всё, я навсегда забуду про это твоё зельеварение. Кстати, тупым валенкам вроде меня посоветовали воспользоваться чем-нибудь для улучшения памяти. Но сама понимаешь, если руки кривые, не спасёт даже идеальная память. – Немного помолчал и добавил: – Хотя могу попробовать сдать сам, чего тебе лишний раз рисковать. Думаю, это проще, чем физподготовка.

– Марк, мы же договорились, – укоризненно протянула я, хотя на душе потеплело от его искреннего беспокойства. – Завтра ночью всё приготовлю, а послезавтра будет у тебя зачёт. Кстати, ты мне подал очень неплохую идею. Пожалуй, сегодня сварю я простенькое зелье для улучшения памяти. Пригодится при подготовке к экзаменам. Даже в лабораторию не пойду, оно проще компота.

– Поделишься, – тут же заявил друг. – Не то чтобы я на память жалуюсь, но хорошее зелье лишним не бывает. Пусть будет в запасе.

– Ты хомяк, – расхохоталась я. – Мне это сейчас не нужно, но дай, спрячу на всякий случай.

– Я предусмотрительный и запасливый, – наставительно поправил меня Маркус.

В кафе мы провели часа полтора, пока окончательно не объелись сладостями и не выпили столько чая, что он разве только из ушей не выливался. А потом ушли гулять по берегу моря. Сейчас оно было слишком холодным, чтобы купаться, но Марка это не остановило. Как и отсутствие полотенца, чтобы вытереться. Фыркнул, что магу воды оно ни к чему: влага и так послушно исчезнет с тела. Наплавался вволю, пока губы не начали синеть от холода. Лишь тогда выбрался и, мелко стуча зубами, принялся натягивать одежду.

– Придётся ещё и что-то антипростудное сварить, – протянула я и поёжилась. – Бр-р-р-р, смотрю на тебя и аж самой холодно!

– Если бы тебя, моя дражайшая подруга, при взгляде на меня бросало в жар, я бы забеспокоился, – белозубо усмехнулся Маркус.

– Оставлю эту честь другим девушкам, – хмыкнула я. – Кстати, ты когда наконец-то покажешь мне свою новую зазнобу?

Улыбка на губах Марка изменилась. Стала более мягкой, задумчивой, пожалуй, даже нежной. Я давно не видела его таким... романтичным, что ли. И тем сильнее захотелось познакомиться с той, что зажгла в моём друге внутренний свет.

– Знаешь, а пойдём прямо сейчас, – решительно произнёс он. – Минта часто приходит в таверну днём.

– Она тоже работает там? – уточнила я.

– Можно сказать и так, – кивнул Марк. – Она поёт по вечерам. Но платит ей не хозяин, а посетители, кто сколько хочет.

– Менестрель, значит, – подытожила я. – Здорово. Никогда не видела девушек-менестрелей.

– Не совсем, – покачал головой друг. – Она... В общем, пойдём, сама увидишь.

Минта оказалась хрупкой черноволосой девушкой с фарфорово-белой, почти прозрачной кожей и глазами цвета моря. Глубокий тёмный аквамарин завораживал, затягивал, точно омут. Иссиня-чёрные волосы переливались на свету гладкими волнами. Серебристый звонкий голос напоминал журчание родниковой воды по камням. Изящная, нежная, точно драгоценная статуэтка, она казалась нездешней, будто и не принадлежала этому миру. Я прекрасно понимала чувства Марка: не поддаться очарованию Минты, её мягкой женственности было невозможно. Нет, она не пыталась кокетничать и сводить с ума единственным взмахом ресниц. Просто оставалась собой. Говорила, дышала, двигалась плавно, текуче. Просто была.

С Марком она общалась, как с добрым знакомым, не больше. А мой говорливый друг рядом с ней внезапно стал молчаливым и косноязычным. Не он один, впрочем. Вихрастый паренёк-подавальщик, то ли сын хозяина, то ли младший брат, бойко обслуживающий немногочисленных сейчас посетителей, подойдя к нашему столику, вмиг начал мямлить и спотыкаться на каждом слове, замороженно глядя на Минту. А меня она пугала. Я знала, кто сидит напротив меня. За каждым её словом, вздохом, взглядом я чувствовала бездну. Холодную, пугающую, терпеливо выжидающую. Голодную. Минта напоминала мне клеотис – морскую лилию. Хрупкие, точно восковые, розовые лепестки, сводящий с ума аромат. Но одного неосторожного прикосновения было достаточно, чтобы яд проник в кровь. Моментально чернели вены и мельчайшие кровеносные сосуды, а когда сеть смертельного узора доходила до горла, человек задыхался. Я знала об этом растении, потому что высушенные особым образом лепестки клеотиса использовались в некоторых снадобьях. В основном тех, которые разрешалось готовить исключительно имеющим лицензию зельеварам.

– Я отойду на минутку, – произнёс Марк, поднимаясь из-за стола.

Мы с Минтой остались вдвоём. И хоть вокруг были ещё люди, на миг показалось, что вокруг – пустота. И в этом странном пространстве меня захлестнуло волной, уносит всё дальше, дальше от берега, и нет силы даже крикнуть. Никто не поможет. Никто не спасёт. И я тоже – не спасу...

– Я не причиню ему вреда, – серебряным колокольчиком прозвучал голос Минты, а мою ладонь накрыла её – холодная, чуть шершавая. – Не бойся.

– Я знаю, кто ты. – Слова давались с трудом, царапали пересохшее горло. – Морская сирена. Твой дар – завораживать мужчин.

Если бы только завораживать... Потом ещё и убивать их, выпив до дна жизненные силы, превратив в жалкие тени, подобия самих себя. И самым мерзким в этой ситуации было то, что сирены, как и представители прочих рас, тоже являлись полноправными гражданами королевства, а их права защищал закон. Провидицы, демоны Подземного мира их раздери! Редкий и полезный дар, требующий подпитки... Потому каждая половозрелая сирена – а Минта явно была таковой – раз в пять лет могла выбрать себе жертву. Совершеннолетнего мужчину, не связанного узами брака, не помолвленного и не имеющего обязательств перед другой девушкой. Марк соответствовал всем условиям.

– Это моё проклятие. – Губы сирены изогнулись в печальной улыбке, на миг за ними показались слишком тонкие и острые для человека зубы. Повторила: – Не бойся за своего друга. Его судьба – не я. И не в моих объятиях закончит он свой путь.

– Тогда зачем?..

Я не договорила. Но сирена поняла мой вопрос.

– Он как море, – мягким обволакивающим голосом произнесла она. – Живой, порывистый. Внутри его дремлет сила, о границах которой не знает он сам.

Она умолкла, пристально всмотрелась в мои глаза. Её взгляд завораживал. В аквамариновых омутах мерцали слабые искры, будто стая мелких серебристых рыбок. А затем внезапно отстранилась. Изменившимся, глубоким голосом произнесла:

– Запомни: седьмое это пятое. А в пятом нет надобности.

– Что? – Я непонимающе нахмурилась. Потёрла ладонь, там, где до сих пор ощущалось прикосновение холодных пальцев сирены. – Я не понимаю.

– Поймёшь, когда придёт время, – ответила Минта. Помолчала немного и добавила: – Больше мы не увидимся.

Я подумала, что эта весть меня совершенно не огорчает, и едва сдержала нервный смешок. Не хватало ещё заявить это сирене! Хотя вряд ли она думает иначе. А та, словно не заметив моей реакции, продолжала:

– Я покину Фесс после полнолуния.

А полнолуние у нас завтра, так-так... Ну, в принципе, теперь я верила, что Марку ничего не угрожает: ни одна сирена не выпивает избранного ею за один раз. Слишком мало удовольствия. Да уж, интересный сегодня денёк выдался. На неделю бы событий хватило! А Минта неожиданно лукаво улыбнулась и спросила:

– Хочешь точное и ясное предсказание? Спрашивай, я отвечу. Любой вопрос.

На секунду я почти согласилась. Слишком заманчивым было предложение. Морские провидицы не лгали и никогда не ошибались. В голове действительно мелькнул целый рой вопросов. А потом я молча покачала головой. Не хочу. Не хочу знать точных ответов и жить по единственно верному сценарию. То, что озвучено сиреной, становится правдой. А ещё велик риск в ожидании того самого, удачного момента упустить другие, не менее счастливые.

Минта негромко рассмеялась и не стала настаивать. А потом вернулся Марк. После короткого разговора с сиреной и уверений, что она не тронет Марка, я успокоилась. Даже почувствовала сожаление, когда Минта изящным текучим движением поднялась и заявила, что ей пора уходить.

Мы посидели ещё немного, Маркус допил грог, я – горячее вино с пряностями, расплатились и тоже вышли на улицу. Погода испортилась. С моря надвигались тяжёлые свинцовые тучи, в воздухе пахло близкой грозой. И штормом.

– Пора возвращаться в общежитие, – проговорила я, всматриваясь в набрякшие дождём облака.

– Не волнуйся, я не дам тебе вымокнуть, – успокоил Марк.

– А какой смысл гулять под дождём и не промокнуть? – с улыбкой поинтересовалась я. – Не в этом дело, Марк, я просто устала.

– Тогда возвращаемся, – согласился друг.

О странном предсказании сирены я ему не рассказала. Хотела, но что-то внутри воспротивилось этому. И о том, что она предупредила,

что покинет город после полнолуния, тоже. Не моё это дело. Лишь мягко упрекнула:

– Мог бы и предупредить, кто такая Минта.

– Чтобы ты с ума сошла от волнения? – парировал Марк. Привычно взъерошил волосы и признался: – Оливка, я хотел. Правда. Но как-то всё не складывалось. А сегодня вдруг подумал: чего ждать? Познакомлю вас – и все вопросы отпадут. Она же сказала тебе, что не ради меня здесь? – Получил утвердительный кивок и ненадолго умолк, собираясь с мыслями. Затем продолжил: – Я знаю, что это наваждение, но пока она здесь, не могу отказаться от возможности видеть её.

– Она сирена, – тихо проговорила я. – Понимаю.

Уверенность, что не стоит огорчать его раньше времени и говорить, что уже через два дня Минты в Фессе не будет, крепла. Если она сама захочет с ним попрощаться, найдёт способ. Если нет, что ж...

– А я знаю, о чём ты думаешь, – вырвал меня из размышлений голос друга.

– И?

– О том, что в Фессе мне катастрофически не везёт с девушками, – подмигнул Марк.

– Зато потом как повезёт, так просто ух! – подхватила я предложенный тон.

– Э-э-э, не угрожай! – расхохотался Маркус. – Моё от меня никуда не денется!

– Факт, – согласилась я.

В общежитие мы вернулись буквально за минуту до того, как начался ливень. Первые тяжёлые капли ударили по каменным плитам дорожки в тот же миг, как мы захлопнули дверь. А пока поднялись на свой этаж, за окнами начался настоящий водопад. Сильные косые струи били в стекло, сквозь пелену дождя было ничего не разглядеть.

– А вы вовремя, – обрадованно заявила Лора, когда мы вошли в комнату. – Как раз собиралась ставить чайник. Марк, очень здорово, что ты зашёл, у меня для тебя подарок.

– Подарки я люблю, – потёр руки Маркус. – Неужели ты уговорила Корвина со мной пообщаться?

– Нет, – Лора хихикнула. – Тут он сам себе хозяин. Вот, держи.

Она протянула Марку свёрток, красиво перевязанный бирюзовой лентой.

– Ну-ка, что там? – заинтересованно протянул Маркус, шурша бумагой. – Оу... Неожиданно!

Достал и развернул свитер цвета морской волны с золотисторыжими, точно солнечными, искорками. Вязка была красивой и не слишком плотной. Этот свитер можно было надеть в прохладный вечер, поверх лёгкой рубашки.

– Это оберег, – пояснила Лора. – Помнишь, я ещё в начале семестра обещала?

Теперь я поняла, отчего мне кажутся знакомыми солнечные искры в нитях. Такие же я видела в косах ведьмочки. Ай да Лора, когда только успела и нити свить, и свои волосы в них вплести? Я и подумать не могла, что она решит сделать оберег для Марка, да ещё такой!

Флорентина тем временем исподтишка показала мне кулак, приказывая молчать и не вмешиваться.

– Удар отведёт, от ран защитит, от заклятий и от порчи, – перечисляла она. – Лучше всякой кольчуги. Ну и так, по мелочи, всяких полезных мелких заговоров вплела. Не на каждую нить, на это сил пока не хватило.

– Спасибо... – Марк искренне растерялся и теперь держал свитер, словно вазу из фарфора. – Я ожидал чего-то попроще. Да я вообще ничего не ожидал: сказала и сказала.

– Ведьмы своему слову хозяйки, – гордо произнесла Лора.

Явно повторяла чью-то фразу. Слишком высокопарно она прозвучала, да и вообще была не из Лориного арсенала.

– Могут дать его, могут забрать обратно? – пошутил Марк и уже серьёзно спросил: – Сколько я тебе должен? Я в ведьминских амулетах не силен, но такая вещь явно стоит дорого. Столько сил и времени вложено.

– Это дар, – покачала головой Лора. – Я почувствовала, что так будет правильно. Пользуйся во благо.

Переспрашивать Маркус не стал. Бережно завернул свитер обратно в бумагу, неумело перемотал лентой. От чая отказался и слинял к себе. Но ненадолго. Через час вернулся с коробкой пирожных. Я сладкого налопалась на неделю вперёд, а Лора обрадовалась и с удовольствием приняла угощение. Аскольд и Шед

что-то мастерили в лаборатории, Андре снова пропадал на дежурстве, поэтому вечер мы провели в уютной и тёплой атмосфере.

Потом Марк ушёл к себе, а мы с Лорой перебазировались на кухню – готовить зелья. Как и я, Флорентина собиралась приготовить улучшающий память отвар. И даже рецепты были схожи. Корвин активно помогал нам в меру сил, подавал нужные травы, зорко следил за закипающей водой в котелках, а потом как-то незаметно исчез. Когда мы опомнились, выяснилось, что хитрый и коварный птиц уволок на шкаф в комнату пакет с вяленой рябиной из Лориных запасов и нажрался так, что не в силах взлететь. Лора сняла Корвина со шкафа, отругала и вернулась на кухню.

– Лив, а давай ты и в моё зелье магии добавишь? – предложила Лора, когда я влила необходимое количество силы в свой котелок. – Капельку, чтобы лучше работало.

– Подожди. – Я присматривалась к готовому эликсиру и не могла понять, что мне не нравится. – Что-то не то... Отвлеклась где-то и передержала, наверное. Ладно, не беда. Сейчас вылью на фиг и новое приготовлю.

– Подожди! – Лора кинулась на защиту моего неудачного зелья. – Ну что ты сразу «вылью». Может, оно рабочее?

– Ага, как «оволоситель», – язвительно отозвалась я. – Лор, успокойся. Ну не получилось и не получилось, меньше надо было болтать и больше следить, что там в котелке происходит.

– Может, на фантоме испытаем? – умоляюще протянула ведьмочка. – Лив, магии твоей жалко... Хочешь, я сама испытаю?

– Извини, я неудачные зелья не оставляю, – покачала я головой.

И под огорчённым взглядом Лоры выплеснула содержимое котелка в раковину. Поставила его на подставку и ушла в комнату за травами. Когда вернулась, ведьмочка возилась со своим зельем.

– Что ты там про своё зелье говорила? – спросила я, споласкивая котелок и заново набирая в него воду. – Давай попробуем усилить.

– А, уже передумала, – махнула рукой Лора. – Пусть остаётся обычным.

Я пожалала плечами и настаивать не стала. Привыкла к тому, что соседка легко отказывается от прежних идей, потому не насторожилась. И очень напрасно.

Глава 10

Следующей ночью я шла в лабораторию и чувствовала себя куда спокойней, чем двое суток назад. По крайней мере, не дёргалась от каждого шороха. Не сомневалась, что всё получится, как и в прошлый раз.

Лаборатория встретила привычным полумраком. Я зажгла свет, сразу включила вытяжку. Привычный мерный гул успокаивал и настраивал на рабочий лад. Расставила в верной последовательности мешочки с ингредиентами. Пузырёк с кровью и волосы тоже заняли положенное им место на столешнице. Кажется, всё было в порядке. Повернулась, чтобы зажечь горелку, и едва не подскочила от грохота захлопнувшейся двери. Демоновы сквозняки! И слишком бесшумные петли! Проверила дверь, даже за ручку подёргала. Вроде бы держится.

Дверь пугала меня не впервые. И почему-то по ночам куда чаще, чем днём. Я бы с удовольствием заперлась изнутри, но увы, никаких задвижек предусмотрено не было. Приходилось терпеть это маленькое неудобство. И мириться со сквозняками, как с неизбежным злом. Но сегодня они меня довели! В третий раз за полчаса подскочив от грохота, я, за неимением иных вариантов, запихнула между косяком и, собственно, дверью сложенный лист бумаги и спокойно доварила зелье. Дальше спокойствие меня покинуло, потому что на пороге нарисовался Джаред Ферн. Всё-таки выследил! Не забыл, как я надеялась. Принесла же нелёгкая именно в этот час!

Огневик моментально определил, что в моей реторте эликсир, на изготовление которого требуется лицензия, а затем неожиданно предложил договориться. Я терялась в догадках, что он может потребовать, и ни одна из возможных версий мне не нравилась. Но на другой чаше весов покоилось гарантированное отчисление...

– И чего же ты хочешь? – спросила я.

– Попробуй угадать, – усмехнулся Джаред. – Чего же я могу хотеть от зельевара?

– Чтобы я пообещала никогда больше не готовить зелье очарования? – уныло предположила я.

– Зачем же так сурово? – покачал головой огневик. – Это предложение, Оливия, уже утратило силу. У меня есть другая идея.

Издевается, сволочь! Притом даже не скрывает.

– Вообще-то я сюда не в угадайку играть пришла, – хмуро заявила я. – Говори, на каких условиях согласишься забыть об этом маленьком... недоразумении.

Мысленно добавила: «А я подумаю, насколько они для меня приемлемы». В принципе, уже подозревала, что Ферн потребует изготовить что-то конкретно для него. Слишком прозрачным был намёк. Но вот что? На миг промелькнула мысль, что предложит мне приворожить саму себя к Шедриану. Или к кому-то другому. Но это было бы слишком просто и как-то не по-мужски.

– Мне нужен один эликсир, – не обманул моих ожиданий Джаред. – Как ты наверняка понимаешь, непростой.

– А если откажусь? – поинтересовалась я.

Скорее, ради приличия. И так было понятно, что альтернатива – это дежурный преподаватель, негромкий скандал и отчисление.

– Я очень огорчусь, – пожал плечами огневик.

Намёк ясен. Ну ладно, тогда перейдём к деталям.

– И что конкретно тебе нужно? – спросила я.

Джаред едва заметно качнул головой и ответил:

– Это мы обсудим не здесь. Завтра. В три часа пополудни в сквере с зонтиком. У рыбы. Знаешь, где это?

Конечно, я знала. Скульптура рыбы с зонтиком была одной из достопримечательностей Фесса. И сам сквер находился буквально в пяти минутах ходьбы от академии. Но место встречи наталкивало на определённые мысли. Наверное, это слишком явно отразилось на моём лице, потому что Джаред добавил, со снисходительными нотками взрослого, вынужденного объяснять ребёнку очевидные вещи:

– Оливия, я не хочу обсуждать эту тему в стенах академии. Тем более сейчас, когда у тебя на столе играет всеми цветами радуги подозрительное зелье. Поэтому предлагаю следующее: ты даёшь мне обещание, что постарайся изготовить то, что мне нужно, а я, так и быть, забываю о том, что увидел.

– Формулировка мне не нравится, – покачала я головой. – Слишком широко её можно трактовать.

– Другой нет, – холодно заявил он.

Молчаливый поединок взглядов длился несколько секунд. Я сдалась первой. Как ни прискорбно признавать, огневик был прав: сейчас не время и не место спорить на отвлечённые темы. Да и для меня лазейка тоже имелась. «Постараюсь» не значит «сделаю».

– Обещаю, – неохотно произнесла я. – Слово зельевара и Дейдра-покровительница тому свидетельница.

– Вот и чудненько, – кивнул он. – Завтра в три возле рыбы.

А потом действительно развернулся и вышел прочь. Я едва удержалась от желания протереть глаза. Надо же! И впрямь ушёл. Ох, чувствую, пожалею я об этом обещании... Слишком легко Джаред меня оставил.

Перелила готовый эликсир во флакон, спрятала его в любимый тайник в сумке и приступила к изготовлению нейтрализатора. А когда через полчаса вышла из лаборатории, вздрогнула от неожиданности, обнаружив, что Ферн никуда не ушёл. Передумал?

– Мне казалось, что мы договорились, – бросила я, запирая дверь лаборатории.

– Договорились, – согласился Джаред. – Я провожу тебя. Сегодня дежурят техники, могут прицепиться.

– А с тобой не тронут? – с ехидством усомнилась я.

Зря, конечно. Но слишком уж хотелось уколоть огневика. А то вначале он меня к стенке припёр, хвала богине, в переносном смысле, а теперь из себя заботливого строит! Поплатилась моментально.

– Можешь идти одна, – пожал плечами Ферн. – Отыщут запрещёнку – сама будешь договариваться.

Я недовольно засопела, пытаюсь найти достойный ответ. Не придумала ничего лучше, как заявить:

– Вообще-то это тебе нужны мои услуги зельевара. Так что тебе разбираться.

– И я о том же, – согласился Джаред. – Поэтому не выпендривайся, Гринвелл. Шагай вперёд, я ещё вздремнуть хочу этой ночью. И чем быстрее дойдём до общежития, тем больше времени у меня останется.

Зараза огненная! Чтоб ему крошки от печенья в кровать попали! Я испепелила Джареда злым взглядом, проглотила замечание, что не просила его за мной следить, мог бы спокойно спать, и направилась к выходу. Огневик шёл рядом и, хвала Дестиане, молчал. Однако, стоило

мне поёжиться от ночной прохлады, когда мы вышли из учебного корпуса, на плечи тут же легла мантия, ещё хранящая тепло его тела. Я вскинулась было, собираясь возразить, но тут же передумала, услышав насмешливое:

– Мне нужны услуги зельевара, Оливия. Здорового и способного выполнить задание.

– Именно так я и подумала, – в тон ему ответила я. – Ничего личного.

Джаред не счёл нужным отвечать. А патруль нам действительно встретился. Двое техномагов, которых я не знала, уверенно направились к нам, третий замешкался, настраивая какой-то хитрый прибор.

– Как дежурится? – спросил Джаред, пожимая метаморфам руки.

– Как обычно, – ответил один из них, чуть пониже ростом, чем напарник. – Скука смертная и тишина. Ни одного нарушителя, даже не на ком прибор испытать. – Кивнул на меня: – С тобой?

– Как видишь, – ответил огневик.

– Ясно, – вздохнул техномаг. – Точно нечего ловить.

– Спокойного дежурства, – пожелал Джаред, приобнимая меня за плечи.

– Да иди ты... куда шёл, – с чувством отозвался метаморф. Махнул рукой так и ковыряющемуся с прибором третьему: – Идём, Бэйр.

Джаред отпустил меня, едва мы отошли от патрульных на несколько шагов, не дожидаясь, пока я отстранюсь сама. И дальше до самого общежития мы шли молча. Раздражение и испуг понемногу улеглись, а на смену им пришло любопытство. И первым вопросом было: собственно, почему я? Вон, пожалуйста, к услугам Джареда зельевары с его курса. Или те, кто курсом или двумя старше. Не верю, что там не нашлось ни одного талантливого студента. Знаний, умений и опыта у них точно больше, чем у меня. А даже если не брать нашу академию, так в Фессе алхимиков и зельеваров – как цветов на черёмухе по весне.

– Джаред, почему ты решил обратиться ко мне? – спросила, когда мы подходили к крыльцу общежития. – У меня не так много опыта.

– Зато хорошая наследственность, – негромко ответил он.

Ох ты, ёжик зелёный! А об этом я как-то не подумала. Н-да, в таком случае вопрос снимается. Я и впрямь получаюсь самой привлекательной кандидатурой. И ведь не поленился выяснить!

– Я бы не хотела, чтобы о моих родственных связях стало известно широкому кругу, – предупредила на всякий случай.

– Я не из болтливых, – коротко отозвался Джаред.

И снова замолчал, точно подтверждая только что сказанное. Проводил до этажа и дождался, пока я войду в комнату. А там меня ждало очередное потрясение. Лора ещё не спала. Одета в свободные пижамные брюки и рубашку, она, скрестив ноги, сидела на кровати и лихорадочно искала что-то в своих тетрадах. Но поразило меня не это, а то, что ведьмочка была в шляпе.

– Быстро ты сегодня, – проговорила она. – Сейчас уйду на кухню, чтобы не мешать.

Поднялась и болезненно вскрикнула, отдернула ногу, словно на что-то наступив. А в широкой штанине нервно забилося что-то живое и длинное. Я испуганно взлетела на свою кровать и выставила вперёд сумку. Даже негромко вскрикнула:

– Змея!

Корвин издевательски раскаркался, причём звуки, которые он издавал, подозрительно походили на хохот. А Лора вначале побледнела, потом покраснела и наконец смущённо и расстроено выдала:

– Это не змея, это хвостик...

Понимая, что прятать его уже бесполезно, вытянула наружу. «Хвостик» оказался на ладонь длиннее ноги, похожим то ли на кошачий, то ли на лисий. Рыжий и с пушистой белой кисточкой на конце. Потом Лора сняла шляпу, под которой обнаружились дополнительные уши. Тоже рыжие с шикарными белыми кисточками. Хвост нервно дёргался, ушки поникли, выдавая расстройство хозяйки.

Я тихо сползла по стеночке, продолжая прижимать к себе сумку и разглядывая хвостато-ушастую соседку. Нет, я бы не сказала, что дополнительные части тела её портили, скорее наоборот, придавали забавный и милый вид, но... Я никогда не слышала о частичных метаморфах. Интересно, как Аскольд этого добился? Ох... У меня самой вспыхнули щёки от самого очевидного варианта, первым пришедшего на ум.

– Ты теперь тоже метаморфом станешь? – осторожно спросила я.

– Нет... – совершенно смутилась Лора. – Это всё зелье.

– Вчерашнее? – уточнила я. – Фух, как хорошо, что я своё вылила! Как знала, что напортила! Если от твоего хвост и уши выросли, от моего бы ещё и лапки добавиться могли.

Лора тяжело вздохнула и села на кровать. Хлюпнула носом раз-другой и окончательно разрыдалась, уткнувшись лбом в колени. Сквозь слёзы промямлила какие-то непонятные извинения. Корвин взлетел, умчался на кухню, чем-то там прошуршал, вернулся обратно и бросил мне на колени две травки.

– Кошачья мята и лисохвост? – удивилась я. Посмотрела на ведьминого фамильяра. Тот виновато опустил голову и отвернулся. – Ах ты зараза чернокрылая! А я понять не могла, что не так с зельем! И когда только успел подкинуть!

– Пер-р-репутал, – скрипуче выдал Корвин. – Пр-р-ростите.

Я шокированно уставилась на ворона. Да уж, называется, дождалась, чтобы заговорил. Ох, нет Марка рядом! Он бы оценил.

– Он с моим котелком перепутал, – всхлипывая, пояснила Лора. – Должен был бросить эти травы мне, а подсунул – тебе.

– Ничего не понимаю... – Я поставила сумку в угол кровати и обхватила голову руками. – Я что, твоё зелье случайно вылила?

Покосилась на пушистый Лорин хвост и торопливо отвела взгляд. Богиня, как меня угораздило-то? И что теперь делать? Как избавить подругу от этого украшения? И как же это всё не вовремя.

– Я сама-а-а... – прохныкала Лора. – Прости-и-и-и...

Я окончательно запуталась. Усталый мозг отказывался соображать, как такое вообще могло произойти, поэтому я просто молча смотрела на соседку, ожидая объяснений. Немного успокоившись, Лора рассказала, что в раковине лежала чайная ложка, когда я вылила зелье, немного попало туда. И в самом котелке осталось несколько капель. А она подумала, что такое мизерное количество не испортит её отвар, тем более по действию наши зелья должны были оказаться идентичными. Зато в моём была магия, вот Лора и решила не отвлекать меня, а тихонько и незаметно добавить к себе в котелок остатки моего снадобья. И на фантомах испытала, всё правильно сделала. Ничего с ними за пять минут не случилось.

Но масштаб трагедии в этот раз оказался гораздо больше. С магической составляющей Лора не прогадала: эффективность получившегося зелья приятно поражала. Достаточно было прочесть страницу конспекта один раз, чтобы пересказать её слово в слово. О «секретном» ингредиенте ведьма промолчала, зато поделилась с одноклассниками вестью о действенности своего отвара. Естественно, каждый попросил разрешения угоститься. Лора никому не отказала! Улучшающее память зелье разошлось до последней капли. А через три часа у всех, кто его выпил, выросли пушистые то ли кошачьи, то ли лисьи хвосты и уши. Лору едва не побили! Вовремя заперлась в комнате и все переговоры с одноклассниками вела через дверь. Хорошо, что защита от порч и проклятий была надёжная, потому что желающими покуситься таким образом были, собственно, все одноклассницы.

— Что, вся группа хвостатая? — ошарашенно протянула я.

— Ага, — поникшим голосом отозвалась Флорентина. — Вот, ищу какой-нибудь рецепт по ликвидации хвостов и ушей. Пока ничего не попадает. Только две порции на облысение. Но лысый хвост, как по мне, хуже пушистого.

Я не удержалась от негромкого короткого смеха. На миг представила крысиный хвост. Нет, пушистый точно был привлекательнее. Поинтересовалась:

— Аскольд видел?

— Нет ещё... — Лора тихонько вздохнула. — Он ушёл раньше, чем оно всё выросло. Я так испугалась. Резко зачесалось в районе копчика и в двух местах на голове, а потом р-р-раз! — и всё. И хвост... Живой, настоящий! Непослушный. Я к зеркалу, а там ещё и уши!

Уши нервно дёрнулись, отзываясь на упоминание о них, и Лора тут же прижала их ладонью. Посмотрела на меня и пояснила:

— Не могу привыкнуть к ним. Лив, а твоё зелье сколько действует? Может, всё это потом само отвалится? А то уши дёргаются, хвост в ногах путается.

Я сочувственно вздохнула. Порадовать соседку было нечем.

— Порция на пять дней рассчитана, — ответила ей. — Но я понятия не имею, какие свойства приобрело моё зелье, перемешавшись с твоим. Добавление кошачьей мяты и лисохвоста могло его ослабить, максимум вызвать рассеянность. Но никак не... — Запнулась, подбирая

слово, покрутила в воздухе рукой. – В общем, хвост и уши точно не должны были вырасти. Может, тебе у ваших кураторов спросить?

– Придётся, – неохотно согласилась Лора. – Скажу, что Корвин случайно не те травы добавил.

– Лучше правду, – посоветовала я. – Что решила провести эксперимент, а он немного вышел из-под контроля. И про фантомы упомяни. Мало ли, вдруг ваши ведьмы тоже вас насквозь видят и могут определить ложь. Как минимум тебе будет стыдно.

Лора задумалась. Хвост нервно заходил из стороны в сторону, и ведьмочка прижала его второй рукой. Увы, справиться с ним так же легко, как с ушами, у неё не вышло. Хвост был больше и слушаться не желал.

– Пожалуй, ты права, – проговорила она наконец. – Могут отказаться помогать, чтобы проучить. И не одну меня. Наши кураторы такие. Ладно, рано утром пойду сдаваться с повинной, а то точно проклянут, найдут брешь в защите. Кстати, – она коварно улыбнулась, – помнишь ту старшекурсницу, которая на Аскольда глаз положила и ко мне пыталась докопаться? Я сегодня узнала, что одну проклинали, да так замысловато: если в слове есть определённая буква, у неё изо рта кузнечики выпрыгивают. Подруженька её пока спокойно ходит вроде. Но знаешь, даже если не вышло дырку прокрутить в защите у обеих, я довольна, что хоть одна своё получила.

– Страшная ты женщина, – покачала головой я. – Коварная. И хвостатая.

– Не напоминай! – Лора снова прижала дёрнувшийся было хвост. – Хотя о нём захочешь – не забудешь. Ох, надеюсь, он исчезнет раньше, чем через пять дней... С другой стороны, у нас вся группа хвостатая и ушастая теперь, не так обидно.

– Зато как много вы успеете выучить за пять дней, – улыбнулась я. – Зачёты сдадите идеально, может, и к экзаменам не всё из головы выветрится.

– Хорошо бы, – вздохнула ведьмочка. Собрала тетради, мимоходом погладила нахохлившегося Корвина. – Ладно, давай спать... Всё равно до утра это пушистое недоразумение, – она осторожно ткнула пальцем в хвост, – никуда не денется.

Заснула я на удивление быстро. И даже ничего не снилось. А когда проснулась, ни Лоры, ни Корвина в комнате уже не было. Зато

буквально через несколько минут в дверь забарабанил Марк. Выглядел он не слишком выпавшимся, зато довольным, точно от пуза наевшийся сливок котяра.

– Доброе утро, – лучась улыбкой, заявил он. – Так, зачёт у меня третьей парой стоит, так что решай, Оливка, либо мы прогуливаем сегодня все занятия, либо, приличия ради, на первую пару сходим, а вместо второй встретимся у тебя. В мою комнату нельзя: Андре отсыпается после дежурств и какой-то контрольной.

– Я бы на первую сходила, – решила я. – Для достоверности.

– Я бы поспал, но раз ты настаиваешь... – Маркус зевнул. – Учти, в шкаф не лезу! Если Лора вернётся и обнаружит, что гардероб похрапывает, её это вряд ли обрадует. Она и так не сомневается, что я со странностями, но зачем же давать ей лишний повод в этом убедиться.

– Можешь спать и похрапывать на моей кровати, – щедро разрешила я.

– Вот спасибо, добрая душа! – Марк отвесил мне шуточный поклон. – Век твоей доброты не забуду, внукам передам.

Я лишь покачала головой. Неисправим! За то и ценю. Подумала о том, что придётся рассказать ему о ночной неприятности. Не хвостатой, а огненной, заставшей меня за нарушением устава академии и закона одновременно. Скрывать от Марка, что влипла по полной, я не хотела. Да он всё равно заметил бы мою нервозность.

«Позже, – решила я. – После зачёта. Будем решать проблемы по очереди, а не всё разом». Тем более с Марка стало бы броситься искать Джареда и объяснять тому, как он неправ, что угрожает мне. И ничем хорошим это закончиться не могло.

* * *

Зачёт по зельеварению в образе Марка я сдала легко. Хотя эликсир и нейтрализатор, как и говорил друг, на вкус были так себе. А вот разговор после моего триумфального возвращения с зачёткой вышел тяжёлым. И хорошо, что Лора до сих пор не вернулась, потому что мы с Марком крепко поскандалили. Перед тем, как всё ему рассказать, я

мудро взяла с друга слово, что он не станет вмешиваться без моего ведома и согласия.

– Да ты понимаешь, во что ввязываешься? – шёпотом орал на меня Марк, не желая посвящать соседей в суть наших разборок. – Мало ли чего он потребует, да ещё после такого обещания? Взорвёт что-нибудь, а отвечать тебе! Или отравит половину города. И вообще, ты что, не могла скинуть эту склянку на пол? Ой, какая беда, разбилось-разлилось, и всё, нет нарушения.

– Не подумала, – хмуро признала я. – Хотя он вряд ли позволил бы мне это сделать. И убрать с пола остатки эликсира я бы не успела, а для анализа достаточно одной капли.

Марк заметался по комнате, точно раненый зверь. Если бы у него был хвост, как у Лоры с недавних пор, наверняка бил бы им себя по бокам. Наконец остановился и наставил на меня указательный палец.

– Так, дорогая моя подруга, первое: я иду с тобой, и это не обсуждается. Второе: ты выслушиваешь, чего этот огневик от тебя хочет, и красиво сливаешься. Опыта нет, не могу и не умею, не справлюсь, а ещё бабушка заругает и друг за вредную самостоятельность по заднице надаёт. Поняла?

Я хмуро посмотрела на него. Достаточно выразительно, чтобы Марк понял, что перегнул палку.

– Сама разберусь, как ему ответить, – непреклонно произнесла я. – И разговаривать мы будем без тебя. – Хлопнула ладонью по столу, не позволяя себя перебить. – Я же не учу тебя жить! И, заметь, не спрашиваю о том, кто оставил тебе засос чуть ниже ключицы. И чем тебе пришлось за это расплатиться – тоже.

– А ты спроси, я отвечу, – зло усмехнулся Марк, поправляя рубашку. – Мне скрывать нечего. Не я же молчал и дожидался, пока ситуация окончательно выйдет из-под контроля.

– Знаешь что!.. – вскинулась я.

– Что? – так же резко отозвался Марк.

Мы замерли друг напротив друга, тяжело дыша. Глаза в глаза. Время будто застыло тягучей каплей карамели в холодной воде. Мои ладони сами сжались в кулаки, от обиды перехватывало горло. Это Марк ничего не утаивает? И ему ещё хватает нахальства диктовать мне, что делать?! Да я сейчас...

Выдохнула и резко отвернулась. Подошла к окну. Так, нам обоим жизненно необходима пауза, прямо в эту минуту. Иначе наговорим лишнего. Маркуса уже несёт, а моё терпение на исходе. Не оборачиваясь, глухо проговорила:

– Договорим позже. А сейчас уходи.

В комнате повисла тяжёлая, тревожная тишина. А потом мне на плечи легли тёплые ладони. Марк бережно привлёк меня к себе, положил подбородок на макушку. Тихо произнёс:

– Извини, что наорал. Дурак, сам знаю. Просто испугался за тебя.

– Что с тобой делать? – вздохнула я. – На первый раз прощаю.

– Но в сквер я с тобой всё-таки пойду. – В голосе друга появились упрямые нотки. – В качестве моральной поддержки. Ну и мало ли, понадобится помощь.

– Кому? – хмыкнула я. Вывернулась из его рук, обернулась. – Марк, не говори ерунды. Ладно бы Ферн назначил встречу где-нибудь на окраине, куда даже бродячие собаки не заходят, не то что люди. Тогда я бы сама обеспокоилась. А тут сквер, разгар дня. Я уверена, что он действительно хочет просто поговорить. И именно на заявленную тему.

Марк молчал, но решимость всё равно пойти следом за мной читалась на его лице без слов. Я тяжело вздохнула. Упрямый как баран. Всё равно не оставит без присмотра. Найдёт себе тысячу дел именно сегодня, именно в это время и именно в этом парке.

– Хорошо, – со вздохом согласилась я. – Но пока не позову, ты не вмешиваешься.

Марк кивнул, принимая мои условия. Пообещал, что зайдёт за мной за полчаса до назначенного Джаредом времени, и вышел из комнаты. Я взглянула на часы. М-да, на последнюю пару я безнадёжно опоздала. Зато есть время без спешки подготовиться к завтрашнему дню. И наконец-то решить задачи по зельеварению и алхимии не в перерывах между парами, а загодя, как и положено. В том, что преподаватель и так поставит мне зачёт, как единственной из группы, уже работающей по специальности, я не сомневалась. Но слишком наглеть тоже не хотелось. Хватит того, что за эту неделю я прогуляла больше занятий, чем за всё предыдущее время.

На встречу с Джаредом я собиралась в полном раздрае с мыслями. Абсолютно всё было не так. Поймала себя на том, что готовлюсь, словно к свиданию, рассердилась и запихнула обратно в шкаф выбранное платье. Ещё чего не хватало! Вовсе не хочу я ему понравиться. У нас исключительно деловая, неприятная мне встреча. Никаких платьев. Надела строгие синие брюки, лёгкую струящуюся блузку с воздушными рукавами из полупрозрачной ткани, удобные туфли на низком каблуке. Посмотрела на себя в зеркало и скорчила отражению недовольную рожицу. Всё равно слишком красивая! Убрала волосы в хвост. Вроде бы стало лучше. Из украшений оставила лишь миниатюрные серёжки-гвоздики в виде ягод голубики и свой амулет. С ним я не расставалась даже во время сна. Бросила в сумку записную книжку, подарок отца. Он не раз говорил мне, хитро подмигивая, что лучшая память находится на кончике карандаша. Я искренне собиралась отказаться от любого сомнительного предложения, тем более формулировка клятвы действительно позволяла это сделать, но привычка была сильнее меня. Вдруг всё же понадобится что-то записать, хотя бы для отвода глаз. Пусть будет. Много места не займёт.

Марк проводил меня до входа в сквер и отстал примерно на сотню шагов, как и договаривались. К рыбе с зонтиком я шла одна. День выдался погожий, безветренный, все лавочки были заняты, притом большинство – студентами академии. Идея Джареда встретиться именно здесь резко мне разонравилась. Уж лучше бы окраина, по крайней мере, точно бы никто не судачил, что свело нас вместе. С другой стороны, а кто мешает мне сказать правду: встретились, чтобы обсудить подробности заказа определённого эликсира. А дальше – извините, тайна клиента.

Но почему-то при мысли о скорой встрече я испытывала непонятную робость. Да уж, влипла, как муравей в каплю смолы. И каждый шаг, каждое движение не помогает освободиться, лишь затягивает глубже. Понятия не имела, как начнётся наша беседа и о чём вообще она будет. А неизвестность всегда меня пугала и по умолчанию считалась злом.

Глава 11

Джаред уже ждал меня возле скульптуры. Стоило взглянуть на него, и волнение усилилось в разы. Наверняка потому, что я совершенно не представляла, как пройдёт разговор и к чему вообще готовиться: иных причин быть не могло.

Огневик вежливо кивнул в знак приветствия, заметил:

– Ты вовремя. Неожиданно.

– На деловые встречи предпочитаю не опаздывать, – сухо отозвалась я. – Внимательно тебя слушаю.

– Пойдём к набережной, – предложил он. – Там спокойнее.

Я не стала возражать. Спину жгли любопытные и неприязненные взгляды. Джаред был достаточно известной фигурой, и любая девушка рядом с ним автоматически становилась объектом ненависти менее удачливых претендентов. Сегодня не повезло мне.

– Как прошёл зачёт? – спросил Джаред, пока мы шли по аллее.

Вопреки ожиданиям, он не пытался язвить, намекать на мою профнепригодность или что-то в этом духе. А я оказалась совершенно не готова к такой дружеской беседе. Да и не хотела её.

– Ты из вежливости спрашиваешь или действительно интересно? – задала я встречный вопрос.

Наверное, слишком резким и нервным тоном, несмотря на попытку скрыть эмоции.

Огневик едва заметно нахмурился, но ответил:

– Интересно. Из вежливости я обычно молчу.

– Я заметила, – едко бросила я. – Нормально всё, спасибо за беспокойство.

Джаред несколько секунд и правда молчал, потом с усмешкой повернулся ко мне:

– Я понять не могу: ты меня боишься или просто терпеть не можешь?

Озадачил, надо сказать. Ещё бы я сама знала, как ответить. В итоге вовсе уклончиво поинтересовалась:

– А какая разница?

— Значительная, — ответил огневик. — Если первое, могу успокоить: страх напрасен. Я не намерен тебе навредить. Если второе, здесь уже посложнее. Если всё сразу и что-нибудь ещё... — Он на несколько мгновений задумался, затем резко сменил тему: — Предлагаю заключить временный пакт о перемирии. Хотя бы на время разговора.

Предложение было неожиданным, но заманчивым. И я согласилась не раздумывая:

— По рукам.

Даже не представляла, что он воспримет это буквально, поэтому вздрогнула и едва не отскочила в сторону, когда Джаред остановился и действительно протянул мне руку. Пришлось пожать, чтобы не выглядеть глупо: сама же предложила. Показалось, что он задержал мою ладонь в своей чуть дольше, чем было необходимо, но я списала это на расшалившиеся нервы. Слишком беспокойной выдалась неделя.

— Так вот, касательно эликсира, который мне нужен, — негромко протянул огневик, когда мы спустились к набережной и остановились у парапета. — Он не совсем обычный. Пожалуй, проще показать.

Он запустил руку за ворот рубахи и вытащил кулон на кожаном шнурке. Серебряная голова рыси и клык внизу. Даже на вид амулет выглядел очень старым. Серебро почернело от времени, клык из белоснежного стал тёмно-жёлтым. От вещи веяло могучей древней силой.

— Почистить и подзарядить, что ли? — спросила я, рассматривая артефакт, но не пытаясь к нему прикоснуться без разрешения.

— Пробудить, — покачал головой Джаред. — В родовом амулете обитает древний дух-хранитель, защитник и помощник. Но...

Договорить он не успел. Я испуганно отскочила на шаг и прошипела, озираясь по сторонам:

— Ты в своём уме? За такое могут и дар запечатать. На подобные зелья требуется личное разрешение его величества!

— На призыв и подселение духа в амулет — да, — кивнул огневик. — На пробуждение спящего — нет. В реестре нет такой позиции, я проверял. Ни в действующем, ни в том, что был утверждён шесть лет назад.

— Видимо, рецептов нет, — предположила я, немного успокаиваясь. — Либо утеряны.

Уже собиралась пожать плечами и заявить что-то в духе – извини, ничем помочь не могу, вот был бы рецепт, ещё подумала бы, а так...

– У меня есть рецепт, – «осчастливил» огневик, будто прочитав мои мысли. – Купил по случаю у одного коллекционера.

Я заинтересованно подалась вперёд и тут же одёрнула себя. Нет, Оливия. Даже не думай! Даже «просто посмотреть». Нельзя! Но всё-таки не удержалась, спросила:

– Уверен, что он подлинный?

– Гарантий нет, сама понимаешь, – пожал плечами Джаред. – Но выглядит как настоящий, насколько я могу судить. Ты скажешь более точно. Но есть и плохая новость: по всем характеристикам и признакам это варево гарантированно попадает под категорию лицензируемых.

– Об этом ты сказал ещё вчера, – кивнула я.

Замолчала, подбирая слова. Почему-то сейчас, глядя в зелёные глаза огневика, отказаться было намного труднее. И вовсе не страх был тому причиной. Я чувствовала себя обязанной ему, и это ощущение мне не нравилось. Всё-таки вчера Джаред избавил меня от проблем с патрульными. Я не любила быть должной. Но и рисковать тоже не хотела. В конце концов, Джаред был мне никем.

Пауза затягивалась, а решимость отказаться таяла с каждой секундой.

– Оливия, – мягко окликнул меня огневик, отвлекая от попыток найти компромисс между некстати проснувшейся совестью и здравым смыслом. – Я понимаю, что у тебя нет ни одной причины мне помогать, но всё-таки прошу об этом. Всю ответственность беру на себя. Если возникнет необходимость, подтверждаю, что шантажом и угрозами вынудил тебя взяться за изготовление этого зелья. Формулировка клятвы позволяет трактовать её именно так. Тебя не накажут.

– Я ведь и так могу отказаться, – напомнила я. Уже не так уверенно. – Или не могу?..

Джаред покачал головой и напомнил:

– Ты поклялась, что попытаешься изготовить это зелье. При иной формулировке подтвердить на кристалле истины, что я тебя заставил пойти на нарушение закона, было бы проблематично. Отказаться и

сказать, что ничего не вышло, можно после первой попытки. Поэтому я прошу тебя помочь, а не требую.

Попытка понять логику Джареда в очередной раз потерпела крах. Получается, он всё продумал заранее. И выследил бы меня не в этот раз, так когда-нибудь потом. Но где-то внутри колыхнулась тихая радость. Джареду действительно было важно получить моё согласие, иначе он не стал бы давать подсказку, как обойти клятву.

– Мне нужно узнать больше, – кивнула я после минутного размышления. – И подумать. Сколько времени ты можешь мне дать?

Рассчитывала минимум на неделю, а лучше на две, даже прикинула, с какого стеллажа в библиотеке начать поиски информации по амулетам с духами-помощниками. Но ошиблась.

– Не очень много, – ответил огневик. – Скажем, до послезавтра.

Сердце тревожно ёкнуло. Духи-помощники защищали своих хозяев в бою, отводили удары и смерть. Если Джаред так торопится, не означает ли это, что Кодар вновь готовит нападение?

– Есть причины торопиться? – осторожно уточнила я.

Он сразу понял, о чём я спрашиваю, и покачал головой.

– Исключительно личные, Оливия. И я бы предпочёл не говорить о них, пока ты не примешь решение.

Ага, значит, там явно какое-то грандиозное западло. Что ж, личные так личные, это не самое главное. Есть более насущные вопросы.

– Так понимаю, рецепт я тоже увижу только после того, как приму решение? – осведомилась я.

– Почему же, – как-то предвкушающе усмехнулся Джаред. – С собой я его не таскаю, но можешь прийти в гости. Блок четыреста пять, комната два. Сегодня вечером, часов в десять, и завтра после восьми буду у себя. Только изучать рецепт придётся в моём присутствии. Если боишься соваться в моё логово одна, можешь парня своего позвать. Как сегодня.

– У меня нет парня, – почему-то возразила я, оглядываясь вокруг. Марка не увидела. Впрочем, учитывая, что у стоящего рядом со мной огневика уже был боевой опыт, он легко мог обнаружить слежку. Добавила: – Марк мой лучший друг.

– Приходи с лучшим другом, – благодушно разрешил Джаред.

Задумчиво и на этот раз как-то оценивающе посмотрел на меня, поэтому я поспешила переключить его внимание на что-нибудь другое. Только интереса лично ко мне, а не только к дару, мне не хватало.

– Можно взглянуть поближе на твой амулет? – попросила я.

– Смотри. – Джаред шагнул ближе и поднял кулон на ладони.

Я осторожно коснулась кончиком пальца холодного серебра, провела по клыку. Изумрудные глаза украшения смотрели холодно и мёртво, но ладонь покалывало от ощущения дремлющей в этом артефакте мощи.

– Ты его вообще никогда не снимаешь? – поинтересовалась я, рассматривая тонкую работу неведомого мастера.

Серебро было не потемневшим от времени, как мне показалось на первый взгляд, а чернёным изначально. Я могла рассмотреть каждую шерстинку на морде зверя.

– Почему же, – тихо усмехнулся Джаред. – Снимаю. Во время... близких контактов. Очень сомневаюсь, что девушкам приятно получить амулетом по лицу.

Зачем-то я представила себе эту картину и, чтобы скрыть смущение, бойко предположила:

– Но его же можно зажать во рту.

– Целоваться неудобно, – покачал головой Джаред.

И вроде же ответил просто, без каких-то особенных, тягучих ноток в голосе, без скрытых намёков и подтекстов, а развратная картинка в моей голове стала ещё ярче. Может, потому, что огневик стоял слишком близко, меньше чем на расстоянии вытянутой ладони, и я чувствовала его дыхание на своих волосах. Может, потому, что я не ожидала такого прямого и честного ответа. Или потому, что Джаред отчего-то вызывал во мне слишком бурные эмоции? Отпустила артефакт и отступила на шаг. Холодно проговорила:

– Придётся сделать исключение, если я соглашусь сварить зелье.

– И целоваться с амулетом во рту? – тут же уточнил огневик с неподдельным интересом. – Вообще я представлял себе процесс пробуждения хранителя немного иначе. Но как скажешь. Я не настолько хорошо разбираюсь в зельеварении, чтобы спорить.

Нет, всё-таки он невыносимый гад! Зеленоглазый вредный... змей! Мог бы и не придирается к словам. Стоит и издевается, да ещё с

таким серьёзным видом. Правильно Марк про него сказал – замороженный. Хоть и огневик.

– Я имела в виду, что амулет придётся снять, – процедила я. – Для близкого контакта амулета с зельем. Но если ты настаиваешь, могу вылить всё прямо на тебя. Правда, за последствия не ручаюсь.

– Зачем же такие крайности, – вежливо отказался Джаред. – Сниму, если нужно. Ещё вопросы будут?

Я отрицательно мотнула головой. Пока выяснила всё, что хотела, остальную базовую информацию можно было добрать в книгах. Тем более разговаривали мы дольше, чем я планировала. Но с Джаредом вообще всё было непредсказуемо с самого начала. Я шла на эту встречу с твёрдым намерением отказаться снова нарушать закон и рисковать как минимум мантией и статусом студентки Фесской академии. А уходила... В общем-то, тоже с твёрдым намерением. Принять вызов и сварить этот неведомый эликсир, которого даже нет в реестре. Да и на духа-хранителя посмотреть хотелось. А ещё внезапно выяснилось, что с Джаредом можно общаться нормально, не выискивая подвох и завуалированную издёвку в каждой фразе. И это оказалось неожиданно приятно. Кто бы мог подумать! Правда, за своим языком тоже надо было следить, возможности подшутить огневик не упускал. Но сегодня его шутки были безобидными.

– Тогда зови своего друга, а то он уже изнервничался. – Джаред неожиданно открыто и искренне улыбнулся. – Тебе повезло, Оливия. Верный друг – это редкая ценность. Хорошо, когда он есть. – Добавил уже без улыбки, сухо и деловито: – Послезавтра встречаемся там же, у рыбы. Время – то же. Скажешь, что решила. Если захочешь ознакомиться с рецептом до того, как дашь окончательный ответ, номер блока и комнаты знаешь.

Я кивнула. Уже знаю, да. И вряд ли пойду. Два дня не такой уж большой срок, а потом рецепт окажется в полном моём распоряжении. И без отвлекающего бонуса в виде его хозяина.

– Договорились, – торопливо произнесла, спохватившись, что надо что-то ответить. – Хорошего вечера.

– Взаимно.

Джаред чуть склонил голову, и медовые пряди волос заискрились на солнце. Сейчас бы никто не усомнился, что он – огненный маг. Я на миг залюбовалась им и, опомнившись, одёрнула себя. У нас будут

исключительно рабочие отношения. Присоединяться к большой недружной компании девиц, павших жертвами обаяния Джареда Ферна, я не хотела. Раз уж наше знакомство началось не самым стандартным образом, пусть и дальше так будет. Так я ему точно запомнюсь.

Джаред ушёл в сторону одного из городских порталов, и у меня было примерно с минуту времени, чтобы придумать, как рассказать Марку об итогах состоявшегося разговора. Знала, что отделаться общими фразами не выйдет, и опасалась его реакции. Слишком свежи были воспоминания о нашей недавней ссоре. Давно уже мы так сильно не ругались.

Но Марк отреагировал неожиданно сдержанно. Выслушал, немного поразмышлял, а потом поинтересовался:

– И чем же он тебя привлёк? Не считая обещания взять ответственность за последствия на себя, если тебя поймают за приготовлением этой лицензируемой дряни. Таинственным рецептом, что ли?

– Я ещё не дала ему окончательного ответа, – напомнила я.

Марк лишь отмахнулся и с усмешкой отозвался:

– Оливка, я тебя не первый год знаю. Ему ты, может, ещё и не ответила, а для себя уже всё решила. Подумать только, впервые за годы нашего знакомства не я тебя на безумие подбиваю, а ты меня отговариваешь, а наоборот! Хотя нет, даже отговаривать не буду. Просто ещё раз скажу: это опасно, безрассудно и... Какие там слова ты ещё обычно упоминаешь?

– Короче, ты со мной? – перебила я его.

– Естественно! – заявил он. – Я не могу такое пропустить! С чего начнём?

– С библиотеки, – решительно заявила я. – Я про эти амулеты знаю лишь то, что они в принципе существуют. И что новых давно уже никто не делал. Слишком опасно пытаться перегнать душу зверя в новое вместилище, да ещё и убедить его служить новому владельцу. Это командная работа, если уж начистоту. Артефакторика, некромагия, алхимия и лишь в конце – чистое зельеварение. Последним этапом. Объединить усилия всех предыдущих мастеров и заставить артефакт ожить. А о том, что спящего хранителя можно пробудить, я вообще не слышала. Так что идём просвещаться на тему амулетов.

Марк возражать не стал. Когда мы уже подходили к воротам академии, внезапно замедлил шаг и с тревогой спросил:

– Оливка, а ты уверена, что Ферн не возмутится, что ты посвятила меня в детали вашего разговора? Тема-то серьезная. И он сейчас рискует больше всех. Мало ли, вдруг я пойду к ректору и как сдам ему ваш план!

– Думаю, если бы он хотел, чтобы я не делилась с тобой подробностями беседы, во-первых, сказал бы об этом прямо, во-вторых, не пригласил посмотреть на рецепт в твоей компании, – ответила я. – Ну и... Марк, ему ведь тоже есть что рассказать ректору. – Вспомнила одну из любимых фраз друга и добавила: – Мы все в одной лодке.

– Дырявой, ага, – усмехнулся Маркус. – Так что не будем её раскачивать. Поплыли!

Вот за это я его и ценила. Он не пытался продавить свою точку зрения, если видел, что это бесполезно, и всегда был готов поддержать. Как и я его. И коль скоро мы с ним всё решили, я собиралась выставить Джареду условие: либо Марк участвует во всём наравне со мной, либо я отказываюсь.

* * *

Вечер опускался на город, зажигал фонари на улицах и свет в окнах. Утомившиеся за день горожане спешили домой. Кое-где охрипшие, но не потерявшие надежды распродать товар лоточники ещё выкрикивали призывы купить горячих креветок или порцию жаренных в масле водорослей. Закрывались до утра магазины и мелкие лавки со всякой всячиной, открывались ночные пабы.

Джаред неторопливо шагал по опустевшей улице, держа в левой руке небольшой свёрток – то, ради чего он сегодня снова провёл несколько часов на окраине города в горячей кузнице. Парные кастеты-ножи из антимагического металла в форме двух скрещённых полумесяцев – большого и поменьше. Лично помогал кузнецу, кряжистому грубияну-гному, отковать и отшлифовать их. Мастер Торин был с причудой: считал, что оружие должно знать заказчика ещё до того, как из бесформенного куска железа превратится в клинок.

Джаред подозревал, что гном банально экономит на подмастерьях, но благоразумно помалкивал. Оружие мастер Торин делал что надо! С непривычки ныли руки и спина, но результат того стоил.

Огневик дождался городского паро-экспресса, купил билет и сел возле окна. Собирался выйти возле ближайшего портала, но передумал, доехал до набережной. Время позволяло не торопиться в общежитие. Впрочем, Джаред сомневался, что Оливия Гринвелл решит воспользоваться приглашением.

Он шёл к гранитным колоннам, на вершине которых гордо восседали высеченные из аквамарина кошки – верные помощницы мореплавателей. Крысы, бич моряков, легко приспосабливались не только к всевозможным ядам, но и к бытовой магии. Лучшим средством борьбы до сих пор оставались хвостатые пушистые мурлыки. А аквамарин издавна считался камнем тех, кто связал жизнь с морем.

Джаред любил это место. Достаточно далеко от порталов, чтобы сюда забрели гости «морской столицы», но при этом – не на окраине города. Огненные отблески заката тонули в волнах, угасали в фиолетовом бархате неба. Ещё немного, и тёмная южная ночь окончательно накроет Фесс.

Джаред легко запрыгнул на парапет, сел, прислонившись спиной к колонне. Щёлкнул пальцами, вызывая на ладони яркий лепесток огня. Магия успокаивала. Мысли вновь вернулись к сегодняшней встрече с Оливией. Пламя над ладонью на миг вспыхнуло ярче, и Джаред автоматически перевёл взгляд на него. В руке расцветала огненная роза. На губах огневика появилась задумчивая улыбка. Пожалуй, пора признать, что Оливия интересуется его ничуть не меньше, чем затребованное зелье. Умная, красивая, целеустремлённая девушка. В меру язвительная, что лишь добавляло ей очарования. Странно, что при таком количестве поклонников она до сих пор одна. Но он это исправит.

Роза в ладони вспыхнула ярче, рассыпалась искрами. Джаред спрыгнул с парапета, придерживая свёрток с клинками. Направился обратно к остановке паро-экспрессов, на ходу размышляя над стратегией завоевания Оливии. С ней с самого начала всё шло не по плану. Но теперь у него будет возможность узнать её получше. В том, что через два дня Оливия согласится приготовить для него зелье,

Джаред не сомневался. Появится отличный повод встречаться и общаться чаще. Наедине. Сейчас девушка откровенно опасалась его, держалась настороженно и вела себя скованно. Придётся вначале завоевать её доверие, а уж потом – симпатию. Не самая простая задача. Но Джаред никогда не стремился к лёгким победам в личных отношениях. Скорее, даже наоборот. Давно понял, что если за пределами кровати разговаривать не о чем, огонь быстро угаснет. Оливия же в первую очередь интересовала его как личность. Но не только, не только...

Предвкушение вспыхнуло в крови, горячей волной пробежало по венам. У голубоглазой красавицы-зельеварушки не было шансов, пусть она об этом пока даже не подозревала.

* * *

Я металась по комнате, кипя от праведного возмущения и подгоняя взглядом стрелку часов. Та двигалась издевательски медленно и не спешила приближаться к восьми часам вечера. Лора вместе с Корвином уже второй день оставалась после пар у куратора группы. Вместе со всей группой, собственно. Хвостато-ушастые ведьмы и ведьмаки совместными усилиями пытались заставить лишние конечности исчезнуть. Вчера у них ничего не вышло, а о сегодняшних успехах соседки я пока не знала. Но меня злило другое. Буквально полчаса назад я обнаружила в одной из книг маленькую, но очень важную сноску, касающуюся как раз уснувших духов-хранителей. И теперь понимала, почему Джаред так спешит. У него были на это основания. Но умолчать о таком!!! Да я бы на его месте с этого начала!

Пылая от гнева, почти задыхаясь от намерения высказать огневику всё, что думаю по этому поводу, примчалась в общежитие и только там сообразила посмотреть на часы. А те ехидно показывали четверть восьмого. И с моего прихода сдвинулись всего на пять минут, хотя мне казалось, что уже вечность прошла. И Марк, как назло, уже отправился в таверну. Сегодня была его смена. Даже поделиться не с кем! Так что Ферну предстояло отдуваться одному. А нечего было молчать, сам виноват!

Бросила ещё один взгляд на часы и едва не взвыла от негодования. Подлая стрелка отсчитала всего одну минуту. Да как так? Остановилась, сдула с лица упавшую из причёски прядь. Нет, это невыносимо. Я до восьми успею тропинку в комнате протоптать. Пойду и проверю: вдруг Джаред уже вернулся. Тем более у меня важный повод явиться раньше названного им времени.

Заперла комнату, сбежала вниз по лестнице, подошла к четыреста пятому блоку и решительно постучала в дверь. Та распахнулась секунд через десять, и заготовленные слова так и застряли у меня в горле. Джаред был в лёгких широких штанах, босиком. На плечах лежало полотенце, с мокрых волос капала вода.

Мой взгляд так и упёрся в обнажённую грудь молодого мага. И нет, к стыду своему, я рассматривала вовсе не амулет. Оценила и широкие плечи, и кубики на прессе, и золотистую кожу, по которой сбежали капли воды. Во рту неожиданно пересохло, сердце заколотилось, словно сумасшедшее. Вот на Марка, которого тысячу раз видела без рубашки, я почему-то так не реагировала!

– Проходи, – пригласил Джаред, отступая в сторону. – Направо.

Желание возмущаться и что-то высказывать ему резко пропало. Наоборот, хотелось развернуться и позорно сбежать обратно к себе. Как-то совсем не так я представляла эту встречу. Но отступать было поздно. Тем более Джаред ждал, вопросительно приподняв бровь, а в зелёных глазах разгорались насмешливые огоньки. В отличие от меня, его ситуация явно забавляла. Хорошо ещё, пока молчал.

Глава 12

Стоять на пороге, учитывая внешний вид хозяина комнаты, было глупо. Я с независимым видом прошла мимо него, в открытую дверь. С любопытством стрельнула взглядом по сторонам. Комната была больше, чем наша с Лорой, и неожиданно уютной. Тёмно-зелёный ковёр с толстыми короткими ворсинками, напоминающий лужайку, большое кресло у окна. В углу письменный стол с лампой, рядом с ним два стула. Шкаф для одежды, стеллаж с книгами и всякой всячиной на полках. Кровать была накрыта тёмно-синим покрывалом, у изголовья лежал плед цвета кофе с молоком. Но моё внимание привлёк кусок стены у окна. Он был отдан под оружие. Из всего, что там висело, я узнала только кинжал. Остальное видела впервые.

Джаред вошёл следом за мной, на ходу вытирая волосы, захлопнул дверь. Небрежно бросил полотенце на спинку стула, взял с него светлую рубашу с короткими рукавами.

– Не ждал тебя так рано, – произнёс он, оборачиваясь ко мне. – Внимательно слушаю.

Я заворожённо наблюдала, как огневик надевает рубашу, как играют мускулы на его руках. И лишь последняя фраза привела меня в чувство. Но возмущение к этому времени куда-то делось и возвращаться не спешило.

– Это я внимательно слушаю, почему ты не сказал вчера, что у спящего духа-хранителя есть одна неприятная особенность, – произнесла я. – Я прочла, что подобные амулеты уничтожались, потому что опасны для владельцев. Уснувший хранитель не делится силой, а забирает жизненную энергию у хозяина. Год за годом.

– Иначе он погибнет, – кивнул Джаред.

Спокойно, почти равнодушно. Точно речь шла не о его жизни, а о чём-то совершенно несущественном.

– То есть то, что амулет тебя медленно убивает, тебя не смущает? – прищурилась я.

Края губ огневика тронула лёгкая, чуть заметная улыбка. Он покачал головой:

– А должно? Учитывая, что я боевой маг, это не самая большая опасность. Шансы погибнуть от чего-нибудь другого куда выше. К тому же, если получится пробудить хранителя, он со временем вернёт всё, что взял. И вдобавок отведёт смерть.

– А если не получится – приблизит её, – парировала я. – И ты мог об этом сказать ещё вчера!

– Зачем? – пожал плечами Джаред. – Оливия, я хотел, чтобы ты приняла решение сама. А сказать об этой особенности амулета вчера означало выкрутить тебе руки и вынудить согласиться. Ответственность за чужую жизнь давит, знаешь ли. Особенно если её взваливают на тебя без предупреждения.

Я нехотя кивнула. Знала, ещё как. Мне пришлось бы согласиться, чтобы не мучиться всю оставшуюся жизнь угрызениями совести, мол, могла хотя бы попытаться. Связвила:

– Какое гибкое у тебя отношение к выкручиванию рук! Изловить меня в лаборатории и припереть к стенке таковым не считается?

– У меня были на это причины, – спокойно отозвался огневик. – Их я вчера называл, кстати. Я заставил тебя согласиться на нарушение закона, значит, и отвечать мне. Ты сможешь это подтвердить, если понадобится. Не спорю, мой метод весьма сомнителен с моральной точки зрения, но это как раз тот случай, в котором цель оправдывает средства. Готов компенсировать тебе доставленные неудобства и заплатить, сколько скажешь.

– Я хочу рецепт, – решительно произнесла я. – Если он подлинный, такая оплата меня вполне устроит. Можно копию.

– Ты его получишь, – согласился Джаред. Указал на кресло: – Устраивайся, я пока его достану. Раз уж ты пришла сейчас, заодно и скажешь, подлинный он или нет. Кстати, с копией не выйдет: на листе защита от воспроизведения. Только список ингредиентов можно переписать.

– Пробовал, что ли? – удивилась я. – А для чего?

Джаред взглянул на меня с лёгким недоумением. Но ответил:

– Чтобы приобрести всё необходимое, разумеется. Как выяснилось, там есть очень редкие составляющие, многое пришлось заказывать у купцов и ждать по три-четыре месяца.

Основательно подготовился, ничего не скажешь. Но вопрос, почему он решил, что именно я смогу сварить нужное зелье, вновь

стал актуальным. Джаред начал подготовку ещё до того, как моё имя появилось в списке студентов Фесской академии. И до того, как мы с ним не сошлись во мнениях относительно адресного эликсира очарования. Да любой зельевар с королевской лицензией душу бы продал за столь редкий рецепт! Ещё и взял бы на себя траты на закупку всех составляющих. Озвучила эти соображения вслух и спросила ещё раз: почему я, а не кто-то другой, более опытный.

Джаред несколько секунд молчал, затем кратко потребовал:

– Клятва неразглашения. На дар.

Оу, а это было уже серьёзно! Настала моя очередь размышлять, глядя в его зелёные глаза. Непроницаемо спокойные, без тени тревоги. Завораживающие своей глубиной. Голос разума настойчиво бубнил, что это не настолько важная информация, чтобы ради неё рисковать своей магией, а любопытство возражало, что я и без того увязла слишком сильно. Вдохнула и торопливо, боясь передумать, пробормотала стандартную формулу, призывая в свидетельницы Дейдру-покровительницу и остальные Тени богини. На миг в комнате потемнело, в воздухе запахло разнотравьем, грозой и хвойным лесом. Клятва была услышана и принята.

– Есть небольшая вероятность, что разбуженный дух может убить того, кто его потревожил, – произнёс огневик. – Но это мелочь. Тем более за своего хранителя я ручаюсь. Проблема в другом: уже лет тридцать как существует особый королевский указ, согласно которому амулеты с заснувшими духами-защитниками подлежат немедленному уничтожению. За нарушение – принудительное изъятие и лишение всех наград, званий и регалий. Не только обладателю, но и всем, кто ему помогает. А рисковать лицензией желающих нет.

– Но ты носишь свой амулет открыто... – прошептала я.

– И говорю всем интересующимся, что дух-защитник бодр и полон сил, – продолжил Джаред. – Желających проверить не нашлось. Да и узнать это можно лишь одним способом...

Он сделал паузу, предлагая мне закончить фразу.

– ...Попытаться тебя убить и проверить, отреагирует ли амулет, – не обманула я его ожиданий.

– Верно, – улыбнулся огневик. – Теперь ты знаешь всё, Оливия. – Неожиданно хулигански подмигнул мне и добавил: – В том числе и то, что не такой уж я и правильный.

Да уж... Таких тайн я как-то не ожидала. Но теперь всё окончательно встало на место. У Джареда действительно не было выбора, кроме как отыскать зельевара здесь, в академии, и обязать его или её помочь. Он сказал правду: я подходила идеально.

Но сегодня это почему-то не злило. Джаред оказался не таким высокомерным мерзавцем, каким показался поначалу. И с ним было приятно общаться. А ещё я уже успела внутренне настроиться на то, что приготовлю это зелье. Потому так возмутилась, выяснив, что «заказчик» щедро пожертвовал два дня своей жизни и вообще умолчал о том, что амулет потихоньку его убивает. Теперь мне было страшно спрашивать, сколько лет спит дух в амулете. И кого из родных Джареда он уже отправил в Лунный мир, на встречу с богиней, до того, как попал к нему.

Подумала и решила, что это точно лишняя информация. Опустилась в удобное широкое кресло и напомнила:

– Ты обещал показать рецепт зелья. И можно не Оливия, а Лив.

– Лив, – повторил Джаред, перекатывая моё имя, будто леденец. – Мне нравится. Тогда для тебя я Джар.

Огневик подошёл к книжному шкафу за моей спиной, приложил ладонь к одному из ящиков. Личная печать. Понятно, такую не взломать. Вовсе не излишняя предосторожность, учитывая, что хранится в этом ящике.

Джаред протянул мне листок из плотной бумаги. Я ощутила под пальцами узоры. Взглянула на просвет, не сомневаясь, что увижу. Переплетение старинных защитных вязей и тонкая, с паутинку, алая нить, вшитая в бумагу. Давно такого не встречала. Даже у бабушки было всего три или четыре рецепта с таким уровнем защиты. В том, что это подлинник, а не какой-то новодел, проданный втридорога, я почти не сомневалась. Вероятность, что в моих руках лежит очень качественная подделка, была практически нулевой.

Прочла перечень ингредиентов и мысленно присвистнула. Да уж... Редкие – не то слово! Скорее, здесь почти не было обычных составляющих. А про некоторые даже я слышала впервые. Например, про стручки красной ванили. И про кровь камней. Клочок бороды гнома-альбиноса и коготь горной горгульи были, пожалуй, самыми простыми в списке. Ну ладно, допустим, всё это у нас есть. Перейдём к самому интересному: как всё это готовить.

Изучала минут двадцать, вчитываясь в каждое слово, мысленно повторяя каждое действие. Забыла обо всём: где я, с кем. Таких сложных рецептов я пока не встречала. Это зелье действительно было рассчитано на мастера, а не новичка вроде меня. Столько нюансов, столько мелочей... Спасибо, составитель хотя бы указал, что правильно изготовленное зелье будет иметь голубой цвет.

В реальность вернул стук упавшего на пол карандаша. Я неохотно оторвалась от рецепта. Не сразу вспомнила, почему я не в своей комнате. Зато обнаружила, что вполне по-хозяйски скинула тапки и забралась в кресло с ногами. Смутилась, опустила ноги на пол.

– Сиди, как тебе удобно, Лив, – махнул ладонью Джаред, поднимая скатившийся со стола карандаш. – Я не против.

– Угу, – кивнула я, успокоенно ставя ноги обратно.

Нет, не наглость. Просто так и впрямь было удобнее, а я придерживалась убеждения, что хозяин лучше знает, что можно позволить гостю, а что нельзя. Разрешил – вот и прекрасно, нечего строить из себя буку, лучше воспользоваться этим приглашением.

Заметила:

– Удобное кресло, кстати.

– Не отдам, – усмехнулся Джаред в ответ. – Но могу подарить похожее в качестве компенсации морального вреда. Дополнительно к рецепту.

– Не нужно, – отказалась я.

Бросила заинтересованный взгляд на стол. На краю лежало какое-то странное оружие, больше всего напоминавшее два скрещённых полумесяца. Я никогда такого не видела. Джаред сосредоточенно чертил что-то на большом листе бумаги. Судя по тому, что я могла разглядеть, скорее всего, ножны. Я собиралась вернуться к изучению рецепта, но тут же передумала. Потом. Голова уже гудела от обилия новой информации. Пусть сперва уляжется всё, что прочитала и представила. Тем более у меня ещё оставались вопросы к огневику.

– Джар, а почему ты пришёл, когда я готовила вторую порцию эликсира, а не первую? – спросила я. – Не то чтобы это что-то изменило, просто любопытно. Ты не мог знать наверняка, что я решусь на повторное нарушение, да ещё и так быстро.

Джаред на миг отвлёкся от своего занятия, посмотрел на меня. Едва заметно улыбнулся и ответил:

— Я и не знал. В первый раз тебе повезло: той ночью меня не было в академии. А утром я встретил твоего... друга под иллюзией. Очень качественной, к слову. Не распознать.

— Но тебе же удалось, — с лёгким недовольством отметила я. — Значит, не такая уж и качественная иллюзия. Хорошо, что преподаватели ничего не заметили.

— Дело в другом, Лив, — покачал головой огневик. — Ты зря беспокоишься — иллюзия была восхитительна. Вас подвели мелкие детали. Начнём с того, что ты бы не ответила мне так, как Маркус. Не в твоём духе, учитывая наше предыдущее общение. Я заинтересовался, незаметно пошёл следом. Слышал, как сосед твоего друга сказал, что его нет в комнате, но ты можешь подождать. А вскоре вы вышли вдвоём. Но для того, чтобы заметить этот небольшой подлог, нужно было за вами проследить. Кроме меня заинтересованных не нашлось.

Похвала была приятной, очень. Тем более от Джареда Ферна. И тем горше было осознавать, что мы с Марком сами всё испортили, допустили несколько мелких ошибок, которые привели к закономерному итогу. Я не перекладывала вину исключительно на друга, это было бы несправедливо.

— И всё-таки, — вернулась к главному, — как ты понял, что нужно явиться за мной именно той ночью? Не накануне, не позже.

— По твоему поведению, — пояснил Джаред. — Ты нервничала сильнее, чем обычно. У меня были основания полагать, что ты собираешься готовить то же самое, что двумя днями раньше. Сколько времени уйдёт на это зелье, я тоже выяснил. Кстати, почему ты не приняла что-нибудь успокаивающее? Спокойный человек всегда привлекает меньше внимания, чем тот, который подпрыгивает от каждого шороха. Сейчас, конечно, большинство первокурсников дёрганные и нервные, ты не слишком выделялась из общей массы. Но мне хватило, чтобы сделать нужные выводы.

— Я от каждого шороха не шарахалась, не преувеличивай. — Я недовольно дёрнула плечом. — А с успокоительными не игралась потому, что они затормаживают реакцию. Ты это и без меня должен знать, боевой маг!

Джаред не отреагировал на этот укол, лишь улыбнулся и вновь склонился над чертежами. А я неожиданно подумала, что ему

подходит короткая форма имени. Джар. Резкая, хлёсткая. На одном выдохе. Пламя, взметнувшееся ввысь. А ещё мне нравилось, как он произносил моё имя. Лив. Чуть растягивая «и» в середине, мягко. Хотя и «Оливия» звучало не хуже.

Вздрогнула от этих мыслей и от понимания того, как неожиданно быстро изменилось моё отношение к огневику. Ещё вчера встреча с ним казалась кошмаром, а сегодня я уже сижу у него в комнате и чувствую себя так вольготно, как будто мы тысячу лет знакомы.

– Джар, можно очень личный вопрос? – поинтересовалась я. Получив утвердительный кивок, спросила: – Ты, случайно, ничем на меня не воздействовал в последние два дня? А то подозрительно легко и приятно стало общаться.

Брови огневика изумленно дёрнулись вверх, а потом он расхохотался. Искренне, весело, громко. Даже откинулся на спинку стула. Отсмеявшись, покачал головой:

– Разве что врождённым безграничным обаянием. Я не сторонник оморочек. Даже если они называются безобидными.

Я молчала, опустив голову и проклиная себя за слишком длинный язык. Щёки пылали от смущения. Практически призналась в симпатии, попутно при этом обвинив в воздействии на меня. С другой стороны, а что ещё я могла подумать, кроме... кроме того, что подумала? Это хорошо ещё, что он посмеялся, а не разозлился.

Джаред же добавил, негромко и очень мягко:

– Мне тоже приятно общаться с тобой, Лив. Без всякой магии.

Разговор явно сворачивал куда-то не туда. Пора было срочно возвращать его в конструктивное русло.

– И это замечательно, – жизнерадостно заявила я. – Проще будет сработаться. Как ты там говорил – временное перемирие?

– А что нам мешает заключить постоянное? – вкрадчиво поинтересовался огневик.

– Ничего не мешает, – согласилась я. Выбралась из уютного кресла, протянула Джареду листок с рецептом. – И на этой прекрасной ноте предлагаю на сегодня попрощаться. К слову, а есть ли смысл в завтрашней встрече? Мы уже обо всём договорились.

– Есть, – заверил он. – Обсудим детали. Можем и сегодня, но разговор будет долгим.

Ага, а назавтра каждая собака в академии будет знать, что посреди ночи я выходила из комнаты Джаред Ферна. Мне и так наверняка припишут роман с ним, учитывая, что в ближайшее время мы будем часто видаться, но зачем же давать лишний повод почесать языки?

– Значит, завтра, – решила я. – Может, встретимся сразу на набережной?

– Хорошо. – Джаред тоже поднялся.

Вернул рецепт в ящик, туда же положил завёрнутые в ткань стальные полумесяцы.

– Я думала, боевые маги редко используют оружие, – проговорила я. – А у тебя целая коллекция.

– Метательный нож или кинжал порой действуют тише, – охотно пояснил огневик. – Хотя я тоже предпочитаю магию. А оружие скорее помогает держать себя в форме.

О да, я заметила. И оценила. Пресловутые кубики на прессе, мускулистую спину, сильные руки. Некстати вспомнилось, как Джар поймал меня на крыльце, прикосновение его горячей ладони. И форме, и реакции можно было только позавидовать.

– Это тоже метательное? – усомнилась я, вспоминая полумесяцы. – Больше на кастет похоже.

– Не метательное, – покачал головой Джаред. – Коллюще-режущее. Я его соседу подарить собираюсь. Он некромант и любит такие штуки. Особенно антимагические. Они хороши против всякой дряни из Подземного мира. Хотя Алистер, как и многие другие маги, имеющие дело с нежитью, чаще называет его Нижним.

Я прислушалась, но из-за стены не доносилось ни звука.

– Тихий какой-то у тебя сосед, – заметила я. – Незаметный.

– Так он пока не вернулся, – усмехнулся Джаред. – Опять где-то на погостах воюет с очередной пакостью. У некросов как раз учебная практика.

– Понятно, – протянула я, направляясь к выходу из комнаты. – До завтра... И спокойной ночи.

Потянулась к дверной ручке, но не учла, что гостеприимный хозяин решит помочь. В итоге его ладонь легла поверх моей. Я вздрогнула от неожиданности, но отдернуть руку не успела. Пальцы Джареда переплелись с моими, он открыл дверь и отступил в сторону,

давая мне возможность пройти. Невозмутимо, точно ничего особенного и не случилось.

Свет в общем для блока коридоре вспыхнул сам. К входной двери я тянуться не спешила. Джаред открыл её сам. Повернулся ко мне, пожелал:

– Доброй ночи.

Неторопливо я дошла лишь до лестницы, радуясь, что в коридоре общежития никого не оказалось. А на свой этаж поднималась бегом. Скорее, скорее вернуться к себе и спокойно обдумать события сегодняшнего вечера.

В дверях столкнулась с Лорой. Та всё ещё щеголяла с пушистым хвостом и ушками, но, по крайней мере, смирилась с этим временным неудобством.

– Я к Аскольду, буду поздно, – протараторила она. – Корвина оставляю на твоё попечение, можете ложиться без меня.

И умчалась к жениху. Корвин дремал, сидя на изголовье её кровати, и не удостоил меня даже приветственным «кар». Слегка махнул крыльями и снова закрыл глаза. Я опустила на стул и невидящим взглядом уставилась в окно, пытаюсь понять, как же так вышло, что от неприязни мы с Джаредом за две встречи перешли к почти приятельским отношениям. И почему простое, случайное прикосновение к ладони взбудоражило меня так, что кожа до сих пор горела.

М-да, пожалуй, увлечение любимым зельеварением и стойкое игнорирование парней вышли боком. Увидела Джареда без рубашки и теперь не могу выкинуть эту картинку из головы. Наверное, слишком соскучилась по нежности, по объятиям, поцелуям, вот и отреагировала не так, как хотелось бы.

Решено. Сварю это демонски сложное зелье и во втором семестре займусь устройством личной жизни. Лора говорила, на меня многие парни с курса засматриваются, вот и схожу на несколько свиданий. Вдруг что-то получится.

* * *

В комнате до сих пор ощущался лёгкий аромат духов Оливии. Ненавязчивый, фруктово-травяной, свежий, словно весенний ветер. Джаред не ожидал увидеть её сегодня. Да ещё и раньше назначенного времени. Вернулся с полигона и едва успел принять душ, как в дверь нервно, настойчиво постучали. Открыл, намереваясь послать непрошеного гостя ко всем демонам, и обнаружил в коридоре до крайности разозлённую чем-то зельеварушку. Правда, увидев его, девушка растерялась и слегка смутилась. Послушно прошла в комнату, даже не пытаясь спорить.

Джаред решил не смущать её ещё больше и надел рубаху. К тому же очень хотелось узнать причину столь неожиданного визита.

И Оливии удалось его удивить. Она выяснила, что спящий дух-хранитель тянет жизненные силы из своего владельца, и примчалась с претензией, что он, Джаред, не сказал ей об этом сразу! А потом выставила вполне ожидаемое условие: помощь за рецепт зелья. Хотя он бы отдал его и без просьбы. Зачем хранить то, что тебе не нужно, зато пригодится другому? А зельевары за подобные редкости готовы были съесть корзину мухоморов и закусить собственными носками.

Джаред планировал, что они будут читать рецепт вместе с Оливией. Это позволило бы ненароком приобнять девушку, коснуться её руки, волос. Потихоньку приучать к себе и, быть может, на прощание даже коснуться щеки лёгким поцелуем. Но всё пошло не так. Как и всегда – с ней.

Оливия с таким восторгом и благоговением взяла рецепт, с такими горящими глазами вчитывалась в каждую строчку, что Джаред понял: он здесь лишний. Сейчас в мире существуют лишь она и этот небольшой лист, исписанный с двух сторон убористым почерком. Не стал мешать, тем более ему было чем заняться. Приобретённое накануне оружие, будущий подарок для Алистера, нуждалось в удобных ножнах.

Но работа не шла. Он постоянно отвлекался на Оливию. На то, как она хмурится и прикусывает пухлую нижнюю губу, как раз за разом сдувает со щеки непослушную прядку волос, как задумчиво прикасается к мочке розового ушка. Абсолютно естественная, увлечённая и очаровательная.

Джаред любовался ею и с каждой секундой убеждался: он хочет видеть эту девушку рядом с собой. Надолго или нет – покажет время.

Но обижать её и играть с чужими чувствами ради забавы, чтобы, насытившись, выбросить из жизни, точно ненужную вещь, огневик точно не собирался.

А когда Лив, смешно сморщив носик, подозрительно спросила, не воздействовал ли он на неё какими-нибудь зельями, не удержался от хохота. Оливия тут же поняла, что сказала, и попыталась сменить тему. Джаред не стал мешать. Так было даже интереснее. Наблюдать, но не душить вниманием. Демонстрировать интерес, но не давить. Дождаться, пока Лив сама придёт к нему. И при этом позволять себе мелкие провокации вроде одновременного прикосновения к дверной ручке.

Джаред ещё раз вдохнул свежий, с чуть терпкими нотками, аромат её духов, задумчиво улыбнулся. Может, и не стоит пытаться спрогнозировать, как и когда что будет, строить подробный план. Пусть Оливия работает над зельем. И понемногу привыкает к тому, что он рядом.

Глава 13

Первой сессии я ждала с волнением. Но для меня она оказалась неожиданно лёгкой. По двум экзаменам из четырёх преподаватели поставили оценки по итогам работы в семестре, третий был письменным, ещё и простой билет попался, а на четвёртом и вовсе повезло. Наша группа сдавала первой, преподаватель, по слухам, придирался и мог гонять по всему пройденному материалу. Я решила, что не хочу страдать у дверей аудитории в мучительном ожидании, выслушивая от выходящих впечатления о зверствах экзаменатора, и пошла в первой тройке.

– Давайте зачётки, – потребовал эр Кризен, выслушав нестройное приветствие. – У меня традиция: один раз за сессию я ставлю высший балл троим студентам просто так. В этот раз повезло первой тройке первой группы.

– Вау! – дружно обрадовались мы и отказываться от неожиданно подвалившей халявы не стали.

Получили оценки и, светясь от счастья, вышли из аудитории. Оставалось отнести зачётку в деканат, и можно было ехать домой на каникулы. Но я не спешила на вокзал, хоть безумно соскучилась по родителям и бабушке.

Во-первых, собиралась дожждаться Марка, а у него последний экзамен был через два дня, во-вторых, хотела до отъезда сделать ещё одну попытку справиться с неподдающимся пока зельем. Уже третью. Две предыдущие оказались неудачными. На первой я на полсекунды передержала реторту на горелке, но этого хватило, чтобы субстанция в ней распалась на крупные хлопья, а из горлышка повалил фиолетовый вонючий дым. Я почти час проветривала лабораторию! Что было не так во второй раз, я до сих пор не поняла. Но зелье получилось не синим, а багряным. Я попробовала добавить в него каплю магии, увидела, как эликсир угрожающе почернел, и поспешила вылить остатки неудачного эксперимента в утилизатор. Хорошо ещё, пока хватало ингредиентов для новых и новых попыток. Джаред предусмотрительно закупился с запасом.

Я опасалась, что огневик захочет присутствовать в лаборатории со мной, но он туда не рвался. Заявил, что когда понадобится, тогда и придёт, а пока не будет мешать. И за это неожиданное понимание и доверие я была ему благодарна. Но беспокоило другое. Слишком часто мы виделись вне академии. Нет, разумеется, не просто так – поводы для встречи были вполне убедительные. К примеру, несколько раз мы ходили в Фесскую научную библиотеку, потому что я засомневалась в правильности одного из ингредиентов. Мне показалось, что раньше он назывался иначе. Джар вызвался помочь в поисках, а потом как-то само собой получалось, что после библиотеки мы шли гулять. Однажды едва не попали под дождь и спрятались от него в ближайшем кафе. Пили горячий морс и болтали на какие-то совершенно отвлечённые темы. Точнее, больше болтала я, а он внимательно слушал. А потом расплатился за нас обоих. На моё возмущение лишь отмахнулся и заявил, что стакан морса ни к чему меня не обязывает.

– Я позволяю за себя платить только на свидании, – недовольно пробурчала я, понимая, что его не переубедить.

– Считай, что у нас свидание, – великодушно позволил Джар. – Букет подарить?

– У нас исключительно деловые отношения, – напомнила я.

– Ну да, – согласился огневик. – И исключительно деловое свидание. Что не так?

Тон был серьёзным, но в зелёных глазах сверкали искры веселья. Джареду нравилось меня провоцировать, не переходя при этом черту. Но ужасным было другое: мне тоже нравились эти провокации, игра на грани. Я прекрасно понимала, что стоит мне поддаться, и в следующий раз он позволит себе чуть больше. Но что могло быть хуже, чем смешивать рабочее с личным? И я держала дистанцию.

– Всё так, – кивнула я. – Значит, в следующий раз я могу угостить тебя морсом на деловом свидании, так?

Огневик негромко рассмеялся и покачал головой.

– Боюсь, у меня не настолько широкие взгляды на деловое общение, Лив.

– Бывает, – посочувствовала я. – Ничего, будет повод открыть для себя что-то новое.

– В этом вопросе я слишком старомоден, – отказался от щедрого предложения Джаред. – Не будем расшатывать мои духовные скрепы.

– Передумаешь – говори, – пожала я плечами.

На том и сошлись. В другой раз мне понадобилась реторта с изогнутым горлышком – посуду в лаборатории я не трогала принципиально – и Джар решил составить мне компанию. На рынке в выходной день былолюдно. Когда проходили мимо очередного прилавка, навстречу вырулила необъятных размеров тётка с двумя корзинами, из которых полупридушенно орали гуси. Джаред приобнял меня за талию, прижал к себе, защищая от столкновения с этой особо крупной дамой. Отпускать в этот раз не торопился. Даже когда мы вышли за ворота, его ладонь осталась на моей талии. Я сняла её сама, напомнив, что мы договаривались исключительно на зелье, а не на то, что он приберёт к рукам ещё и зельевара. Джаред отшутился, что такого зельевара, как я, сама богиня велела из рук не выпускать. Но развивать тему и пытаться ещё раз меня обнять не стал.

За всеми этими событиями я как-то совершенно упустила из вида Шедриана. А метаморф обо мне не забыл. И подкараулил возле общежития. Хмурый и насупившийся.

– Привет, – бросил он. – Как сессия?

– Только что сдала последний экзамен, – поделилась я радостной новостью. – Дождусь Марка, и уедем на каникулы домой.

– Я надеялся, ты останешься, – вздохнул Шед. – Аскольд и Лора тоже уезжают, а я не могу остановить процесс, иначе вся работа над артефактом напрасна. Как раз за каникулы закончу. Буду один, как волк...

Я подумала, что, учитывая одну из его ипостасей, скорее, как сыч, но озвучивать эту мысль не стала. Предположила:

– Но ты же не один остаёшься. Наверняка кто-то ещё из знакомых здесь будет.

– Будут, – коротко кивнул Шедриан. – Но я хотел, чтобы осталась ты.

– Так-так-так, вот давай не начинать снова эту тему. – Я выставила ладони вперёд. – Я тебе уже всё сказала. Меня интересует совершенно другой парень.

– Глупая, – снисходительно протянул Шед, – у Ферна таких, как ты, – половина академии. Доиграешься: скогтит, как коршун клушу, и бросит. Не того ты выбрала.

– Тебя спросить забыла, – огрызнулась я.

– Зря ты так, я тебе как раз добра желаю, – фыркнул метаморф.

– Угу, исключительно в трёх своих ипостасях, – едко парировала я. – Не дождёшься, Шед. Ты мне не нравишься, прими, пойми и успокойся наконец. А мои отношения с Джаредом тебя вообще не касаются.

– Тем более их пока нет, – зло усмехнулся Шедриан. – Что так удивлённо смотришь? Я не чувствую на тебе его запаха. Если ты хотела меня на решительные действия подбить и заставить ревновать, поздравляю, у тебя получилось. Я думал, ты про парня пошутила или сочинила на ходу, а оно вон как повернулось. В общем, я подумал и решил: хочу, чтобы ты стала моей девушкой. Ну зачем тебе этот огневик?

– Шед, ты на солнце перегрелся? – нахмурилась я. – Ещё раз говорю: тебя это не касается. Получится у меня что-то с Джаредом или с кем-то другим, это моё личное дело. С тобой я всё равно встречаться бы не стала.

Метаморф несколько секунд молчал, тяжело дыша. И смотрел на меня так, будто вот-вот готов был броситься. Но взял себя в руки и неожиданно спокойно спросил:

– Что, совсем никаких шансов?

– Абсолютно, – уверила я его.

– Очень жаль, – пожал плечами Шедриан. – Но друзьями мы ведь останемся?

– В приятельских отношениях, – поправила я. – Притом исключительно в компании Лоры и Аскольда. Мы не друзья, Шед. И вряд ли ими станем. Ты слишком непредсказуемый.

Метаморфу моё уточнение не понравилось. Но сегодня я не собиралась быть удобной.

Хватит.

– Ну хоть так, – неожиданно согласился он. – Но знай, ты всегда можешь на меня рассчитывать. И я готов ждать.

И отступил с дороги. Я молча прошла к крыльцу. Про себя решила, что обязательно расскажу об этом разговоре Марку. Он наверняка что-то посоветует. Хотя в последнее время и он, и Лора, точно сговорившись, подшучивали на тему моих прогулок с Джаредом. Хотя Марк точно знал правду, а ведьмочке я, не вдаваясь в подробности, рассказала, что огневик попросил сварить для него

эликсир с определёнными свойствами. И если друг действительно шутил, то Лора, похоже, всерьёз увлеклась идеей о возможных романтических отношениях между мной и Джаредом и не упускала случая упомянуть об этом.

Вот и сейчас, стоило мне войти в комнату, как подруга с хитрой улыбкой заявила:

– Твой огневик заходил, буквально полчаса назад. Просил, чтобы ты заглянула к нему, как вернёшься. Он у себя в комнате.

– Лора, сколько раз тебе говорить, что у нас с Джаром исключительно деловые отношения? – спросила я устало и скорее по привычке, чем в надежде наконец-то убедить упрямую ведьму.

– У вас с Джаром взаимная симпатия, дорогая моя, – хихикнула рыжая вредина. – И даже не спорь. Он на тебя смотрит, как Аскольд на меня. И приручает точно так же. Неторопливо, чтобы не спугнуть.

– Тыфу на тебя, – отмахнулась я. – Целых пять раз! Придумаешь тоже. Мы просто общаемся, ничего больше.

– Да я верю, верю. – Лора прижала ладони к сердцу. – Главное, что ты сама в это веришь! Только не удивляйся потом, когда однажды обнаружишь себя в его объятиях, притом весьма охотно отвечающей на поцелуи.

– Иди ты... в ведьмин лес! – Я кинула в неё подушкой. – Нашлась предсказательница! Давно ли обнаружила в себе этот дар?

– Как только хвост и лишние уши исчезли, – звонко рассмеялась Лора. – Ты именно в этот день полдня гуляла с Джаредом и, конечно, общалась исключительно на деловые темы. Вы разговаривали только про зелье. И больше ни о чём!

– Вредло рыжее, – покачала я головой. – Да нет никакой романтики! Ну хорошо, иногда мы перешучиваемся на какие-то личные темы, но это просто шутки!

Лора выслушала меня, даже покивала головой и хмыкнула:

– Шутки, конечно. Что же ещё? Только ты смотри, не увлекайся, а то хи-хи да ха-ха, а потом оп! – и ты уже без юбки.

– Лора! – рявкнула я.

– Что? – наивно захлопала глазами эта... ведьма. – Я ничего такого не сказала. Кстати, как твой экзамен? Правду говорят, что эр Кризен придирается и по всему материалу гоняет?

– Ой, вообще страх, – зацокала я языком. – Издевается, требует дословного повторения того, что в учебнике. В одном слове ошибёшься – всё, вы не ответили на вопрос. – Полюбовалась на испуганное личико Лоры и призналась: – Шучу. Не знаю, как он спрашивает. У нас сегодня первой тройке сдающих поставил высший балл и отпустил с миром.

– Ну ты халявщица! – восторженно и с лёгкой ноткой зависти протянула подруга. – Проскочила первую сессию, как мокрое мыло.

– И это говорит мне та, которая всего два зачёта сдавала, все остальные получила просто так, – в тон ей парировала я. – Всё логично: поработали в семестре и относительно спокойно сдаём экзамены.

– А кто-то уже даже сдал, – подмигнула Лора. – Иди к своему деловому огневику уже, не заставляй парня ждать. И плодотворного обсуждения всяких зелий вам.

Я лишь вздохнула и закатила глаза. Вот ведь упрямая зараза!

Вышла из комнаты под ехидное карканье Корвина. Ворон явно разделял мнение своей хозяйки. Но, в отличие от неё, хотя бы молчал. После памятного «пр-ростите» я не слышала от него ни слова.

Спускаясь на этаж ниже, вздохнула. Глупости всё про взгляды, про симпатию... Лора придумала то, чего на самом деле нет. Сварю зелье, и на этом всё закончится. Джаред будет жить своей жизнью, а я – своей.

Но от этой мысли отчего-то стало грустно.

* * *

У родителей в Бренгейре я провела целую неделю. С предыдущей встречи прошло уже два месяца, и мы безумно соскучились друг по другу. Чаще у меня приезжать не получалось: работа, а потом ещё конец семестра. Переписывались – почта исправно приносила мне письма из дома, но этого было мало. Осталась бы дольше, но, во-первых, не могла надолго оставить работу – мы только-только наработали постоянную клиентскую базу, а во-вторых, хотела продолжить работу над зельем для Джареда, пока в академию не

вернулась основная масса студентов и попасть в лабораторию в любое удобное время было проще.

Почти всю неделю была дома, никуда толком и не выходила. Несколько прогулок с Марком в счёт не брала. Хотя погода располагала гулять. Здесь, в моём родном городке, зима была, как ей и полагалось, с метелями, морозами, сугробами и прозрачно-чистыми сосульками под крышами. А ещё – высоким хрустальным небом и звенящим от холода воздухом. Делаешь выдох, и он оседает инеем на пушистый воротник.

Накануне моего отъезда мы с родителями сидели на кухне и пили горячий чай. Я на своём любимом месте – мягком подоконнике с двумя подушками – смотрела, как за окном медленно и важно кружатся пушистые снежинки. Папа читал газету и время от времени комментировал себе под нос некоторые новости. Мама в который раз расспрашивала меня об учёбе, о друзьях, о работе и попросила в следующий раз привезти ей несколько баночек антивозрастного крема, очень уж понравился.

– А с женихами как? – отвлёкся от газеты папа. – Вы с Марком всё ещё дуриите головы друг другу?

– Папа, мы просто друзья, – укоризненно отозвалась я. – И какие женихи, я только на первом курсе.

– А я бы от такого зятя не отказался, – гнул свою линию отец. – И семья у него хорошая.

– Не смущай ребёнка, – заступилась мама. – Успеет ещё, куда ей торопиться.

Я с благодарностью взглянула на неё, молчаливо благодаря за поддержку. Ответила:

– Пап, как только у меня появится жених, я тебя обязательно с ним познакомлю. Честное слово.

– Смотри мне, – отец погрозил пальцем. – А то у Гестеров дочка в столицу уехала, полгода носу не казала, только письма слала – хорошо всё, учусь. А потом приехала с мужем. И беременная.

– Я познакомлю вас до свадьбы, – пообещала я, сдерживая улыбку. – И вообще, ни замужество, ни детей пока не планирую, мне доучиться нужно вначале.

– Не зарекайся. – Мама ласково улыбнулась мне. – Я тоже так говорила, когда поступила учиться. А на втором курсе встретила

твоего папу и пропала. Он мне предложение через месяц после знакомства сделал.

– А приняла ты его лишь через полгода, – с деланным недовольством прогудел отец.

– Надо же было узнать тебя получше, – отозвалась мама.

Родители умолкли, глядя друг на друга с бесконечной нежностью и теплотой. После стольких лет вместе – и до сих пор. Я любовалась ими и мечтала, что мои отношения с любимым человеком будут такими же. Но пока не складывалось. Мама с папой дарили друг другу больше заботы, чем забирали. А мои бывшие парни в основном больше надеялись как раз получить что-нибудь... Потому я быстро разочаровывалась и легко расставалась.

Почему-то в мыслях снова всплыл образ Джареда. Зелёные глаза, светло-медовые волосы, чуть насмешливая полуулыбка. Завтра я снова его увижу. От этой мысли на душе потеплело. Рядом с Джаром было удивительно легко и уютно. И странно было даже думать о том, что всего месяц назад я шарахалась от него, как от огня. Хотя... Джар и был огнём. Согревающим, а не опаляющим. И мне очень хотелось, чтобы так и осталось. Но зачем ему первокурсница-зельевар? Поэтому правильнее не впускать это пламя в свою жизнь дальше, чем сейчас. Так будет легче не влюбиться. Окончательно.

* * *

Фесс с утра встретил проливным дождём и хмурым, затянутым грязно-серыми облаками, небом. Море тоже было беспокойным. Высокие волны перехлёстывали через каменный парапет, облизывали набережную. Если бы не Марк, по понятным причинам пренебрегавший зонтом и плащом, мы бы вряд ли добрались до общежития сухими.

В комнате было пусто и как-то грустно без говорливой Лоры и Корвина. Я сама не ожидала, что буду так скучать по подруге. Разложила вещи, присела на кровать, провела рукой по тумбочке. Ни одной пылинки: бытовые заклинания в академии работали на славу. Марк спешил на смену в таверну, поэтому забежал ко мне буквально

на минуту. Пообещал, что зайдёт на чашку чая, когда вернётся, и был таков.

С Джаредом мы собирались встретиться только вечером, поэтому я взяла бабушкину тетрадь, необходимые ингредиенты и отправилась готовить эликсиры для магазина эрис Уолкингтон. Знакомые, простые и неизменно получающиеся. Мерно гудела вытяжка, тихо булькала вода в котелке и ретортах. Плотно захлопнутая на бумажный лист дверь не поддавалась сквозняку и не пугала меня.

Когда вышла из учебного корпуса, обнаружила, что погода успела кардинально измениться. Тучи исчезли, точно их и не было, ветер успокоился. В лазурном небе светило солнце, ласково касаясь лучами мокрой листвы, гранитных плит, рассыпало десятки солнечных зайчиков, отражённых от лужиц.

Настроение сразу поднялось, на лице появилась улыбка. Захотелось, как в детстве, пробежаться по лужам, чтобы солнечные брызги разлетались во все стороны. Оглянувшись по сторонам и никого не обнаружив, я не удержалась – топнула носком лёгкого ботинка по краю ближайшей лужи. Маленькие мечты, тем более такие простые, следовало исполнять незамедлительно. Я точно знала: из кусочков радости складывается одно большое счастье.

Поставила готовые эликсиры на тумбочку, посмотрела на время. Я вполне успевала выпить чашку чая, прежде чем спускаться на этаж вниз. После того как один раз явилась раньше назначенного времени и случайно увидела Джареда без рубашки, больше не торопилась. Но не успела поставить чайник, как раздался стук в дверь.

– Открыто! – крикнула я. Выглянула из кухни и радостно улыбнулась, увидев Джареда. Пригласила: – Проходи.

– Я на минуту, – произнёс огневик. – Погода прекрасная. Почему бы нам не прогуляться?

– Можно, – согласилась я. – Только мне нужно переодеться.

– Встретимся внизу через пятнадцать минут, – кивнул Джаред. – Тебе хватит этого времени?

– Даже слишком, – уверила я.

Едва за ним закрылась дверь, бросилась к шкафу. Так, это не то и это тоже...

– Да где оно? – пробормотала я, перебирая вешалки с одеждой. – Точно помню, что было здесь. А, вот!

Достала из шкафа светло-сиреневое платье с цветочным узором. Джаред сегодня был в тёмно-фиолетовой рубашке, жилете на тон темнее и чёрных брюках, и мне тоже захотелось надеть что-то в этой гамме. Но чёрные платья я не любила. Надела сиреневое, брызнула на запястья любимыми духами, провела расчёской по волосам. Надела светлые туфли на удобном широком каблучке и поспешила к лифту.

– Прекрасно выглядишь, – отметил Джаред, увидев меня. – Как всегда. Куда пойдём?

– Я давно не была в центральном парке, – подумав, решила я.

На набережную сегодня не хотелось. Мог подняться ветер, а я не взяла с собой никакой накидки или кофточки с длинным рукавом. А в парке точно было безветренно и тепло. А ещё там находился чудесный розарий, один из самых больших в Фессе. Если не самый крупный. Здесь и так розы были повсюду, но там, наверное, находилось цветочное сердце города. Алые, белые, синие, оранжевые, жёлтые, бежевые, фиолетовые, разноцветные, крупные и мелкие, с нежными, полупрозрачными бархатистыми лепестками, и с тяжёлыми махровыми – каких роз там только не было!

Парк для удобства посетителей был разделён на квадраты. Фонтаны, скульптурные композиции и цветы, море цветов. А ещё птицы. Пичуги вили гнёзда в глубине живых изгородей, и парк всегда был наполнен щебетом.

– Вечер сегодня дивный, не правда ли? – негромко поинтересовался Джаред, останавливаясь возле увитой розами шпалеры.

– Неплохой, – согласилась я. – Вечное лето прекрасно, хотя я немного скучаю по снегу.

Джаред несколько мгновений смотрел на меня задумчивым взглядом, затем резко шагнул вперёд, обвил горячей сильной рукой талию. Шепнул:

– А я скучал по тебе, Лив.

Я замерла. Сердце забилось, точно попавшая в силос птица. Медленно, давая шанс отстраниться, Джаред начал склоняться к моему лицу. Как же хотелось закрыть глаза, чуть запрокинуть голову, позволить ему коснуться губ... Окончательно перевести наши отношения на новый уровень. И не думать о плохом. А дальше – гори оно всё ярким пламенем.

Струсила и отвернулась в последний момент, подставив щёку. Тихо прошептала:

– Джар... не нужно.

Уткнулась лбом в его плечо, закрыла глаза. Почувствовала, как по спине, от лопаток и до поясницы, прошла тёплая ладонь. Успокаивая и утешая. Не пытаясь принудить. Джаред не спрашивал, почему «нет», он просто принял мой ответ. Но отпускать не торопился. Обнимал, гладил по спине, и рядом с ним, в надёжном кольце его рук, было уютно и спокойно. Так не хотелось отстраняться.

– Дело не в тебе, – сбивчиво пробормотала я. – Просто...

– Чш-ш-ш, – мягко, но непреклонно перебил он. Пальцы скользнули в волосы, осторожно, ласково массируя шею и голову. – Я подожду. Но потом уже не отпущу.

И как же разительно это отличалось от угрожающе-мрачного «Я готов ждать», сказанного Шедрианом! Джар не давил на меня, не требовал беспрекословной покорности и немедленного выполнения его желаний. Я была уверена – он надеялся на иную реакцию, но не стал срывать на мне недовольство за свои обманутые ожидания.

– А если не дождёшься? – уточнила на всякий случай и получила в ответ негромкий короткий смешок и ласковое:

– Колючка. Дождусь.

Дыхание Джара щекотало мне волосы. И я нахально наслаждалась этим вопреки тому, что только что отказалась с ним целоваться. Должна была бы чувствовать внутренний диссонанс, но нет. Меня всё устраивало.

– Понимаешь, Лив, – продолжил огневик, – я придерживаюсь правила трёх «н»: нет ничего невозможного. Ты слишком сильно мне нравишься, чтобы я довольствовался одними разговорами. Хочу, чтобы ты была моей девушкой. Но торопить с окончательным ответом не стану. И на этом обсуждение личных отношений пока предлагаю закрыть.

Он отпустил меня, отстранился на полшага. Спросил:

– Как съездила в родной город? Помимо того, что любовалась снегом?

Я с облегчением подхватила новую тему. Джаред тоже был у родных, но всего три дня. Оставались дела здесь, в Фессе. Но его семья жила неподалёку, в Остарио, крупном городе всего в часе езды

паро-экспрессом от «морской столицы». Он мог себе позволить приезжать к ним чаще. Немало тех, кто работал в Фессе, жили в Остарио. По слухам, в ближайшие пять-десять лет градоуправление планировало протянуть туда сеть порталов малой дальности. Таких же, как по Фессу. Устанавливать порталы, способные перемещать на значительные расстояния, посчитали нерентабельным. Да и пропускная способность у них была в разы меньше. А ещё я с облегчением отметила, что отец Джареда жив. Значит, рысь, дремлющая в амулете, его не добила. Но интересоваться судьбой деда и прадеда не стала.

Потихоньку от разговоров о родителях и родных местах мы снова перешли к амулету. Я посетовала, что не получилось встретиться с бабушкой и обсудить с ней несколько вопросов касательно смешивания порошков и трав. Заодно предупредила, что собираюсь сегодня или завтра ночью в очередной раз совладать с непокорным зельем.

– Будет неплохо, если всё получится, – спокойно кивнул Джаред. – Очень вовремя.

– Почему вовремя? – непонимающе переспросила я.

– Кодар перешёл границу сегодня утром.

Мне показалось, что меня оглушили. Кодар снова напал. Это означало лишь одно: в ближайшее время старшекурсники факультета боевой стихийной магии отправятся туда. И Джаред в том числе.

Глава 14

Оставшуюся до начала нового семестра неделю я лихорадочно пыталась сварить это демоново зелье. Да оно мне даже снилось! И, что обидно, во сне тоже не получалось. Раз за разом жидкость в реторте выходила то малиновой, то серебристой, точно ртуть, то фиолетовой, то ядовито-жёлтой. И ни разу – голубой. По моим расчётам, запаса ингредиентов должно было хватить ещё попыток на десять максимум, и это огорчало. Я всерьёз сомневалась, что справлюсь, что хватит сил. Уже подумывала обратиться за помощью к бабушке и уговорить её помочь. Останавливало лишь нежелание вмешивать ещё и её. Оставила этот вариант на самый крайний случай. Зато эликсиров, восстанавливающих физические и магические силы, регенерирующих ткани, унимающих боль, обеззараживающих и прочих, которые теоретически могли пригодиться боевому магу на задании, изготовила столько, что хватило бы на небольшой отряд.

Новости тем временем приходили неутешительные. Кодар не зря столько времени не давал о себе знать. Наши недружелюбные соседи копили силы, чтобы раз и навсегда вернуть себе наш храм Дестианы и её Теней. Пустили в бой механических тварей, созданных техномагами, големов, элементарей стихий.

Пятый и четвёртый курсы были спешно вызваны в академию. Их разбили на четыре отряда и под наблюдением и руководством опытных боевых магов отправили в Содейл. По очереди. Третий и второй курсы пока не трогали, но было ясно, что это лишь вопрос времени. Марк ходил мрачнее тучи. С первокурсников взяли клятву, что до особого распоряжения они вовсе не покинут Фесс. А мой неугомонный друг уже планировал побег, представлял, как вернётся героем. И тут такой подвох.

Джаред был спокоен, даже слишком. Как обычно, мягко подшучивал надо мной, но я видела, что он снова закрылся. В зелёных глазах не отражалось ни одной эмоции, взгляд стал холоднее льда. Понимала, почему он так поступает: там, в Содейле, были его друзья, те, с кем он сражался бок о бок. И кое-кто уже оказался в лазарете.

Вернувшись за два дня до начала семестра Лора тоже волновалась: метаморфов в любой момент могли отправить в Содейл. Изобретения техномагов высоко ценились в бою. А ещё их следовало чинить и поддерживать в рабочем состоянии. Она плела для Аскольда обереги из трав, ниток, перьев и камней, лила воск, читала заговоры на воду и луну. Устала, осунулась, сама была бледнее поганки, но продолжала закрывать любимого от любой опасности.

А у нас, первокурсников, учёба началась по графику. Разве что тоже запретили покидать Фесс без подписанного деканом разрешения. Не так строго, как у будущих боевиков. Надо сказать, эта мера предосторожности со стороны ректората была нелишней. К примеру, Лора вполне серьёзно планировала добраться до Содейла, если туда отправят Аскольда, чтобы быть рядом с ним. И она наверняка была не одна такая.

Первая неделя учёбы прошла в мрачной, напряжённой атмосфере. На выходных вернулись те, кто побывал в Содейле, пусть и не на передовой. О том, что видели, говорили неохотно и помалу. Бои тяжёлые. Кодар в этот раз превзошёл себя. Много раненых, есть убитые. Оборону пока держат.

Я сделала ещё две неудачные попытки изготовить зелье. Могла бы больше, но время в лаборатории снова было расписано едва ли не по часам. Боевым магам нужны были эликсиры. Целителям нужны были эликсиры. Техномагам тоже нужны были эликсиры. У меня снова осталась для экспериментов в лаборатории лишь ночь, да и то – не каждая. Вот и сегодня вечером я сидела у окна и в который уже раз изучала рецепт, стремясь понять, что делаю не так. Меня никто не отвлекал. Лора и Корвин были у Аскольда. Ведьмочка вообще наплевала на все правила приличия и практически переехала к жениху. Приходила только ночевать и то – далеко за полночь. Но я была бы последней, кто её за это осудил.

Вздыхнула и запихнула рецепт в бабушкину тетрадь. Да я с закрытыми глазами могла уже повторить последовательность закладки ингредиентов. Первое: взять два грамма порошка из желчного камня виверны, всыпать в реторту левой рукой против часовой стрелки, перемешать три раза. Второе: добавить два зуба остроухого кенгодобрика, не перемешивать. Третье... Я замерла, поражённая неожиданной догадкой. В голове, точно наяву, прозвучал серебристый

голос сирены: «Седьмое это пятое, а пятое вообще не нужно». Что, если она имела в виду как раз рецепт зелья для пробуждения спящего в амулете духа?

Быстро обулась, бросила тетрадь в сумку. Взглянула на часы. Лаборатория уже должна была освободиться. Кажется, сегодня там варили зелья до десяти, а было уже начало одиннадцатого. В дверях столкнулась с Марком. Друг был взволнован. Опустив глаза, тихо произнёс:

– Завтра в Содейл направляют третий курс. Деления на отряды не будет.

– Что?! – тихо охнула я. – Ты уверен?

– Только что Андре вернулся из лазарета, слышал разговор преподавателей, – проговорил Марк. – Лив, это не моё дело, конечно... Сходи к Джару, побудь с ним пару часов. Он же нравится тебе, я точно знаю. И ему будет приятно.

– Схожу, – проговорила я, чувствуя, как гулко бьётся сердце. – И попробую вытянуть его в лабораторию. Есть у меня одна идея насчёт этого проклятого зелья!

– Помощь нужна? – беспокоился Марк.

– Справлюсь, – качнула я головой. Подумала и добавила: – Справимся. С Джаром.

Огневик был у себя. На мою сбивчивую просьбу пойти с ним в лабораторию отреагировал спокойным:

– Ты же не любишь, когда тебя отвлекают.

– А ты не отвлекай, – парировала я. – Просто побудь рядом. Я... Я кое-что придумала, но не уверена, что получится.

– Хочешь, чтобы подержал за руку и сказал, что ты молодец? – усмехнулся Джаред.

– Можешь ещё по голове погладить, – в тон ему ответила я. И добавила, уже не шутливо, серьёзным тоном: – Мне нужна твоя поддержка. Я понимаю, что утром тебе уходить, но...

– Лив, я пойду с тобой, – оборвал Джаред. – Не волнуйся. Если ты просишь, значит, это важно.

– Спасибо, – прошептала я.

И впервые за последнюю неделю увидела, как его взгляд потеплел в ответ.

В лаборатории было холодно, точно в громадной морозильной камере. Что тут только делали? Я поёжилась, плотнее завернулась в мантию. Включила конфорки на двух плитках, чтобы хоть немного согреть воздух, разожгла горелку. Присутствие Джареда меня совершенно не нервировало, хотя я немного побаивалась, что буду отвлекаться.

Огневик взял один из стульев и отнёс к двери. Сел там, чтобы не мешать мне. Наблюдал молча, не комментируя процесс и ничего не спрашивая. А я не отходила от реторты, наблюдая за изменениями в цвете зелья. И когда после добавления последнего ингредиента – трёх капель густой маслянистой жидкости с противным ароматом тухлятины, той самой «крови камней», оно стало тёмно-синим, я едва не заплакала от радости. Медленно, боясь всё испортить, сняла реторту с огня. Сосредоточенно направила в неё поток своей магии. Зелье должно было стать ярко-голубым и больше цвет не менять. Светлело оно медленно и неохотно. У меня начали дрожать ладони. Сил эта коварная штука тянула изрядно. Я никогда не жаловалась на свой резерв, наоборот, гордилась им, но сейчас впервые усомнилась: а хватит ли его? И когда жидкость в реторте наконец-то стала ярко-голубой и замерцала мягким синим светом, я поначалу не поверила. Влила ещё немного магии на всякий случай, но ничего не изменилось. Успокоенно выдохнула. Кажется, получилось. Обернулась к Джареду и хриплым, срывающимся от усталости голосом проговорила:

– Давай амулет.

Огневик подошёл неслышно, или, может, это уже я настолько вымоталась, что просто не осознала, что слышу его шаги. Серебряная рысь с клыком легла в мою ладонь. Я осторожно опустила её за шнурок в широкое горлышко реторты. Всколыхнула жидкость. Амулет должен был полностью погрузиться в неё. Глубоко вздохнула и только сейчас поняла, как замёрзла. Казалось, холод пробирается глубоко в кости, чтобы навечно остаться там.

Обхватила себя руками в отчаянной попытке согреться. И тут же почувствовала, как на плечи легли горячие ладони, скользнули вниз, к локтям, посылая волну тепла по всему телу. Качнулась назад, прижимаясь спиной к Джареду. В эту мерзлявую минуту мне было

глубоко наплевать, воспримет ли он этот жест как шаг навстречу с моей стороны или нет. Что угодно, лишь бы согреться.

– А сколько теперь ждать? – негромко спросил огневик, когда я наконец-то перестала дрожать в его объятиях.

– Не знаю. – Я потянулась к реторте и взяла её в руки. – В рецепте ничего не было сказано по этому поводу. Ой!..

Свечение вокруг плещущегося в реторте зелья неожиданно исчезло, словно втянулось в лежащий в сосуде амулет. А потом над горлышком реторты медленно заструился дым. Он вытягивался, обретал очертания и превращался в голову крупной рыси. Я осторожно поставила сосуд обратно на стол, убрала руки.

Зверь окончательно оформился и уставился на меня. Без злобы, скорее, изучающе, настороженно. Взгляд был пронзительным, выворачивал наизнанку душу. Наконец, удовлетворившись осмотром, рысь медленно подняла голову. Теперь она смотрела на стоящего за моей спиной Джаред. Я видела, как рысь принюхивается, как колышутся кисточки на ушах. А потом она тихо, утробно загудела. Но в этом звуке не было угрозы. Скорее, она признавала хозяина в стоящем за мной огневике.

Будто подтверждая это, рысь склонила голову.

– Здравствуй, Алира, – произнёс Джаред. – Рад, что ты снова с родом Фернов.

* * *

В общежитие возвращались молча. Джаред то и дело поглаживал правой ладонью висевший на груди амулет. Изумрудные глаза рыси таинственно поблёскивали в лунном свете. А у меня банально не было ни сил, ни желания разговаривать. И даже радоваться тому, что всё получилось. Перенервничала и переутомила. Организм ушёл в полуспящий режим, оставив минимальное количество сил на поддержание жизнедеятельности.

До рассвета оставалось часа три, не больше. И успокаивало меня лишь одно: я смогла, смогла сварить это зелье, пробудить почти полвека дремавшую лесную кошку. И теперь она могла отвести от Джареда смерть.

Неимоверная усталость отключила все внутренние щиты, обнажила сокровенное в душе, убрала страх. И сейчас я отчётливо осознавала: я не хочу потерять Джареда. Он дорог мне. И больше не получится держать его на расстоянии. Не важно, чем всё закончится, но я хочу рискнуть и попробовать. Быть с ним, видеть в его зелёных глазах улыбку, обнимать. Взять столько, сколько отмерено богиней, и не жалеть о том, что решилась. Потому что, если не решусь, буду сожалеть гораздо сильнее.

Джаред проводил меня до комнаты. Привлёк к себе, бережно, осторожно, точно боясь спугнуть. Не скрывая беспокойства, спросил:

– Всё в порядке?

– Всё хорошо, – я слабо улыбнулась. – Отосплюсь и буду как новенькая. И ты тоже иди отдыхать.

– Непременно, – кивнул он.

Чуть отстранился, продолжая держать меня за плечи.

– А ещё вернись, – слегка срывающимся от волнения голосом попросила я. Попыталась пошутить: – Об кого ещё мне точить язык? Я уже привыкла к тебе.

– Весомый аргумент, – согласился Джаред. – Придётся вернуться. Не могу же я позволить твоему языку затупиться.

– Как приятно иметь дело с понимающим человеком! – восхитилась я.

– Обращайся. – Огневик убрал ладони с моих плеч и сделал шаг назад. – Спокойной ночи.

– Подожди! – Я шагнула следом. – Что-то я совсем не то говорю, что собиралась... – Умолкла на несколько мгновений, собираясь с духом, а потом поднялась на цыпочки и быстро, неловко коснулась губ Джареда своими. – На удачу.

И, пока он не опомнился, шустро удрала в свою комнату. Заперла дверь и привалилась к ней спиной. Богиня, я его поцеловала! Сама! Пусть и вот так неуклюже, точно это был первый поцелуй в моей жизни.

– Лив? – Сонная Лора выглянула навстречу. Увидела, как я касаюсь кончиками пальцев губ и улыбаюсь, и тут же оживилась: – Так-так, рассказывай!

– Да что тут рассказывать, – отмахнулась я. – Сварила зелье, которое он хотел.

– И всё? – прищурилась Лора, идя за мной следом, точно верный хвостик. – Ну мне-то не ври!

– Поцеловала на удачу, – призналась я, скидывая обувь и заваливаясь на кровать. – И сбежала в комнату.

– И после такого ты будешь мне говорить, что у вас исключительно рабочие отношения, – хихикнула ведьмочка.

– Рабочие закончились, – пробормотала я, закрывая глаза. – А личные... Не знаю, Лора. С Джаром невозможно что-то загадывать наперёд, потому что всё идёт не по плану. Одно могу сказать точно – я не жалею о том, что поцеловала его сейчас в коридоре. Ни капли не жалею. И чувствую себя так, точно шагнула с обрыва. Что там внизу: камни, непролазный бурелом, вода, огненная лава? Упаду или меня подхватят? Не имею понятия. Но пока лечу и наслаждаюсь этим. Сердце замирает от предвкушения, испуга и восторга одновременно.

– Да ты влюбилась, соседка, – хмыкнула Лора. – По самый корешок.

– Может быть, – признала я. Села, обхватив колени руками. – Но сейчас остаётся только ждать... И молить богиню и её Теней, чтобы они уберегли его, отвели беду, чужое колдовство, подлый удар. Пусть вернётся живым и невредимым.

– Вернётся. – Лора заговорщицки улыбнулась. – Я и на него обереги сплела. А то пока дождётся, чтобы ты свои чувства осознала, пока ты додумаешься попросить... А так я уже всё сделала и могу тебя успокоить.

Я моментально растеряла все слова. Недоверчиво взглянула на подругу. Та кивнула, подтверждая, что мне не послышалось. Ещё и Корвин негромко, но веско каркнул.

– Лора... – Я расчувствовалась и даже всхлипнула. – Я тебя люблю...

– Меня не надо, меня есть кому любить, – весело рассмеялась ведьмочка. – Ты эти чувства для Джарета сохрани. – Замолчала на несколько секунд, что-то обдумывая, и добавила: – И не ревнуй по пустякам, он на тебя смотрит так, как будто ты единственная в мире. Принимай его таким, какой есть. – Подмигнула, чуть понизила голос: – Можно внутрь и даже несколько раз в день, это очень приятно.

– Лора!!! – шикнула я на неё. – Бесстыжая рыжая моська!

– Между прочим, я плохого не посоветую, – не прониклась подруга. – Ладно-ладно, не надо на меня подушкой замахиваться. Давай-ка лучше спать. А то вернётся через неделю твой пылкий огненный возлюбленный, и всё, точно про сон забудешь. Раззадорила же парня: подарила поцелуй на удачу и сбежала. Да он после такого всех демонов Нижнего мира раскидает и к тебе вернётся. Тем более у него и амулет есть с духом-защитником.

– Надеюсь, поможет, – прошептала я, вытягиваясь на кровати. Даже раздеваться было лень. – Добрых снов.

Ответного пожелания уже не услышала.

Проснулась почти в полдень, на мокрой подушке. Лора ушла на занятия, оставив на моей тумбочке записку: «Пыталась разбудить, не получилось. Вода тоже не помогла. Доброе утро, соня!»

Прикинула, что на последнюю пару всё равно нет смысла идти, повернулась на другой бок и снова заснула. Слишком вымоталась за последние две недели. И особенно за вчерашнюю ночь. А преподаватели относились к прогулам лояльно, учитывая ситуацию. Тем более я передала для боевых магов почти тридцать флаконов с различными эликсирами. Достаточно будет сказать, что провела ночь в лаборатории, а потом банально проспала, чтоб иных объяснений не требовали.

* * *

В самое пекло их не бросили. Поставили на относительно спокойный участок – охранять узкую полосу между морем и непролазными скалами. По ним даже горные козлы опасались взбираться, что уж говорить о людях. Но и здесь тоже было жарко. Время от времени то один, то другой корабль кодарцев прорывался через оцепление и пытался высадить воинов на берег. Некоторые корабли удавалось потопить до того, как они успевали бросить якорь, другие нет.

Работы хватало всем. Некроманты уничтожали мёртвых, чтобы разлагающиеся трупы не отравляли бухту и чтобы противник не смог поднять своих павших бойцов. Маги огня сжигали остовы кораблей. Водники доставляли на берег обломки досок и мачт. Маги земли

создавали мель для кораблей, которым удавалось пройти мимо шианского флота.

Рысь пока оставалась в амулете. Наблюдала за происходящим, порой предупреждала об опасности тихим ворчанием. Но больше не стремилась заснуть. Зелье сработало безукоризненно.

Джаред глотнул воды из висевшей на поясе фляги, прислушался к доносившемуся издали грохоту, сливавшемуся практически в гул. Где-то западнее, далеко отсюда, шёл бой. Там, у самых границ с Кодаром. Шианцы стояли насмерть. Как и всегда. Бесполезное, по сути, никому не нужное кровопролитие.

– Джар, – окликнул его командир отряда, загорелый почти до черноты мужчина с выцветшими голубыми глазами.

– Слушаю вас, эр Лебонт, – повернулся к нему огневик.

– Давно хотел спросить, – командир подошёл ближе и указал на амулет, – что это за дух-защитник такой? Ни разу не видел, чтоб он показывался.

– Я и сам видел его лишь однажды, – не покривил душой Джаред. – Алира не выходит по пустякам. А о грядущей опасности предупреждает негромким ворчанием. Кстати, ваш интерес вызывает у неё подозрения.

– А, то есть он всё-таки живой, – успокоенно кивнул эр Лебонт. – У нас тут с коллегами спор вышел. Кто-то вспомнил, как тебя ранило год назад, а твой защитник не вмешался.

– Так не убило же, – хмыкнул огневик.

– И то верно, – согласился командир.

Он отошёл к двум другим преподавателям, стоявшим поодаль, принялся что-то им объяснять, яростно жестикулируя.

Джаред коснулся амулета, успокаивая рысь. Та разволновалась не на шутку. Не сразу он понял, что тревога духа связана вовсе не с подозрениями преподавателей. На горизонте показалось пять кораблей противника. Шли они медленно. Кодар пожертвовал скоростью и маневренностью ради защиты.

– Ща буйт мясо! – потёр ладони оказавшийся рядом одноклассник Реймунд. – Поставлю-ка я им ловчих ям и каменных колышков на берегу.

Развёл ладони в стороны, прикрыл глаза. Джаред видел, как слегка зашевелился песок на берегу. Воинов противника ждал

неприятный сюрприз.

– Огневики, готовь напалм! – сорванным голосом приказал командир отряда боевиков с выпускного курса. – Ждём высадки и по моей команде!..

Рысь в амулете успокоилась, кажется, даже улеглась. Но для порядка ещё порывивала на приближающиеся корабли. Связь с ней установилась сразу, так легко, точно была всегда. И лишь укрепилась за прошедшие шесть дней. Алира приняла его как хозяина, признала и готова была верно служить. И всё благодаря Оливии.

При мысли о его зельеварушке, оставшейся в академии, в груди потеплело. Лив решила, сделала шаг навстречу. И тут же сбежала, маленькая трусиха. Испугалась собственной смелости, столь привычной во всём, что не касалось личных отношений. Вернее, отношений конкретно с ним. Но Джар намеревался сделать всё, что от него зависело, чтобы она не пожалела об этом решении. И начать завтра, как только вернётся в академию.

* * *

Я открыла глаза и не сразу поняла, что меня разбудило. Несколько мгновений лежала в темноте и прислушивалась. Почти решила, что показалось, закрыла глаза и тут же приподнялась, услышав, как что-то стукнулось в стекло. В изголовье Лориной кровати недовольно завозился Корвин. Значит, не послышалось.

Я встала, подошла к окну. Полная луна заливала дорожки мягким серебристым светом. А внизу стояла знакомая фигура. Увидев меня, махнула рукой, приглашая спуститься.

Джаред! Вернулся!

Я на ощупь выудила из шкафа висевшее ближе всего платье, пригладила волосы. Обулась и помчалась к лифту. Комендант проводил меня привычным неразборчиво-неодобрительным ворчанием, но мне было всё равно. Выскочила на крыльцо и тут же оказалась в объятиях Джареда. Прижалась к нему изо всех сил. Вернулся! Богиня, какое счастье, что он вернулся!

– Пройдёмся? – предложил огневик.

Я молча кивнула, боясь, что дрожащий голос может подвести. Слишком много противоречивых эмоций разом испытывала. Сумасшедшую радость, нежность, благодарность к богине и её Теням, лёгкое волнение и где-то глубоко – страх. Боязнь снова ошибиться и разочароваться. Только не в нём, не сейчас.

Джаред взял меня за руку, переплёл пальцы с моими. Так, будто делал это уже много раз. И я не отняла ладонь. Мы дошли до аллеи с восточной вишней. Здесь, в Фессе, она цвела в последний месяц зимы. Как раз сейчас. Да и какая, к демонам, тут вообще была зима? Одно название. Усыпанные цветами деревья в лунном свете казались волшебными. Ещё и лёгкий туман под ними добавлял ощущения нереальности. Розовое и серебристо-синее.

Мы остановились возле одной из вишен. Джаред повернулся ко мне.

– Ты подарила мне поцелуй на удачу. Семь дней назад. Хочу вернуть сдачу.

Нежно, очень ласково накрыл мои губы своими. Я задрожала, точно натянутая струна, борясь с желанием зарыться руками в его волосы, притянуть ближе. Губы неосознанно приоткрылись навстречу, голова закружилась, а ноги внезапно ослабли. Джаред целовал меня так, точно после долгого пути приник к роднику и пил прозрачно-хрустальную воду, не в силах оторваться. Я разомлела от безграничной нежности, с которой он касался моих волос, поглаживал талию. Потянулась навстречу, не прося, требуя продолжать! От поцелуя по телу словно пробежали тысячи миниатюрных лёгких щекочущих искорок, пробуждая жар желания. Мир кружился, дрожал за закрытыми веками лёгким маревом, а мышцы Джареда под моими пальцами казались высеченными из камня. Горячего живого камня. И поцелуй стал иным. Огневик больше не сдерживал себя, целовал страстно, крепко, почти исступленно, не скрывая эмоций. Это было настоящее безумие. Губы горели, точно в огне, дыхание сбивалось, и я уже не понимала, где кончается его выдох и начинается мой вдох. Сама от себя такого не ожидала.

Джар отстранился первым. Нехотя, через силу. Ласково коснулся моей щеки ладонью. Хрипло шепнул:

– Вот теперь точно не отпущу, моя нежная девочка. И не надейся.

– Не отпускай, – согласилась я.

Поднялась на носочки и потянулась за новым поцелуем. Чувства кружили голову, аромат цветущей вишни опьянял сильнее, чем крепчайший ром. В конце концов, поговорить мы ещё успеем.

* * *

Стоя в тени деревьев, Гленда смотрела на целующуюся парочку и чувствовала, как в груди холодным горьким озером разливаются злость и обида. Вот как, значит. Наглая первокурсница присмотрела Джареда для себя, потому её зелье и не сработало! Хитро устранила соперницу, ничего не скажешь. А ведь она, Гленда, сразу поняла, что здесь что-то не так. Но ничего, ничего... Это ещё не конец. Эта Гринвелл ещё пожалеет о своём обмане! Осталось только найти союзника. И один такой у Гленды на примете был.

Глава 15

Чёткого плана у Шедриана не было. Шёл наобум, скорее, разведать обстановку. Но ему неожиданно повезло.

– Ты вовремя, я как раз собиралась ставить чайник. – Лора дружелюбно улыбнулась. – Аскольд обещал подойти через минут десять. – Ушла на кухню, оттуда крикнула: – Только мы втроём будем: Лив к своему огневику ушла.

– Значит, втроём, как в старые добрые времена, – хмыкнул Шедриан.

Лора вернулась в комнату, огорчённо заявила:

– Представляешь, сахар закончился! – Отыскала взглядом мирно сидящего на шкафу Корвина, велела: – Слетай-ка в столовую, возьми пару кусочков. Там и пакетики бумажные есть.

Ворон неохотно каркнул, но послушался. Лора снова скрылась на кухне, а Шед торопливо осмотрелся вокруг. Так, сумка стоит на кровати Оливии. Скорее всего, тетрадь там. Гленда говорила, что она чёрная с металлическими уголками. Раскрыл и тут же увидел искомое. Такая тетрадь была в сумке лишь одна. Спешно запихнул её под рубашку и сел обратно на стул. Вовремя – в следующее мгновение Лора заглянула в комнату, чтобы спросить, какой чай он хочет: зелёный или чёрный. Шед выбрал зелёный и тут же «вспомнил», что у него в комнате как раз есть коробка печенья к чаю. Пообещал вскоре вернуться и спешно удалился.

Гленда жила на втором этаже. Открыла с недовольным личиком, но тут же сменила гнев на милость, выяснив, что Шедриан так быстро добыл тетрадь. Попыталась её раскрыть, но та не поддавалась. Воздушница едва не сломала ноготь.

– Хм, ну и не надо, – фыркнула она. – Спасибо, Шед.

– Как договорились, – хмуро напомнил метаморф, – друг друга не знаем. Я это не ради тебя делал.

Не дожидаясь ответа, развернулся и ушёл. Душу слегка покусывал червячок совести, но метаморф быстро задавил его. В самом деле, что этот пижон может дать Оливии? То ли дело он. И вообще, он первым девушку заметил. А что та носом крутит, так это у них всех в

характере. Потом ласковые становятся. И вообще, это справедливо. Он на неё столько времени потратил, а она хвостом вильнула и умчалась к огневику. Пусть тоже отведаёт, каковы на вкус рухнувшие надежды.

Пакостить Оливии дальше Шедриан не собирался. А одна маленькая гадость – услада оскорблённым чувствам.

* * *

Я в пятый раз перерыла сумку, даже встряхнула её на кровать. Тетради не было. Но я точно помнила, что её не доставала! Собиралась вечером в лабораторию. Тем более с утра пришла чудесная новость: нашему королевству удалось выбить кодарцев обратно на их земли. Небольшие локальные стычки ещё продолжались, но необходимости отправлять в Содейл всех старшекурсников факультета боевой стихийной магии уже не было. Только выпускников, притом сразу – в качестве экзамена. А второй, третий и четвёртый курсы возвращались к учёбе.

– Ничего не понимаю, – прошептала я, перебирая вещи. – Куда она могла запропаститься?

Порыв ветра распахнул окно, уронил на мою тумбочку записку. Красивым округлым почерком было написано, что я могу узнать о судьбе тетради, если немедленно приду к фонтану-чаше.

Одна.

Фонтан был здесь, на территории академии, неподалёку от ворот. Я помчалась туда, недоумевая, кому могла понадобится зачарованная тетрадь с рецептами зелий. Может, я её просто выронила, а кто-то нашёл? Но к чему тогда требование явиться одной?..

Столкнулась в коридоре с Марком. Друг явно шёл как раз ко мне. Я приостановилась, предупреждая возможные вопросы, протараторила:

– Я по делам, скоро вернусь.

К фонтану почти бежала. Завернула за живую изгородь из миртовых кустов и немного удивилась, увидев Гленду. Воздушница сидела на бортике фонтана и водила рукой по воде. Моя тетрадь лежала у неё на коленях.

– Ну привет. – В голосе Гленды звучала нескрываемая неприязнь. – Пообщаемся?

– Откуда у тебя моя тетрадь? – поинтересовалась я, подходя ближе.

– Какая разница, – нехорошо усмехнулась воздушница. – Главный вопрос, на каких условиях я её тебе верну. А они очень простые, Гринвелл. Меняю важное на важное. Я тебе – твою тетрадь, а ты мне взамен сущую мелочь. Клятву, что сегодня же разорвёшь все отношения с Джаредом Ферном, не станешь пытаться их возобновить и откажешься, если предложит он. Думала, увела и никто не узнает? Нет уж! За всё надо платить. Стой там, ближе не подходи. А то я ведь могу случайно уронить твою тетрадь в воду. А там водовороты... Мало ли, совсем уничтожат. Будет так жаль, верно? Вещь-то нужная и непростая.

Я замерла в нескольких шагах от неё. Гленда была права: воды и воздушных лезвий, на которые она ненавязчиво намекнула, тетрадь не переживёт. Да и что я могла противопоставить стихийному магу? Ничего. Но абсурдность требований поражала.

– Ты серьёзно? – спросила я. – Во-первых, Джаред не телёнок на верёвочке, чтобы увести, привести, передать кому-то... У него есть своё мнение. Не моя вина, что он выбрал меня. Эта тетрадь дорога мне, ты не ошиблась, но я никогда не стану менять человека на вещь. Вещь можно восстановить, а порушенное доверие – никогда.

– Жаль, что мы не договорились. – Гленда пожала плечами. Кажется, её мой ответ не слишком огорчил. – Ты сама так решила.

Она небрежно швырнула тетрадь в фонтан. Вернее, попыталась это сделать, потому что из воды навстречу внезапно взметнулось прозрачное щупальце. Оно перехватило тетрадь и бережно опустило её прямо мне в руки. В тот же момент прямо перед Глендой вспыхнуло пламя. Воздушница вскрикнула от неожиданности, дёрнулась назад и упала в фонтан. Поднялась, выскочила обратно. Дрожащая, мокрая, жалкая. А из-за миртовых кустов неторопливо вышли Джаред и Марк.

– Не люблю, когда моей девушке угрожают, – протянул Джаред, пристально глядя на Гленду. – Холодный душ обычно остужает горячие головы.

– Если мало, могу повторить, – добавил Маркус. – Вода – это по моей части.

Гленда попыталась что-то сказать, но не смогла. Бросила на меня полный ненависти взгляд. Всё-таки сумела собраться и прошипела дрожащим голосом, глядя на Джареда:

– Ты веришь, что твои чувства настоящие? Да она наверняка подливает тебе какое-нибудь зелье! И тебе, белобрысый, тоже!

– Из её рук я приму даже яд, – спокойно парировал огневик. – И отличить дурман от истинного влечения я в состоянии. А ты, Гленда, слушай внимательно, потому что я повторять не буду. Хотя один косой взгляд в сторону Оливии, и холодным душем ты не отделаешься. Фонтана может не оказаться рядом, а огонь всегда под рукой. Мы поняли друг друга?

– Да и вода может быть опасной, – веско произнёс Маркус. – Говорят, некоторые умудряются утонуть в тазу. Особенно если много болтают.

– Больно мне нужна ваша Оливия, – гордо хмыкнула Гленда. Просушила одежду и волосы воздушными потоками, добавила снисходительно: – Вам помочь хотела. Что ж, нет так нет.

Повернулась и, не прощаясь, направилась прочь.

– Дурная девка, – покачал головой Марк. – Может, надо было посильнее припугнуть? Вдруг опять решит нанести непоправимую пользу?

– Ей хватит, – уверил Джаред. – Цену моему слову она знает. А если снова осмелится напакостить, что ж, каждый баран висит за свою ногу. – Перевёл взгляд на меня: – Лив, предупреждай в следующий раз, если тебе угрожают. Хорошо, что сейчас Марк обеспокоился и увидел, куда ты помчалась. В следующий раз на кону может стоять больше, чем тетрадь.

– Зря стараешься. – Марк хлопнул его по плечу и нагло ухмыльнулся мне. – Я Оливку всю жизнь знаю. Она только с виду паинька. Сейчас пообещает, а в следующий раз снова ползет в пекло, потому что ей так правильно кажется.

– Придётся оберегать, – согласился Джар. – И воспитывать. Надеюсь на твою солидарность в этом вопросе.

– Да я всегда «за», – поддержал предложение Марк. – По рукам!

– Я вам не мешаю, случайно? – хмуро поинтересовалась я, глядя на этих двоих, спевшихся в один миг. – Могу уйти, а то вы так мило

общаетесь. Особенно один, самый благоразумный в мире обладатель водной магии меня радует. Нашёлся воспитатель!

Маркус расхохотался, а Джаред приобнял меня и вкрадчиво шепнул:

– То есть моя кандидатура тебя устраивает?

– Да ну тебя, – буркнула я. Но прижалась к нему, боднула головой в плечо. – Спасибо, что помогли.

– Обращайся, – подмигнул Маркус.

И в его тоне я уловила знакомые нотки. А ещё точно знала, чья это любимая фраза. Промолчала, лишь тяжело вздохнула. Точно спелись! Или спились. Когда только успели? И как теперь бороться сразу с двоими, спрашивается? Никакого острого языка не хватит! Вот уж правда, бойся своих желаний. Маркусу до сих пор не нравился ни один из моих ухажёров, он на каждого шипел не хуже королевской кобры. А я надеялась, что однажды случится чудо и мой парень найдёт общий язык с моим лучшим другом. Дождалась, называется.

* * *

Весна – календарная и настоящая – была в разгаре. Здесь, в Фессе, она была особенно прекрасна. Ещё больше цветов, чем летом, пока прохладное, но такое чистое море и звёздные ночи. Мы с Джаром гуляли по опустевшим улочкам, вдали от центральных проспектов, жизнь на которых не замирала даже ночью, катались по городу в паровозных экспрессах и целовались до дрожи, до распухших губ. От чувств кружилась голова. А ещё я обожала долгие разговоры обо всём на свете. Взгляды на некоторые вещи у нас сходились, относительно других мы спорили до хрипоты. А ещё с ним было уютно молчать. Сидеть на коленях, в тёплых объятиях, прижиматься щекой к щеке и думать о чём-нибудь своём. Как сегодня.

К вечеру налетела гроза, испортив планы на вечернюю прогулку, поэтому мы решили остаться в комнате. Устроились в кресле и читали сборник легенд и мифов Шиана. Я любила сказки, а ещё мне нравилось отделять вымысел от реальности и находить в самой волшебной легенде краугольный камень – тот самый факт, на основе которого она возникла.

Джаред легонько поглаживал мои ноги. Платье задралось выше коленей, но меня это не смущало. Тем более любимый не позволял себе ничего лишнего. Когда я дочитала очередную легенду (о деве озера и волшебном городе) и отложила книгу, Джар потянулся ко мне, коснулся лёгкими поцелуями виска, глаз, щеки, подбородка, шеи. Сдвинул с плеча ткань платья, коснулся кожи вначале дыханием и лишь потом губами.

Я млела от его ласк, поражаясь, насколько гармонично уживались в нём сила и нежность, настойчивость и умение идти на компромиссы, чувственность и страсть, властность и чуткость к моим желаниям. Совершенно расслабилась в его объятиях, наслаждаясь каждым мгновением, каждым поцелуем, то почти невесомым, то жарким, от которого кружилась голова, перехватывало дыхание и по телу сладкой горячей карамелью растекалось желание чего-то большего.

– Оставайся сегодня у меня, – ласково шепнул Джаред. – Не хочу тебя отпускать.

Мир дрогнул и разлетелся на тысячи осколков. Нет, я понимала, что рано или поздно он захочет близости, что держаться за руки и целоваться станет недостаточно, сама задумывалась о том, что хочу до конца познать его страсть, но не была готова к тому, что это случится именно сегодня. Не сомневалась, что он будет осторожным и нежным, но... Да, я просто испугалась. Прошептала в ответ:

– Джар... Давай в другой раз. Я не готова... морально.

Он тихо рассмеялся, покачал головой:

– Лив, я не это имел в виду. Просто останься со мной, рядом. Обещаю, что не стану приставать. По крайней мере, активно. – Погладил меня по ногам и задумчиво добавил: – С тобой мне не хочется торопиться.

– Тогда останусь, – кивнула я. Потёрлась щекой о его плечо, тихо добавила: – Кажется, я тебя люблю.

– А мне не кажется. – Джар коснулся кончиком пальца моего носа и ласково улыбнулся. – Я уверен, что люблю тебя. И никому не отдам. – Сжал в объятиях так крепко, что я едва не вскрикнула, и добавил преувеличенно грозным тоном: – Учти, я ревнивый.

– Я тоже, – уверила я его. – Мы нашли друг друга.

Спала в одной из его рубашек, достаточно длинной, чтобы прикрыть бёдра. И Джар действительно не приставал. Разве что самую

малость. Просто шнуровка на рубашке так легко распускалась, а дальше ткань сама сползала с плеча, обнажая грудь. Почти. Потому что огневик не позволил рубашке сползти с меня окончательно. Шумно выдохнул, вернул ткань на место и затянул шнуровку.

– Хватит. Я огненный, а не гранитный.

С этим утверждением я бы поспорила: твёрдости некоторых мест гранит мог лишь позавидовать. Но провоцировать не хотелось. Понимала, к чему это может привести. А у меня с собой ни обезболивающих, ни противозачаточного. Непорядок. И если обезболивающий эликсир у Джареда в принципе найтись может, то противозачаточный точно нет.

– Тогда давай спать. – Я нахально закинула на него ногу, уложила голову на плечо. – А удобно, между прочим.

– Не сомневаюсь. – Джар повернул голову, поцеловал меня в кончик носа. – Сладких снов, милая.

К себе я вернулась на рассвете. Тихо прокралась в комнату, переоделась, взяла сумку. Внутри тёплым тихим источником плескалась радость. Заполняла светом мысли, вызывала улыбку. Солнце заглядывало в комнату, лучи преломлялись сквозь цветные витражи в верхней части окна и рассыпались по комнате радугой. Казалось, день просто обязан быть чудесным.

Но вышло иначе. К обеду пришла тревожная весть: Кодар повторно нарушил границы. И на этот раз на защиту храма планировалось отправить все курсы факультета «боевиков», исключая первый.

Я отпросилась с последней пары и умчалась в лабораторию – варить эликсиры. Знала, что до двух пополудни она свободна, а потом до вечера в ней будут проходить практические занятия. Джареду мои эликсиры в прошлый раз не понадобились, затогодились тем, кто был с ним в отряде.

Вернулась в общежитие и сразу направилась к Джареду. Но дверь блока открыл незнакомый парень. Высокий, со светлыми, почти белыми волосами и янтарно-жёлтыми, с лёгкой зеленцой, глазами.

– Добрый день, – чуть растерянно произнесла я. – А Джаред у себя?

– Ещё не вернулся. – Голос у парня был приятный, но чуть хриловатый. – Ты, наверное, Оливия, его девушка? – Незнакомец

отступил в сторону. – Проходи. Я Алистер, сосед Джара. Он много о тебе рассказывал.

– Да я только эликсиры ему оставить хотела, – покачала головой я. – Вы... ты можешь передать? Просто нам сказали, что завтра боевиков снова отправляют в Содейл.

– Не только их. – Алистер заинтересованно изучал эликсиры. – Нас тоже. Оливия, я могу обратиться к тебе с личной просьбой? Не могла бы ты приготовить такой же набор и для меня? А если в нём окажется ещё что-нибудь против нежити, буду вдвойне признателен. Цена значения не имеет.

– Хорошо, – кивнула я. – Только это будет поздно... Ближе к полуночи сможешь зайти в лабораторию в нашем корпусе? Первый этаж, налево два раза и до конца коридора. Там будет такая жуткая тяжелая дубовая дверь. Это как раз лаборатория. Цена... Ты же знаешь, сколько примерно стоят такие эликсиры. Я беру столько же.

– Благодарю, – некромант склонил голову. – Договорились. Ровно в полночь. Буду.

– Замечательно, – улыбнулась я. – Приятно было познакомиться.

Когда отошла от двери, на миг возникло липкое ощущение чужого недоброжелательного взгляда. Осмотрелась вокруг, даже наверх покосилась, но коридор был пуст. Решила, что показалось. Но на всякий случай заново активировала защитный амулет. Тот мерцал ровным зелёным светом, демонстрируя, что всё в порядке. Значит, нервы, решила я и тут же забыла про эту досадную мелочь. Надо было ещё найти рецепт какого-нибудь особого зелья для некромантов. Я надеялась, что в бабушкиной тетради он есть, а у меня в тумбочке и в шкафу отыщется всё необходимое для его приготовления.

* * *

Гленда довольно улыбнулась. Не зря она повесила на эту Гринвелл простенькую и безобидную следилку. Узнала много интересного. И придумала очередной план. О том, что в огненных магах легко пробудить ревность, знали все. А тут и повод подвернулся. Не расстанутся, так хотя бы поссорятся. А уж она придумает, как оказаться рядом с Джаредом в нужный момент и утешить.

Написала антимагическими чернилами, не позволяющими вычислить отправителя, записку, запечатала её в конверт, указала адресата и, улучив момент, когда в общежитие завалилась толпа студентов, незаметно бросила его в почтовый ящик. Комендант исправно проверял его каждый час, а бытовая магия разносила письма. Джареда ждали прекрасные новости.

* * *

Огневик задумчиво вертел в руках конверт без имени отправителя. Подлая, безликая анонимка. Доброжелатель уверял, что Оливия тайно встречается с его соседом Алистером и предлагал убедиться в этом лично. Сообщал, что сегодня в полночь некромант придёт в лабораторию к Оливии. Всё это было очень странно и не внушало доверия.

На всякий случай, из интереса, окликнул соседа:

– Ал, ты куда-нибудь собираешься вечером?

– Да нет, – отозвался тот из своей комнаты. – А что, есть предложения?

– Так спросил, – ответил ему огневик.

Алистер нарисовался в дверях, облокотился на косяк.

– Если надо, чтоб я куда-нибудь свалил, ты говори, – предложил он. – Без проблем.

– Успокойся, – отмахнулся Джаред. – Сказал же: просто так спросил.

– Ладно, – мирно произнёс некромант и снова ушёл к себе.

Джаред щёлкнул пальцами, призывая магию. Белый конверт ярко вспыхнул, не оставив и пепла. Если отправитель анонимки хотел вызвать в нём ревность и пошатнуть доверие к Лив, у него не вышло. Тем более этот вечер они снова планировали провести вместе.

Но оказалось, что у Лив появились дела. Как раз в лаборатории. И около десяти она ушла туда. Джар знал, что она любит работать в одиночестве, и не стал предлагать ей свою компанию. А вот когда в половине двенадцатого Алистер куда-то засобирался, слегка насторожился. Записка больше не казалась глупой шуткой.

– Пройдусь немного перед сном, – пояснил сосед.

Выждав несколько минут, Джаред пошёл следом. Видел, как Алистер подходит к учебному корпусу, заходит внутрь. Проследил, как некромант уверенно направляется к лаборатории. Ревность сжала сердце когтистой лапой. Списать всё на случайность не получалось. Джар привалился к стене, сделал несколько медленных вдохов и выдохов. Никаких поспешных выводов. Сейчас он тоже войдёт в лабораторию и всё узнает.

Но не успел сделать и шага, как дверь открылась и Алистер вышел в коридор, придерживая полотняную сумку. Поравнялся с ним и отметил:

– Неожиданная встреча. А я решил эликсирами запастись.

– Правильно, – одобрил Джар. – Пригодятся или нет, никто не знает, но что не повредят – это факт.

– Согласен, – кивнул Алистер и пошёл дальше.

Лив была одна. Сидела у рабочего стола на высоком стуле и пристально следила за каким-то варевом в котелке. Так увлечённо, что даже не слышала, как он вошёл в лабораторию.

Джаред тихо приблизился и обнял её со спины. Оливия вздрогнула от неожиданности, но тут же расслабилась, узнав его, прижалась ближе. Негромко укорила:

– Ты меня напугал.

– Извини, – шепнул он, отводя в сторону её пышные волосы и целуя в шею. – Успел соскучиться. Не против, если я останусь с тобой?

– Нет. – Лив перевернула песочные часы на столешнице и повернулась к нему. – Тем более я уже заканчиваю. Последнее зелье на сегодня.

– Хорошо. – Джаред мягко, но настойчиво развернул её обратно, положил ладони на плечи, легонько помассировал. – Тогда не отвлекайся.

Лив едва не мурлыкала от удовольствия, наслаждаясь его прикосновениями. А Джаред неожиданно подумал, что неизвестный «доброжелатель» получил совершенно противоположный эффект от своей записки. Он и Оливия сегодня стали ещё на шаг ближе друг к другу. Знал бы автора письма – непременно поблагодарил за такое завершение вечера.

Глава 16

На этот раз молодым боевым магам предстояло удержать реку. Не дать мёртвым и механическим войскам противника закрепиться на берегу. Чужих магов здесь пока не было. Только монстры, элементали всех стихий и големи. Кодарские чародеи вели битву на другом фланге. И, если верить новостям, отступали. Слишком серьёзно потрепали их три месяца назад. Кодар понадеялся, что и Шиан не восстановил силы, вот и напал снова. И в этот раз врага не щадили. Король отдал приказ не просто выдавить кодарцев обратно, а уничтожить столько, сколько получится. Даже ко многому привычные командиры, состоявшиеся боевые маги, говорили, что давно не видели такой мясорубки. Кодарцев брали в окружение и методично уничтожали. Вместе с монстрами, големами и нежитью.

И противник дрогнул, бросил вперёд последнюю, самую многочисленную волну «помощников» – от рассыпающихся с одного удара скелетов до оживших деревьев. Здесь, у реки, их было слишком много. Джаред не успевал посылать в эту стену огненные пульсары.

Остановился на миг, перевёл дух. Над чахлым лесом, больше всего пострадавшим и от чужих, и от своих, кружили вороны. Небо казалось зловеще-серым. Ещё немного – и всё закончится.

Очередной монстр вылез прямо из-под земли, ощерился длинными клыками. Спасибо рыське – быстрым облаком метнулась из амулета, одним ударом когтистой лапы снесла голову врагу. И тут же отчаянно, пронзительно закричала, бросилась обратно, толкнула Джареда в сторону. И в это же мгновение он ощутил, как под лопатку с тихим свистом входит холодная игла, разрывает ткани. Отчего-то стало тяжело дышать. А дальше была лишь темнота.

* * *

– Не мне – так никому, – неслышно прошипела Гленда, запуская в спину Джареду воздушную стрелу.

Прямо в сердце. Весь бой ждала удобного момента. Кто там разберётся в горячке сражения, откуда прилетело заклинание. Увидела, как призрачная рысь метнулась из амулета, и тут же использовала свой шанс. Каким бы мощным ни был дух-хранитель, а разорваться он не может.

Уши заложило от горестного, пронзительного крика рыси. На мгновение замерли даже враги. Она не успевала, на долю секунды не успевала перенестись к хозяину, закрыть, уберечь. Всё, что сумела, лишь толкнуть.

Порадоваться успеху Гленда не успела. Прозрачная тень метнулась к ней, и на горле сомкнулись вполне реальные клыки.

* * *

– Что с ним? – Я с надеждой заглядывала в бесстрастное лицо пожилого целителя, заведующего лазаретом академии. – Он выживет?

– Эрис Гринвелл, мы делаем всё возможное, – сухо ответил тот. – Как только появится определённая ясность, мы вам сообщим. А сейчас, прошу вас, покиньте лазарет.

Понуриив голову, я вышла во двор. Глаза жгло от невыплаканных слёз. Я не видела, куда иду. Почему так? Ну почему? Он не может умереть, просто потому что нет! Я ведь люблю его.

– Лив, Лив! – пробился сквозь затуманенное сознание встревоженный голос Маркуса. – Ну что?

– Никто ничего не говорит. – Я уткнулась в плечо Марка и наконец-то разревелась. – Значит, всё плохо...

– Я тебе дам «всё плохо»! – сердито рыкнул Марк над моей головой. – Оливка, ну прекрати реветь, а... Давай Андре найдём, он точно правду скажет. Ну что ты. Всё хорошо будет. Только не плачь, потому что я не знаю, что с этим делать.

И с каждой фразой его голос становился всё более растерянным. Я шмыгнула носом, утёрла слёзы. Дрожащими губами произнесла:

– Пойдём искать Андре.

Но и тот не смог сказать ничего утешительного. Рысь-защитница успела толкнуть Джареда, поэтому смертоносная игла прошла мимо сердца. Но рана оказалась слишком серьёзной. Огневик находился

между жизнью и смертью, в бессознательном состоянии. И магия могла лишь убить его, а не помочь. Целителям оставалось только ждать. И мне тоже.

Лора пыталась помочь, плела какие-то сложные узоры, но нитки путались и рвались. Избегая смотреть мне в глаза, ведьмочка покачала головой и глухо проронила:

– Здесь я бессильна.

Нахохлившийся Корвин молчал, устроившись на подоконнике. Марк, такой же насупившийся, сидел на моей кровати. Никто из нас не знал, что делать дальше. А ожидание было невыносимым. Каждая секунда ранила больше тысячи острых ножей. И когда в мертвенной тишине раздался стук в дверь, мы все вздрогнули.

Я стояла ближе всех, поэтому пошла открывать. Надежда и страх сплелись в один тугой клубок. На пороге стоял светловолосый некромант, сосед Джареда.

– Надо поговорить, – коротко произнёс он.

– Проходи. – Я отступила, приглашая его в комнату. – Чужих здесь нет.

Понятия не имела, о чём он собирается разговаривать, но сомневалась, что что-то может быть хуже, чем есть сейчас.

– На Грани и в безвременье долго не живут, – голос некроманта был тихим. – Там есть тропа, своя для каждого. Если ты её теряешь, выход один – вверх. Сверкающие ступени и Лунный мир, где нет боли, холода, тепла, воспоминаний. Но можно вывести душу обратно. Если она захочет. Живое тепло притянет её в тело.

– Что-то мне это уже не нравится, – тихо пробурчал Марк.

Я молча показала ему кулак и спросила у Алистера:

– И что нужно сделать, чтобы позвать его обратно?

– Умереть, – просто ответил он. – На время. Если кто и может вернуть Джареда обратно, только ты.

– Она не согласна! – Марк поднялся. – Я не позволю ей так рисковать!

– Марк, стихни! – Я повернулась к нему. – Решаю я!

– Времени немного, – добавил некромант. – Не больше двух часов. Потом может оказаться поздно. Я не дам тебе уйти за Грань и верну в любом случае. Одну или нет.

Предложение Алистера было жутким до дрожи. Но давало надежду.

– Она никуда не пойдёт! – Марк ударил кулаком по столу.

– Пойду, – тихо, но уверенно проговорила я онемевшими губами. – Я согласна.

– Не пуцу! – рявкнул Марк и бросился ко мне. Закрыв от Алистера, точно молодой некромант мог утащить меня силой. – Никаких смертей!

– Мар-р-рк, – неожиданно подал скрипучий голос Корвин. – Якор-р-рь.

– Сам ты якорь, птица! – нервно огрызнулся Маркус. – Ещё и обзывается.

– Ты можешь быть для неё якорем, – хладнокровно пояснил Алистер. – В этом случае никаких проблем с возвращением не будет. Даже если Оливия сойдёт с тропы. Хотя лучше этого не делать.

– Я бы ради Аскольда тоже пошла, – тихо шепнула бледная, точно простыня, Лора. – Не задумываясь.

Марк тяжело вздохнул. Нехотя отступил. И проговорил, глядя в янтарно-зеленоватые глаза некроманта:

– Стихией клянусь, некрос, если ты её не вернёшь, я тебя самого рядом упокою.

У меня самой аж мороз по коже прокатился от этого заявления. Такого тона я от Марка ещё никогда не слышала. А Алистер лишь кивнул и заявил:

– Тогда не будем терять время. Идёмте. – Остановил дёрнувшуюся было Лору: – Только они. Ты остаёшься.

Алистер привёл нас в один из подвалов академии. Как я поняла, что-то вроде небольшого некромантского ритуального зала. Посреди подвала покоился громадный круглый камень с непонятными символами по кругу.

– Ложись, – указал на него некромант, неторопливо закатывая рукава. На одном из его предплечий я мельком увидела тот же узор, что и на круглом алтаре. Бросил мне что-то тёмное. – Рубашка Джареда. Поможет настроиться на него. Иди вперёд, ничего не бойся. Но с тропы не сходи – можешь заблудиться. Безвременье вытягивает эмоции, глушит воспоминания.

– А это больно? – спросила я, когда уже вытянулась на каменном алтаре.

Очень вовремя, как всегда. Ножа или чего-то в этом духе я не видела.

– Нет, – покачал головой Алистер. – Ты ничего не почувствуешь. – Он встал у меня в изголовье, на ходу раздавая последние указания: – Марк, когда я скажу, возьмёшь её за руку. И не отпускай, держи крепко.

Произнёс несколько шелестящих непонятных фраз, и я ощутила, как камень подо мной начал нагреваться. А на потолке и стенах вспыхнули странные узоры из переплетённых линий. Затем Алистер склонился и положил руку мне на грудь. Велел:

– Спи.

Веки потяжелели, точно вмиг превратились в свинцовые, и послушно опустились. Сердце вяло встрепенулось в последний раз и замерло. А дальше был густой туман и тропа под ногами. Я неуверенно сделала первый шаг. Туман чуть расступился, но не рассеялся окончательно. Я вытянула руку, пытаюсь пощупать белое марево, но рука ушла в него, точно в молоко. А из тумана навстречу вышла гигантская рысь. Лесная красавица в серебристой шубке с рыжими подпалинами, с зелёными глазами, шикарными кисточками на ушах. Она смотрела на меня и не двигалась.

– Алира, – прошептала я. – Отведи меня к Джареду, пожалуйста.

Впервые видела полное воплощение духа, да ещё и без хозяина поблизости, и не знала, послушает ли она меня.

Рысь царственно кивнула, ступила на мою тропу и пошла вперёд. Оглянулась лишь раз, убедиться, что я точно иду за ней. И она спешила, очень.

Я бежала по тропе, прижимая к груди рубашку Джара. Тревога Алиры передалась и мне. Рысь боялась не успеть. Наконец впереди показался свет. Туман почти рассеялся. Я увидела сияющую лестницу, точно сотканную из лунного света, и фигуру у её подножия. Крикнула:

– Джаред! Джар!

Он вздрогнул, медленно обернулся. Я бросилась к нему, наплевав на все запреты, но помешала рысь. Схватила зубами за край юбки и негромко зарычала. А я тянулась к Джареду, звала его, умоляла

протянуть мне руку. Но зелёные глаза были пустыми и холодными. Он просто стоял и равнодушно смотрел на меня.

Но вот на миг что-то дрогнуло в его лице и он медленно, точно сомневаясь, протянул мне ладонь. Я ухватила за неё так сильно, как только могла, дёрнула на себя. И сама застыла, вспоминая, что нужно делать дальше. Кажется, вернуться на тропу... С интересом посмотрела на продолжавшую рычать и тянуть меня обратно рысь. Тропа истончалась, таяла в тумане. А надо ли мне на неё возвращаться?..

Я, не отпуская руки Джареда, взглянула на сияющую лестницу.

«Я те дам сияющую лестницу! – неожиданно прозвучал в голове чей-то раздражённый голос. – Ну-ка быстренько сама на тропу вернулась и Джара приволокла! Давай, Оливка, ты сможешь!»

Я дёрнулась, точно от удара. Шагнула к тропе. Туман стал неожиданно вязким, точно болото, каждый шаг давался с трудом. Если бы не рысь, которая так и не выпустила край моей юбки и изо всех сил тащила к тропе, не знаю – смогла бы дойти или нет.

Джаред шёл следом. Равнодушный, холодный, чужой. Когда мы оказались на тропе, спросил:

– Зачем ты меня позвала?

– Потому что люблю, – ответила я, не выпуская ледяную, тяжёлую, точно камень, ладонь.

Ни тени эмоций в холодных зелёных глазах. И новый вопрос:

– Зачем мне возвращаться?

– Чтобы любить меня, – без тени сомнений отозвалась я.

– Любить... – Джар точно пробовал это слово на вкус. – Я... – Он нахмурился, точно подбирая слово. – Я помню тебя. Оливия.

Медленно, точно во сне, потянулся ко мне. От первого прикосновения пронзило мертвенным холодом. Показалось, что сама смерть прильнула к моим губам. Но почти сразу его губы стали тёплыми, живыми, а потом он просто растворился. Я обнимала пустоту. Рысь боднула меня головой, и... я очнулась. Села на камень, жадно хватая воздух ртом, диким взглядом обводя всё вокруг. И вскрикнула от неожиданности, когда с некромантского алтаря меня сгребли прямоком в крепкие объятия. Показалось, даже рёбра жалобно хрустнули от такого проявления дружеской любви.

– Жива! – Марк на миг отодвинул меня, полюбовался и снова сгрёб в охапку. – Жива!

– Если не отпустишь прямо сейчас, то ненадолго, – полузадушенно просипела я.

Отдышавшись, с тревогой взглянула на невозмутимого Алистера. Спросила:

– Получилось? Он растворился в воздухе.

– Если растворился, а не ушёл по лестнице наверх, будет жить. – На губах некроманта впервые за вечер мелькнула тень улыбки. Он присел на край алтарного камня, провёл по его неровной поверхности ладонью. – Выход найдёте сами. А мне надо немного восстановить силы.

– Спасибо, – искренне прошептала я.

И бросилась к выходу. Я спешила в лазарет, убедиться, что жизнь Джареда вне опасности. Почти десять минут уговаривала молодого целителя-пятикурсника пустить меня в палату. На минутку, на пять секунд, одним глазком. В итоге парень сдался и пустил меня в палату с условием, что только на минуту, и сразу обратно.

Джаред с закрытыми глазами лежал на больничной койке. Рядом тихо попискивали непонятные приборы. Лекари тоже не пренебрегали техномагическими разработками. Я расстроено опустила рядом. Надеюсь, что Джаред хотя бы придёт в сознание, но, кажется, ничего не изменилось. Погладила его тёплую ладонь, посетовала:

– Нашёл время умирать!

– Даже не надейся, – хрипло прозвучало с койки. – Об кого ты язычок точить будешь? И вообще, раз от самой Грани позвала, чтобы я тебя любил, терпи.

Приборы громко запищали, замигали разноцветными огоньками.

– Джар! – неверяще и радостно всхлипнула я. – Ты жив...

– Жив, – уверил он и мягко потянул меня к себе.

Но едва наши губы соприкоснулись, как палата наполнилась гомоном голосов:

– Нет, ну вы только посмотрите: час назад умирал, а уже целуется! – возмущённый старческий.

– Раз целуется, значит, будет жить, это я вам точно говорю, коллега, – голос помоложе, с ехидными нотками.

– Магия любви – она такая, мёртвого к жизни вернёт, – молодой женский, с завистливым вздохом.

Я отпрянула от Джареда, круглыми глазами глядя на целый консилиум целителей, неведомо как собравшихся в палате за несколько секунд.

– Точно живой, – энергично потёр руки чернобородый мужчина, стоящий ближе всех. И обратился ко мне: – Девушка, у нас тут ещё парочка безнадежных валяется, может, вы и их поцелуете?

– Эр Бодрен, не смущайте мою невесту, – недовольно заявил Джаред.

– Невесту? – изумлённо переспросила я.

– Лив, – Джаред усмехнулся, – после того как у нашего поцелуя оказалось столько свидетелей, я, как честный человек, обязан на тебе жениться. – И добавил тише и серьезнее: – Ты согласна, зельеварушка моя?

У меня не хватало слов, поэтому я просто молча кивнула. Прикусила губу, чтобы не расплакаться.

– И на этой прекрасной ноте предлагаю всем лишним удалиться из палаты. – Чернобородый целитель взял меня за плечи и аккуратно повёл к выходу. – Завтра утром приходите. А через пару дней отдадим вашего жениха в полностью функциональном состоянии.

В себя я пришла, только когда оказалась за дверью лазарета. Полной грудью вдохнула свежий ночной воздух. Я чувствовала себя живой, как никогда раньше, и благодарила богиню за то, что я могу ходить, дышать, испытывать эмоции. В том числе – эту безграничную благодарность. Радость, что Джаред жив. И любовь. Потому что магия любви, настоящей, горячей, искренней и взаимной, сильнее самой смерти.

Эпилог

Поздним вечером мы с Джаредом сидели в его комнате, в моём, вернее, уже нашем любимом кресле. За окном практически стемнело, но мы не спешили включать свет. В полумраке было уютнее.

– Папа настаивает на том, чтобы свадьба была в Бренгейре. – Я тихонько вздохнула. – Наверное, хочет утереть нос всем соседям и знакомым, что дочка замуж выходит за огненного мага, да ещё и боевика.

– Командира целой боевой сотни гвардейцев, – усмехнулся Джар. – Хоть прилавка, а начальник.

– Брось. – Я легонько коснулась губами его щеки. – Папа счастлив и безумно горд. Он ещё два года назад был готов плясать на нашей свадьбе.

– Я бы тоже ещё два года назад женился, но кое-кто упрямый заявил, что до третьего курса замуж – ни ногой, – хмыкнул жених.

– Зато проверили чувства, – парировала я.

– Как будто были сомнения!

– Нет, но всегда приятно убедиться в собственной правоте.

– Это верно, – согласился Джар, потихоньку перетягивая меня к себе на колени и начиная целовать в шею. – Очень приятно, прошу заметить.

Я позабыла, что собиралась сказать. Потянулась навстречу моему нежному пламени, моему солнцу, в тёплых объятиях которого мне были не страшны любые неприятности. Его поддержка окрыляла, а ласковые поцелуи излечивали любую грусть и хандру.

Я бесконечно благодарила богиню Дестиану за то, что она вписала в книгу моей жизни эти страницы. Направила в Фесс постигать науку зелий, позволила повстречать лучшего в мире мужчину и стать его невестой. А вскоре – и женой. Я не загадывала, как сложится наша жизнь в дальнейшем, но точно знала: преодолеем все трудности. Ведь самый ценный дар, магию взаимной любви, мы обрели. И уже никогда не потеряем.

Послесловие

Благодарности

Написание книги – это сложный путь со взлётами и падениями, успехами и неудачами, где желание всё бросить сменяется эйфорией оттого, что всё получилось так, как задумано. Каждая история – это маленькая жизнь, и я от всего сердца хочу поблагодарить тех, кто прожил её со мной.

Елена Колзукова, спасибо за поддержку и терпение. Ты знаешь, как вдохновить и как тактично указать на недостатки. Благодаря твоим советам эта история стала лучше и ярче.

Моя признательность Евгении Сафоновой и Марии Рудневой. Жене – за своевременный пинок, Марии – за то, что увидела в книге потенциал и дала ей шанс обрести бумажное воплощение.

Анна Неустроева, мой редактор в «Эксмо», вы настоящая мечта автора! Спасибо за бережное отношение к тексту. Работать с вами было приятно и легко.

Марина Логинова, благодарю за дружескую поддержку, адекватную критику и ценные замечания. Каждому нужен человек, который не только хвалит и комфортит, но и умеет вовремя сказать: «Стоп, тут что-то не так, надо переделать!»

Дружная команда мозгоштурма, я обожаю вас за то, что вы есть! За то, что в любое время суток найдётся кто-то неспящий, полный сил и энергии, поможет найти слабые места в сюжете и живо поддержит общение на любую тему. Девочки, вы великолепны!

Благодарю своих родителей за то, что привили любовь к чтению и неизменно верят в меня сильнее, чем это могу делать я сама.

Отдельное мерси мужу: этому святому человеку хватает сил жить с творческой личностью.

И моя бесконечная признательность читателям: я ценю каждого из вас – тех, кто наблюдал за развитием истории онлайн и комментировал её в процессе выкладки черновика, тех, кто купил электронную версию книги, и тех, кто держит в руках бумажное издание. Ваша поддержка вдохновляет!

С любовью, Ника Веймар.